

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

24 2019
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (262) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Кваме Энтони Аппиа* (1954), философ, культуролог, писатель ганского происхождения.

Кваме родился в Лондоне в семье юриста, дипломата и политика из Ганы Джо Эммануэля Аппиа и британской аристократки Пегги Криппс. В свое время их брак широко освещался в международной прессе, потому что это была одна из первых межрасовых свадеб в Великобритании. Все свое детство Кваме прожил в Кумаси (Гана). Высшее образование в области философии и африканистики он получал в Ганском, Йельском, Гарвардском и Принстонском университетах. В Кембридже он защитил диссертацию, посвященную принципам основы вероятностной семантики, объединившую вопросы философии языка и философии сознания.

После Кембриджа Аппиа преподавал в Йельском, Корнелльском, Герцогском и Гарвардском университетах и читал лекции в Соединенных Штатах, Германии, Гане и Южной Африке, а также в Высшей школе естественных наук в Париже; был сотрудником Принстонского университета. С 2014 года он занял должность профессора философии и права в Нью-Йоркском университете, где сейчас и преподает — как в Нью-Йорке, так и на других глобальных площадках Нью-Йоркского университета.

Профессор Аппиа публикуется в литературных и культурных изданиях, уделяя особое внимание африканской и афроамериканской культуре. В 1992 году издательство Оксфордского университета опубликовало его книгу «В доме моего отца», в которой исследуется роль африканской и афроамериканской интеллигенции в формировании современной африканской культурной жизни.

Эта работа была удостоена книжной премии Анисфилд-Вольф, а также премии Гершковича от Ассоциации африканских исследований за «самую важную научную работу в области африканских исследований, опубликованную на английском языке». В тесном сотрудничестве с Генри Луисом Гейтсом-младшим — американским литературным критиком и профессором Гарвардского университета — Аппиа редактировал энциклопедию «Африкана». В настоящее время его интересы охватывают интеллектуальную историю и литературоведение Африки и афроамериканцев.

В своих работах Аппиа также рассуждает об «откровенно политической» роли литературного перевода. Он утверждает, что переводчик художественного произведения не передает истинных намерений иностранного автора, но пытается установить отношения между иностранным текстом и своей собственной культурой. В своих собственных переводах Аппиа применяет «этнографический подход к иностранному тексту», конечная цель которого — наделить перевод идеологической функцией в целевой культуре: например, сделать так, чтобы он помогал в борьбе с расизмом или мнимым культурным превосходством Запада.

В 2010 году журнал *Foreign Policy* включил Аппиа в свой ежегодный список выдающихся мыслителей мира; ему также была вручена Национальная медаль гуманитарных наук на церемонии в Белом доме.

В 2018 году он был председателем жюри, присуждающего Букеровскую премию.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агильдин В. В., Ловцевич С. Е.

Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации 165

Ажахметова Д. М.

Ораторское искусство адвоката: общая характеристика и значение 169

Андреев Н. В.

Правовое регулирование заключения и исполнения договоров купли-продажи: особенности и проблемы..... 171

Баужиц К. А.

Презумпция невиновности в современном праве: подходы к понятию, значение и содержание.. 176

Бобченова А. С.

Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних..... 177

Валентиновичюте И. Г.

Налоговая оптимизация 179

Веденеев А. А.

К вопросу о современной системе налогового права..... 181

Власенко А. И.

Проблемные вопросы государственного контроля за соблюдением трудового законодательства..... 183

Гобан Е. В.

Способы обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов 185

Гобан Е. В.

Генезис правового регулирования долевого строительства многоквартирных домов 187

Довлатова Т. В., Шестакова А. С.

Психологический портрет контрабандиста: основные признаки и методы определения.... 190

Жильцов Д. О.

Способы защиты адвокатом прав сторон в исполнительном производстве 191

Зыкова П. В.

Опыт противодействия коррупции в сфере образования англоязычных стран 194

Зыкова П. В.

К вопросу о зарубежном опыте противодействия коррупции в сфере образования 196

Иваненко К. В.

Состояние и правовое регулирование транспортной безопасности в Российской Федерации, роль органов прокуратуры в данной сфере..... 197

Иванова Е. А.

Проблемы взаимоотношений органов государственной власти в сложносоставном субъекте Российской Федерации (на примере Тюменской области) 201

Иванова Е. А.

Историко-правовой анализ становления и развития органов государственной власти в автономных округах (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)..... 203

Иванова Е. А.

О реализации гарантий коренным малочисленным народам Севера в Ямало-Ненецком автономном округе 205

Ивасюк И. А.

К вопросу об определении правовой природы иска 207

Колкина С. С., Бурдин К. И. Ключевые изменения в законе № 223-ФЗ: новая классификация способов закупки, их назначение при осуществлении закупочной деятельности 209	Кузьмин Е. П. Коллизия права как способ давления на бизнес 221
Корнев Д. А. Административный порядок взыскания обязательных платежей и санкций 212	Лепшокова Д. М. Критерий этичности тактических приемов в криминалистике 225
Корнева В. С. Особенности выявления и квалификации налоговых правонарушений 213	Маликова П. А. Правовые формы и способы государственного регулирования на рынке ценных бумаг 227
Котова Е. В. Субсидиарная ответственность физического лица в компаниях одного лица 215	Мельников И. В. Проблемы регулирования предпринимательской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет 229
Кривошеев А. С. Об ужесточении ответственности за совершение коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе 217	Монгуш А. А. Правовая характеристика межбюджетных трансфертов в Российской Федерации 230
Кудрявцев Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств 218	Нурбердиева Д. К. Правовые основы реализации права на обращение физическими и юридическими лицами 232
	Опшин В. В. Виртуальные следы преступлений, совершенных с помощью сети Интернет 234

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации

Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент;

Ловцевич С. Е., студент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Лохова А. А., студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Авторами анализируются изменения, установленные Федеральным закон № 46 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», а именно изменения статьи 210 и внедрение новой статьи 210.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В статье раскрывается понятие «высшее положение преступной иерархии» и делается акцент на его оценочный характер, при этом авторы выражают мнение о неполноценности разъяснений Верховного суда РФ по этому поводу.

Присутствует тезисное освещение проблем, возникающих при толковании и применении данных норм, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: *высшее положение в преступной иерархии, преступные сообщества, ответственность, деяние, уголовная ответственность.*

The authors analyze the changes established by the Federal law № 46 «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the Russian Federation in terms of combating organized crime», namely, changes to article 210 and the introduction of a new article 210.1 Of The Criminal Code Of The Russian Federation.

The article reveals the concept of «the highest position of the criminal hierarchy» and focuses on its evaluative nature, while the authors Express the opinion of the inferiority of the explanations of the Supreme court of the Russian Federation on this matter.

There is a thesis coverage of the problems arising in the interpretation and application of these rules, as well as ways to solve them.

Keywords: *the highest position in the criminal hierarchy, criminal associations, responsibility, act.*

В современных условиях нарушение законодательства Российской Федерации приобретает все более широкие масштабы. С каждым годом растет количество преступлений, в том числе и совершенных организованными группами. Совершенствование норм уголовного законодательства, как одного из важнейших средств противодействия преступности в условиях продолжающегося ухудшения криминогенной обстановки приобретает приоритетное направление, в том числе и в качестве меры борьбы с организованной преступностью, что является одной из главных задач любого государства. Одной из таких мер стало принятие законодателем Федерального закона № 46 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» (Далее — ФЗ № 46). Данный

закон вносит изменения в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее — УК РФ), а также вводит в уголовное законодательство новую норму — статью 210.1 УК РФ. Стоит отметить тот факт, что данный закон называют «президентским», ведь именно Путин В. В. внес проект данного закона в Государственную Думу Российской Федерации.

Данная новелла предусматривает уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

В пояснительной записке к данному законопроекту указано, что необходимость внесения данных изменений обусловлена, прежде всего, тем, что наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. При этом лидеры данных преступных сообществ (преступных организаций) ко-

ординируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. [1]

Именно то положение, которое лидеры преступных сообществ (преступных организаций) занимают в их преступной иерархии, используя нескольких посредников, через которых передают указания исполнителям, непосредственно не общаясь с ними, позволяет им избежать привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, даже с учетом положений закрепленных в части 4 данной статьи. Так как до принятия данного закона лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, можно было привлечь к уголовной ответственности только в случае совершения им самостоятельного преступления. Именно данное обстоятельство служило препятствием для правоохранительных органов при возбуждении уголовных дел против данных лиц. Статистические данные полностью подтверждают данный вывод.

Новая норма по своей конструкции относится к формальным составам преступления, и уголовная ответственность наступает только за то, что это лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, при этом неважно, совершает ли само это лицо преступление или нет, наступили ли в результате этого какие-либо последствия или нет. Достаточно того факта, что это лицо занимает высшее положение в преступной иерархии. За совершение данного деяния уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Изменилось и наказание за совершение деяния предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. Законодатель оставил без изменений основные наказания, но добавил два дополнительных наказания.

В настоящее время закон устанавливает, что лицам, совершившим преступления, предусмотренные частью 4 статьи 210 и (или) статьей 210.1 УК РФ, то есть занимающим высшее положение в преступной иерархии, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или более мягкий вид наказания, чем предусматривают санкции этих статей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного а также исключается возможность применения к таким лицам условного осуждения.

Помимо этого, законодатель внес, на наш взгляд, немаловажное дополнение в примечание статьи 210 УК РФ. Оно стало более информативным и содержательным, в нем более подробно раскрыты основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших указанные преступления.

Ранее, до указанных изменений, в УК РФ такая возможность была у тех, кто добровольно прекратил свое участие

в преступном сообществе и активно способствовал пресечению его деятельности, раскрытию или пресечению преступлений. На данный момент избежать наказания смогут и те, кто сообщил о готовящемся собрании организаторов или представителей преступного сообщества, а также активно способствует пресечению его деятельности.

В то же время представляется, что данная норма не свободна от некоторых недостатков. Представляется, что некоторые конструктивные недоработки данной нормы приведут к проблемам толкования и реализации статей 210 и 210.1 УК РФ на практике.

Так, одним из основных препятствующих обстоятельств для правоохранительных органов при привлечении лица к ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, является то, что именно понимать под высшим положением в преступной иерархии, какими признаками должно обладать такое лицо и как эти признаки установить.

Стоит отметить, что УК РФ не раскрывает содержание понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». В науке уголовного права и в криминологии также нет признаваемой всеми концепции данного понятия. На наш взгляд, данное понятие носит оценочный характер, причиной этого выступает тот факт, что законодатель использует такие словосочетания, как «высшее положение» и «преступная иерархия». Думается, что именно поэтому на сегодняшний день ни в литературе, ни в судебной практике не выработано конкретных критериев, определяющих лицо, которое может быть субъектом преступлений, предусмотренных статьей 210.1 и частью 4 статьи 210 УК РФ. И как следствие, возникают определены рода проблемы при толковании и квалификации, что приводит к трудностям доказывания статуса лица.

Верховный суд предпринимал попытки внести ясность в содержание данного понятия. Так, в Постановлении Пленума от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», в пункте 24 суд указал, что судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными и т. д. [2]

То есть, если брать во внимание позицию Верховного суда, то при определении оснований для привлечения к уголовной ответственности, принимаются признаки, характеризующие общественную опасность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, а не те действия, которые оно совершило.

Следует согласиться с позицией Л. Д. Гаухмана, что указанный признак в ч. 4 ст. 210 УК РФ «только назван, но не определен. Он сформулирован весьма расплывчато, посредством использования в сочетании терминов, пред-

назначенных для общих — неконкретных и неточных — рассуждений о преступности и преступлениях, поэтому заведомо неприменим в следственной и судебной практике как не поддающийся установлению и доказыванию» [3].

Однако, на сегодняшний день в науке уголовного права сложилось двоякое понимание об эффективности и целесообразности закрепления законодателем данной нормы. Ряд ученых придерживается мнения о несовершенстве такой правовой регламентации и указывают на то, что в дальнейшем это приведет к невозможности реализации ее на практике, например, В. М. Быков указывает на то, что законодатель так и не смог определиться в самом, пожалуй, главном для понимания и правильного применения уголовного закона, а именно — в названии этого рассматриваемого вида преступного объединения. Так как все же следует называть указанное в новом законе преступное объединение — преступное сообщество или преступная организация. [4] В то время как другие авторы положительно отзываются о позиции законодателя. Так, Д. А. Григорьев, В.И. Морозов отмечают, что законодатель правильно подчеркнул особую общественную опасность лиц, совершающих преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, используя при этом свою значимость в криминальном мире. [5]

Думается, что можно прийти к некому конкретному пониманию того, какой смысл законодатель вложил в данную правовую норму, если принять во внимание несколько обстоятельств.

Во-первых, это смысл самого слова «иерархия» применительно к общественным отношениям. Здесь иерархия понимается как некий порядок подчинения низших ступеней более высшим. Отсюда следует, что иерархия не может состоять, например, из двух звеньев, она предполагает наличие нескольких, по крайней мере, более двух ступеней. Во-вторых, это значение слова «высший». Недаром законодатель использует прилагательное именно в этой превосходной степени. Ведь тем самым он как бы говорит, что в любой преступной иерархии есть ступень «высший», но может быть и ступень «высокий», то есть выше некоторых структурных элементов, но все же не «самая верхушка», а дальше идут иные элементы последовательно опускающиеся вниз.

Стоит также отметить, что к проблемам, возникающим при толковании статьи 210.1 УК РФ, некоторые авторы относят отсутствие на указание географического положения преступной иерархии. Ведь ни в проекте к статье 210.1 УК РФ, ни в ФЗ № 46 ничего не говорится о территориальности, масштабности и обобщенности преступной иерархии. Поскольку иерархия преступного сообщества может быть районного, городского масштаба или же масштаба субъекта РФ. Тогда получается, что в соответствии с положениями статей 11 и 12 УК РФ преступная иерархия при смысле, который вкладывает в нее законодатель, то есть при ее буквальном толковании должна пониматься как преступная иерархия на всей территории Российской Федерации.

Получается, в соответствии со смыслом статьи 210.1 УК РФ **занятие высшего положения в преступной иерархии** — это нахождение лица на самой высокой ступени, подразумевающей управление «профессиональной» преступной средой на всей территории Российской Федерации. Таким образом, под такой состав преступления может подпадать лишь один человек — так называемый «бос всех боссов» и выше этого человека в иерархии нет. Или же это множество высших управленцев самых различных преступных иерархий? На этот вопрос ответа в диспозиции статьи мы не находим.

Если обратиться к статистическим данным, то получается следующая картина.

Так в 2017 году по части 4 статьи 210 УК РФ не осудили никого, в первом полугодии 2018 года по этой статье был вынесен лишь один приговор. Приведенная статистика показывает, что лидеров преступных сообществ на данный момент как будто нет. На самом деле наглядно видно, что присутствуют трудности и даже невозможность доказать такое лидерство на практике из-за тех обстоятельств, о которых мы говорили выше.

Таким образом, можно прийти к выводу, что хотя ч. 4 ст. 210 УК РФ и не работает в полной мере и есть существенные проблемы при ее толковании и воплощении в жизнь, принимая во внимание ее новизну, все же можно предполагать, что в скором времени она будет применяться в полном объеме. Тогда статья 210.1 УК РФ имеет все шансы на то, чтобы пресечь преступное поведение действующих группировок, организаций и преступных сообществ, а также лишить их возможности уходить от уголовной ответственности, как то имеет место быть в настоящее время.

Однако, стоит отметить, что Россия не является первопроходцем подобного способа борьбы с организованной преступностью. 20 декабря 2005 г. Парламентом Грузии был принят Закон «Об организованной преступности и рэкете», целью настоящего Закона является содействие борьбе с организованной преступностью, воровским сообществом и рэкето́м и их предотвращению, а также борьбе с членами воровского сообщества в защиту частных, общественных и государственных интересов. [6]

В статье 3 данного закона приводится перечень понятий таких, как «воровское сообщество», «член воровского сообщества», «вор в законе» и т. д. Так, например, под вором в законе понимается член воровского сообщества, который в соответствии со специальными правилами воровского сообщества в любой форме управляет или (и) организует воровское сообщество или определённую группу лиц. Грузинские законодатели представляли этот закон как большой прорыв для законодателя так, как он предпринял необходимые меры для того, чтобы данная норма толковалась однозначно и только с тем смыслом, который вложил в нее законодатель. Также данный закон прописывает понятия имущества, добытого путём рэкета и имущества члена воровского сообщества, что создаёт широкие возможности для подрыва материально-финан-

совой базы рэкетиров и воровского сообщества в целом, предоставляя возможности для эффективного изъятия (конфискации) имущества, в отношении которого отсутствуют документы или иные доказательства, подтверждающие их получение правомерными средствами. Тем самым наносится удар в самое уязвимое место организованной преступности — сохранности материально-финансовых активов, а преступная деятельность в значительной мере обесмысливается, поскольку теряет свою перспективу. [7]

Уголовный кодекс Грузии также не остался в стороне и в 2006 г. был дополнен ст. 223.1 «Членство в воровском сообществе, «вор в законе», включающей в себя две части, первая посвящена самому членству, а вторая пребыванию лица в положении «вора в законе». По смелому утверждению Е. А. Мишиной «Уже к июню 2006 г. ни одного вора в законе не оставалось на свободе. Это была огромная, быстрая и убедительная победа над организованной преступностью». [8] Таким образом, по воровскому сообществу был нанесён мощный удар, который ясно дал понять, что против организованной преступности существуют эффективные законодательные меры.

Но данная норма имела и отрицательные отзывы, так в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ, Европейский Суд) в 2007 г. обратился гражданин Грузии, осужденный на 7 лет за принадлежность к «воровскому миру» по ч. 1 ст. 223 Уголовного кодекса. В своей жалобе в Европейский Суд он указывал в контексте ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что эта норма уголовного закона не была достаточно точной или предсказуемой, чтобы он мог определить для себя, какие именно действия образуют состав преступления. Европейский Суд отметил, что влияние, оказываемое на грузинское общество «воровским миром», не ограничено тюремным сектором, но и распространяется на широкие слои населения, и в частности на уязвимых членов общества, таких как молодёжь. По мнению Европейского Суда, законодатель Грузии прибег к использованию коллокви-

ализмов в юридических дефинициях, поскольку хотел, чтобы суть преступлений воспринималась легче широкой общественностью. Европейский Суд не согласился с тем, что эти концепции были полностью чужды заявителю, особенно как он заявил об обратном в своих письменных показаниях, данных в ходе национального расследования. ЕСПЧ указал, что наиболее важно то, что ч. 1 ст. 223.1 Уголовного кодекса Грузии является частью Закона «О борьбе с организованной преступностью и рэкетом». Статья 3 этого закона достаточно полно разъяснила определения терминов, таких как «воровской мир» и «вор в законе».

ЕСПЧ было принято решение, что в данном случае не было допущено нарушений требований ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающей, что никто не может быть осуждён за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое, согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву, не являлось уголовным преступлением. [9]

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии был одобрен авторитетным международным судебным органом, что убеждает в целесообразности его использования в современной России. Но в то же время хотелось бы отметить, что в последние годы данная норма в Республике Грузия применяется довольно редко.

Хотелось бы надеяться, что после внесенных в УК РФ изменений судьи и сотрудники правоохранительных органов смогут решать существующие проблемы по более точной идентификации совершенных преступлений и их квалификации не по общим нормам, а уже исходя из совершенного преступного деяния. При этом тяжесть совершенного будет определяться и устанавливаться не только исходя из результатов нанесенного вреда здоровью человека, нанесенного материального ущерба преступлению и морального вреда, но, прежде всего, наличием организации преступного сообщества.

Литература:

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» // 14.02.2019 г. № — Пр-206. Москва, Кремль. — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» «Российская газета» от 17 июня 2010 г. № 130.
3. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2015 г. с. 554
4. Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. — 2010. — № 2. — с. 18.
5. Григорьев, Д. А., Морозов В. И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). с. 50–58.
6. Об организованной преступности и рэкете: Закон Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354. — URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814>.
7. Козловская, М. Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского Университета. Серия «Право». — 2018. — № 2. — с. 175–179.

8. Мишина, Е. А. Хроника грузинских реформ // *Lex russica*. — 2014. — № 5. — с. 535–542.
9. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 15 июля 2014 г. по делу «Ашларба (Ashlarba) против Грузии» (жалоба № 5554/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2014. — № 11.

Ораторское искусство адвоката: общая характеристика и значение

Ажахметова Динара Молдабековна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Право на судебную защиту записано в конституции Российской Федерации. Именно с помощью адвоката человек в полном объеме использует процессуальные права, которые ему принадлежат, имеет возможность активного участия в исследовании материалов дела. Адвокат защищает в суде обвиняемого. А по сути, выполняет двойную функцию, с одной стороны, помогая объективному разбирательству в обстоятельствах дела, содействуя тому, чтобы была определена справедливая мера наказания. С другой стороны, оказывает помощь подсудимому, разбираясь в происшествии, оценивая отягчающие и смягчающие обстоятельства, вырабатывая тактику поведения подзащитного в судебном заседании.

Насколько будет эффективна адвокатская деятельность, зависит от степени изучения защитником материалов дела, личности человека, которого он защищает, умения правильно оценить обвинительное заключение, прокурорскую речь, проанализировать объективные и субъективные смягчающие доводы.

Психология адвокатской деятельности заключена в том, что в его работе присутствует выполнение множества функций: познания, конструктивизма, коммуникации, воспитания, удостоверения. В юридической литературе много места уделено психологии следствия и судебной деятельности, но мало говорится о психологических особенностях деятельности адвоката. Однако, появляются исследования, рассматривающие защиту в суде. [3, с. 55]

Психология деятельности адвоката включает такой процесс, как коммуникация, который предполагает общение с разными людьми для того, чтобы установить объективную истину. Коммуникативность как качество личности позволяет адвокату найти подход к каждому человеку, наладить отношения как личные, так и деловые. Известно, что адвокат — это не только юридически образованный человек, но и хороший психолог. Между адвокатом и подзащитным должны сложиться доверительные отношения, располагающие к сотрудничеству.

Общение адвоката специфично, но это можно выявить только, проанализировав общение как психологическую категорию, и влияние на него объективных условий и субъективных факторов. Участники процесса вступают в сложные и многосторонние отношения.

Особо важным компонентом адвокатской деятельности является защитная речь в суде.

Умению говорить обучали еще во времена античности. По-другому это называется ораторское искусство, которое подразумевало:

- способность точного и четкого формулирования мысли;
- изложения информации доступным языком;
- ориентацию при коммуникации на рефлексию собеседника.

Правила, выработанные античной риторикой, современным человеком используется в деловом общении.

Речевая культура в адвокатской деятельности направлена на убеждение оппонента в своей точке зрения и на склонность собеседника к взаимодействию.

Определить степень убедительности могут такие аспекты как:

- психологические факторы, которые определяются атмосферой разговора (благоприятная / неблагоприятная, доброжелательная / недоброжелательная);
- культура речи, включающая свободное владение языком, т. е. способность четкого и ясного выражения мыслей в устной и письменной форме.

Для того, чтобы речь была эффективной, необходимо придерживаться следующих характеристик:

- простота и доступность;
- эмоциональная ориентация речи;
- четкость произношения;
- учтивость речи.

Что касается ораторского искусства, как неотъемлемой части профессиональной квалификации юриста, оно понимается как совокупность знаний и умений говорящего при подготовке и выступлении с публичной речью. Это способность выбирать подходящий материал, искусство построения речи и публичных выступлений, чтобы оказать определенное влияние на аудиторию; это способность опровергать и доказывать, способность убеждать; это речевой профессионализм. [2, с. 12]

Речь, составленная по всем правилам ораторского искусства, основанная на знании закона, методах судебного красноречия, в соответствии со строгими законами логики и здравого смысла, плюс выступление талантливого оратора, может изменить ход судебного процесса в нужном направлении адвокат.

Судебная речь — это публичное заявление, заявление о выводах докладчика по этому делу и его возражении против

оппонента. Она предназначена для конкретной аудитории: суда, других участников процесса и всех присутствующих в зале суда, а также для формирования внутреннего мнения судей, помогая им лучше понять все обстоятельства дела, полностью и беспристрастно расследовать эти обстоятельства, установить истину по делу и принять единственно правильное решение. Помимо прочего, судебная речь повышает уровень правовой грамотности граждан и формирует уважительное отношение к закону.

Судебные прения — это завершение деятельности адвоката в суде. Судебные дебаты сторон часто полемичны, остры. Поэтому, выступая в суде, адвокат должен достаточно убедительно аргументировать свое изложение фактов, опровергать неверные, по его мнению, соображения и аргументы противной стороны, свидетельствовать о несостоятельности представленных аргументов. Разделяя принципы судебской речи, они должны включать такт, моральную безупречность, законность, объективность и умеренность.

Адвокат должен проникнуть в психологию подсудимого, раскрыть его внутренний мир, пережить, объяснить действия. Речь будет звучать убедительно и ярко, когда защитник искренне хочет помочь своему клиенту. Крайне важно найти и показать суду положительные стороны этого человека, и, если он признается в совершении деяния, сосредоточить внимание суда на его раскаянии. Юрист, участвующий в процессе исследования, не ставит перед собой задачу полностью раскрыть правду. Достаточно доказать правдивость отдельных обстоятельств, которые уменьшают или смягчают ответственность. В любом бизнесе, даже очень непривлекательном для защиты, обязательно нужно найти объяснение, почему что-то, что было обвинено в вашем клиенте, было совершено. Объяснение должно быть четким, простым и, самое главное, убедительным, иначе эффект может быть полностью противоположен желаемому.

Сформулировав окончательные выводы, адвокат обращается в суд с просьбой оправдать подсудимого или назначить ему условный срок. Это зависит от должности адвоката в конкретном случае. В заключение необходимо еще раз, буквально в двух словах, подчеркнуть наиболее важные ключевые моменты речи. Последние фразы должны быть яркими и выразительными, тогда они обяза-

тельно запомнятся и произведут правильное впечатление. Не рекомендуется высказывать личное мнение, в первую очередь необходимо обратиться к заключению эксперта, оценке вещественных доказательств, показаниям свидетелей. Необходимо обратить внимание на сильные оборонительные позиции, а не акцентировать внимание на слабости обвинений. Слабые стороны должны быть упомянуты очень осторожно, не вдаваясь в подробности. Не следует забывать повторять свою позицию по делу во время речи много раз, но в разных позициях. Речь должна быть четкой и последовательной. Юристу нужно определенное время, чтобы изложить все, что он, тщательно взвесив, хотел сказать. Об этом не следует забывать и обязательно соблюдать это условие. Миссия адвоката считается выполненной, если ему удастся раскрыть слабые стороны обвинения и полностью или частично показать его беспочвенность.

В судебном следствии задача адвоката создать нужный психологический климат, расположить участников процесса к себе, личности подсудимого. Главное, защитник должен действовать законно при использовании тактических и психологических средств защиты. Правовые нормы и этические правила — основа защиты. Нельзя получать показания от свидетелей, потерпевших путем обмана, подкупа, невыполнимых обещаний, угроз или шантажа. Если есть пробелы в законодательстве, ошибки при проведении экспертизы, недоработки следствия, адвокат умело их использует.

Таким образом, речь адвоката должна быть яркой, аргументированной, привлекающей внимание всех членов судебного заседания. Адвокатская речь не должна быть стандартной, напротив, выступление адвоката должно заставить размышлять, взвешивать, сопоставлять. Конечно, в своей речи адвокат использует психологические приемы. [1, с. 32]

Знания психологии так или иначе проявляются в выступлениях защитника, его консультациях. Речь адвоката должна быть корректной, убедительной, обоснованной, местами проникновенной и эмоциональной, пропитанной уважением к правосудию. Одно неудачное слово, проявление неуважения к кому-либо могут повлиять не только на конкретный результат, но и на деятельность адвоката в целом.

Литература:

1. Викулов Евгений Константинович К вопросу об этике адвоката и его речи в защиту подсудимого // Социально-политические науки. 2013. № 1.
2. Власов Анатолий Александрович Культура речи в профессиональной деятельности адвоката // Евразийская адвокатура. 2012. № 1–1 (1).
3. Закомолдин Алексей Валерьевич Значение ораторского искусства в деятельности адвоката-защитника // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16).
4. Кубиц Галина Васильевна Стратегия речевого воздействия адвоката в судебном процессе // Вестник ЧелГУ. 2011. № 33.

Правовое регулирование заключения и исполнения договоров купли-продажи: особенности и проблемы

Андреев Никита Владимирович, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Договор купли-продажи является одним из универсальных и востребованных правовых средств, используемых субъектами гражданского права, направленного на возникновение обязательств по передаче прав собственности на объекты движимого и недвижимого имущества.

В настоящей статье приводятся особенности правового регулирования и основные проблемные аспекты стадий заключения и исполнения договоров купли-продажи, основанные на судебной практике, а также пути по совершенствованию отдельных вопросов заключения и исполнения договоров купли-продажи.

Ключевые слова: договор купли-продажи, движимое имущество, недвижимое имущество, ответственность, правовое регулирование.

The contract of sale is one of the universal and demanded legal means used by the subjects of civil law, aimed at the occurrence of obligations to transfer ownership of movable and immovable property.

This article presents the peculiarities of legal regulation and the main problematic aspects of the stages of concluding and executing sales contracts based on judicial practice, as well as ways to improve individual issues of concluding and executing sales contracts.

Keywords: contract of sale, movable property, real estate property, liability, legal regulation.

Гражданское законодательство Российской Федерации под договором купли-продажи понимает гражданско-правовую сделку, в соответствии с которой одна сторона (продавец) обязуется передать определенную вещь (товар) другой стороне (покупателю), а последняя должна принять товар и оплатить определенную денежную стоимость (цену) [1, ст. 454].

Договор купли-продажи отличается следующими характерными признаками:

— договор является взаимным и возмездным, что означает, что закон наделяет стороны договора равными правами и обязанностями, соблюдение и исполнение которых ведет к выполнению достигнутых договоренностей. Возмездность сделки проявляется в оплате определенной денежной суммы, что прямо предусмотрено в п. 1 ст. 454 ГК РФ;

— договор купли-продажи является консенсуальным, то есть заключённым с момента достижения соглашения по всем существенным условиям договора.

К существенным условиям договора купли-продажи относится условия о предмете договора согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ, где определяются наименование и количество товара согласно пункту 3 статьи 455 ГК РФ.

К видам договора купли-продажи относится договор розничной купли-продажи, поставка товара, поставка товаров для государственных нужд, контрактация, энергоснабжение, продажа недвижимости и продажа предприятия.

Общие положения указанных видов договоров регулируются не только нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, но и специфическими нормативно-правовыми актами, установленными для каждого вида договора купли-продажи.

В частности, к таким актам можно отнести Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об электроэнергетике» [14], Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» [3] и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации.

К особой разновидности договора купли-продажи относится международная купля-продажа, которая рассматривается в качестве внешнеэкономической сделки и регулируется нормами международно-правовых актов, в частности нормами Венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, заключённой 11 апреля 1980 года [4].

Право собственности на товар у покупателя наступает в момент их передачи ему, равно как и ответственность за его использование, и риски за случайную потерю (один из факторов вступления в собственность).

В случае, если договор купли-продажи подлежит государственной регистрации, либо удостоверения у нотариуса, то право собственности наступает в момент совершения указанных действий.

Одной из проблем, возникающих в правоприменительной практике, является проблемы разграничения договора купли-продажи и договора подряда из-за спорности вопроса в подходах к вопросу о дифференциации договоров поставки и подряда. Так, в одном из рассматриваемых дел, кассационный суд указал, что квалифицирующим признаком, отличающим договор поставки от дого-

вора подряда, является то, что по договору поставки товар производится или закупается поставщиком.

Для договора подряда характерно, что условия договора данного вида затрагивают не только результат работы, но и процесс их выполнения, то есть подряд в отличие от договора поставки охватывает не только результат работ как таковой, но и процесс их выполнения [7].

В законодательстве также отсутствует определение понятий «товар» и «работа», что ведет к судебным спорам. В качестве примера такого спора можно привести решение суда.

Необходимо четко регламентировать указанные вопросы и можно предложить следующие определения, которые необходимо дополнить в преамбулу Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»:

— товар — вещь (вещи), определенная либо родовыми (числом, весом, мерой), либо индивидуальными признаками, предназначенная для продажи или иного ввещения в гражданский оборот;

— работа — действие (комплекс действий), имеющее материально выраженный результат и совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя на возмездной договорной основе.

Формулирование предлагаемых определения возникает из опыта, полученного исходя из судебной практики [6].

Основная причина возникновения проблем по договору купли-продажи является факт неисполнения одной из сторон пунктов заключенного договора, что порождает массу судебных исков, поступающих в арбитражные и общие суды.

К примеру, в Обзоре судебной практики № 5, утвержденном в декабре 2017 года, Верховный Суд Российской Федерации [15] обобщил практику по спорным делам в различных правовых сферах. Так, ВС РФ рассмотрел порядок разрешения споров об исполнении обязательств. В п. 8 обзора ВС разъяснил, что неоплата товара покупателем при добросовестном исполнении обязательств продавцом признается существенным нарушением условий купли-продажи.

В качестве примера в обзоре приводится определение ВС РФ № 5-КГ17-13 по иску женщины, которая продала свой земельный участок и дом, но так и не получила от покупателя предусмотренной соглашением оплаты.

Женщина обратилась в суд с исковым заявлением, в котором просила о расторжении заключенного с ответчиком договора купли-продажи и возврате недвижимого имущества, переданного ему по договору.

Истица заключила с покупателем договор купли-продажи, в соответствии с которым последний должен был получить жилой дом и участок земли и передать женщине оговоренную договором денежную сумму. Свою часть обязательств истица выполнила в полной мере. Переход права собственности к покупателю был зарегистрирован надлежащим образом, однако, покупатель не оплатил недвижимое имущество, чем, по мнению истицы, существенно нарушил условия заключенного договора.

При первом рассмотрении дела суд удовлетворил требования женщины. Свое решение суд обосновал тем, что в результате длительного неисполнения ответчиком обязанности оплатить приобретенное имущество истица в значительной мере лишилась того, на что рассчитывала, заключая договор. Суд посчитал такое нарушение существенным, и признал право женщины требовать расторжения договора и возврата переданной покупателю недвижимости.

Следующая инстанция выразила иное мнение. Апелляцией было принято новое решение, требования женщины оставлены без удовлетворения. Суд не оспаривал того факта, что покупатель не выполнил принятое обязательство по оплате имущества, но посчитал что это нарушение договора не является существенным.

Принимая решение суд сослался на ст. 486 ГК РФ и указал: тот факт, что товар не был оплачен покупателем не влечет возникновения у истицы права на расторжение договора, а порождает только право требовать оплаты дома и участка и взыскания процентов в установленном порядке. Также отказывая истице суд применил разъяснения, содержащиеся в п. 65 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от апреля 2010 г. № 10/22 [5].

В п. 65 Постановления № 10/22 сказано, что в силу ст. 453 ГК РФ стороны разбирательства не могут требовать возврата того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если другие правила не определены законом или соглашением.

ВС РФ разъяснил, что продавец вправе расторгнуть договор в случае, если покупатель отказался оплачивать товар. Суд определил, что неоплата полученного товара — существенное нарушение договора купли-продажи, на этом основании продавец вправе требовать расторжения договора в суде. Вместе с тем, указанное обстоятельство не исключает возможности для продавца требовать защиты прав в ином порядке, путем взыскания суммы задолженности по договору и процентов начисленных на сумму долга.

Предполагается, что последние разъяснения ВС РФ будут активно применяться судами и послужат дополнительным инструментом защиты прав продавца, добросовестно исполнившего обязательства, в случае, когда эти права нарушены неоплатой товара.

Единственно верным решением данной проблемы является разрешение спора по договору поставки через суд, где в качестве доказательства может служить подписанный между сторонами договор, квитанция или расписка о внесении оплаты или предоплаты за предмет договора — какой-либо товар, не полученный покупателем. Можно также предоставить в судебном заседании и иные документы, подтверждающие факт исполнения условий договора купли-продажи.

Практической проблемой исполнения договора является ситуация, когда по заключенному договору купли-продажи покупатель получил товар, не соответствующий требованиям качества, установленным действующим за-

конодательством или заключенным договором купли-продажи. В данном случае стороне необходимо проводить экспертизу на предмет подтверждения качества товара либо его несоответствия его качества установленным требованиям.

Ещё одной проблемой гражданского права в отношении заключения договора купли-продажи на недвижимое имущество является несоответствие момента перехода права собственности на приобретаемый товар и момента перехода риска гибели товара, в частности, это касается в случае купли-продажи недвижимого имущества, требующей государственной регистрации.

Право собственности на недвижимое имущество возникает в момент государственной регистрации согласно ГК РФ [16, Ст. 8.1], однако как считают некоторые судебные инстанции, что риск гибели вещи и время содержания недвижимого имущества переходит к покупателю в момент передачи согласно положений статьи 459 ГК РФ что является весьма спорным вопросом.

Как верно отмечается цивилистом В. А. Ойгензихтом [17]: когда лицо принимает риск, то во всех случаях это сопровождается наличием заинтересованности получение дополнительных выгод.

Иными словами, если лицо принимает риск, то он его принимает не просто так, а в силу того, что заинтересовано в его несении и может влиять на его наступление и получение дополнительной выгоды. В связи с этим возложение на покупателя риска гибели вещи должно возникнуть с момента передачи ему во владение без передачи права собственности. Нужно учитывать, что договор купли-продажи заключается с целью регулирования перехода права собственности, а не создания иного субъективного права, позволяющего владеть товаром, и данная сделка не содержит в себе условий, опосредующих возникновение отдельного права владения вещью на период регистрации перехода права собственности.

Можно сделать вывод, что единственным правом, которое возникает в силу договора купли-продажи является право собственности с присущими ему правомочиями, в том числе и права по владению вещью.

Договор поставки, как выше было отмечено является одним из типов договора купли-продажи. Вышеперечисленные проблемы заключения и исполнения договора могут также возникнуть и в отношении договора поставки, однако, существуют определенные особенности, касающиеся только договоров поставки.

В частности, договор поставки подразумевает некоторую отсрочку по времени. Это может повлиять и усугубить спор о нарушении пунктов договора, сроков поставки и окончательно может испортить отношения между контрагентами. Ещё одна проблема — трудности в отслеживании качества поставленных товаров, укомплектованность, количество и т. п. Если партнер — не совсем добросовестный, то если не заметить несоответствия товара заявленному сразу, впоследствии можно столкнуться с серьезными спорами и непониманием.

Следует отметить, что с развитием информационных технологий и средств связи на рынке (в том числе и российском) появились ранее не известных способы продвижения и продажи товаров (работ, услуг — продажи через телемагазины, сеть Интернет. Однако, такой способ прямо не закреплен в законодательстве, также он является относительно новым в России, отсутствует судебная практика, поэтому довольно часто появляются трудности в разрешении споров, возникших из данных гражданских правоотношений.

В действующем законодательстве дистанционный способ продажи товаров нашел отражение в четырех документах: в статье 497 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ, в статье 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, в Постановлении Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом», ГОСТ Р 51303-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» от 28.08.2013 [8].

Однако, действующее гражданско-правовое регулирование содержит такой пробел как надлежащая регламентация заключения посредством сети Интернет договора купли-продажи. Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, с одной стороны, достаточно универсальны и в целом применимы ко всем договорам.

Но, с другой стороны, — не способны полностью урегулировать те формы электронных сделок, которые распространены во всемирной сети Интернет [13, с. 193]. Недостаточная регламентация законодательными нормами может способствовать возникновению обычаев гражданского оборота, которые и пользуются сторонами при заключении договоров дистанционным способом, что порождает неоднозначность и неточность в правоотношениях и судебной практике [11, с. 124].

Договоры, заключаемые посредством сети Интернет, являются разновидностью договора розничной купли-продажи и имеют специфическую черту, отличающую от иных видов договоров, заключающуюся в способе заключения, то есть в особых средствах обмена информацией, посредством применения электронных данных и так далее для договора розничной купли-продажи через сеть Интернет и по форме договора [12, с. 244].

Анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященных форме договора, позволяет сделать вывод о допущении использования электронной подписи или иного аналогичного собственноручной подписи варианта при заключении «электронных» сделок, что свидетельствует о приравнивании электронной формы договора, заключенного дистанционно, к классической письменной форме.

В настоящее время существует довольно много различных проблем относительно дистанционного договора купли-продажи, одной из которых является представление данных электронных платежных документов в суде. При рассмотрении судом спора, связанного с исполнением до-

говора купли-продажи, в том числе должны быть представлены и оригиналы платежных документов [10, с. 110].

Таким образом, налицо проблема обеспечения доказательств заключения договора купли-продажи через сеть Интернет. Очевидно, что в случае невозможности предоставления необходимых доказательств суду сам факт заключения данного договора можно считать весьма спорным. Так же неизвестно, что именно суд посчитает доказательствами заключения договора и его условий.

Данную проблему можно решить четкой регламентацией документов, которые будут являться неоспоримыми доказательствами в суде по данному договору (к примеру, стороне в качестве доказательств можно представить пакет данных, включающих электронную копию документа, отображенный на компьютере провайдера покупателя, личная переписка покупателя и продавца, списанные с платежной системы или банковского номера денежные средства и иные доказательства).

Представляется необходимость закрепления в ГК РФ или в специально посвященном этому вопросу федеральном законе положения о данном договоре, где будут раскрыты проблемные вопросы — представление электронных платежей в суде, сомнения и волеизъявления покупателя, использование интернет-страниц. Указанная проблема требует скорейшего решения в связи с ростом товарооборота в сети Интернет.

Следует отметить, что правильное толкование и применение гражданского законодательства гарантирует реализацию прав и защиту интересов субъектов гражданских правоотношений. Для правильного использования той или иной нормы права ее необходимо в первую очередь верно понимать. Положения должны толковаться в точном соответствии с содержанием. Между тем, судебная практика и применение гражданского законодательства свидетельствует о том, что далеко не всегда выполняется это предписание.

Практика применения гражданского законодательства достаточно обширна. В ГК РФ содержится большое количество норм, регламентирующих множество сфер общественных отношений. К примеру, в 393 статье ГК РФ предусматривается, что должник, не исполнивший (нарушивший) обязательство, возмещает кредитору убытки, вызванные своими действиями/бездействиями. Однако из этого предписания допускаются исключения. Так, 1 пункт 394 статьи ГК РФ указывает, что в законодательстве либо договоре могут предусматриваться случаи, когда кредитор может требовать возмещения только неустойки, а не убытков.

Применение гражданского законодательства осуществляется в соответствии с положениями 6 статьи ГК РФ. В этой норме прямо предусмотрено, что положения закона должны трактоваться исходя из буквального их смысла с учетом требований справедливости, добросовестности, разумности.

При применении гражданского законодательства каждое слово, присутствующее в норме, должно толко-

ваться так, как оно понимается в обычной литературе. Между тем, некоторые определения имеют специфическое содержание, часто не совпадающее с общепринятым пониманием.

К примеру, термин «ответственность» во многих случаях рассматривается как обязанность совершить те или иные действия. В правовом значении это слово предполагает применение к нарушителю предписаний определенных мер воздействия, наступление для лица неблагоприятных последствий. В обычной жизни слово «кредитор» используется для обозначения лица, одолжившего кому-то деньги. Исходя из указанной формулировки, «должником» может быть признан субъект, который обязан вернуть средства [9, с. 219].

Однако, в Гражданском кодексе РФ под должником понимается лицо, которое обязано совершить по требованию кредитора любое действие, предусмотренное договором или законом, в том числе и неденежного характера. Например, соглашением может быть установлена обязанность выполнить работу или предоставить услугу. Кредитор, в свою очередь, — лицо, имеющее право требовать исполнения обязательств по договору или закону.

Правильное применение норм гражданского законодательства имеет особое практическое значение при разбирательстве споров. Обязательную силу имеет толкование положений ГК Пленумом ВС.

Между тем, на практике зачастую учитываются постановления судов, не имеющие нормативного характера (принятые по конкретным спорам). Эти акты не являются обязательными, однако их обоснованность, законность, справедливость и логичность может учитываться другими инстанциями при толковании правовых положений по аналогичному конфликту. В таких ситуациях имеет место применение гражданского законодательства по аналогии.

Многие ученые, юристы, эксперты анализируют гражданско-правовые положения, касающиеся договоров купли-продажи, высказывают мнения по вопросам правильного применения гражданского законодательства. Такое толкование норм именуется доктринальным. Эта форма понимания положений закона имеет особое значение в правоприменительной практике, поскольку позволяет устранить разного рода ошибки. Это, в свою очередь, обеспечивает совершенствование законодательной базы. Тем не менее, каждое высказанное специалистами мнение, даже рекомендованное к использованию, нельзя считать обязательным для исполнения.

Подводя итог необходимо отметить, заключение и исполнение договора купли-продажи в практике зачастую сопровождается проблемными аспектами, влекущими нарушение гражданских прав и обязанностей сторон, а также возникновения юридической ответственности.

Более того, возникают определенные пробелы и недостатки правового регулирования отдельных отношений, возникающих с заключением и исполнением отдельных видов договоров купли-продажи. В частности, возникают проблемы отсутствия надлежащего законодатель-

ного урегулирования договора купли-продажи через глобальную сеть Интернет. Существующие правоотношения должны получить и соответствующую законодательную регламентацию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) //»Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» //»Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации недвижимости» //»Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.
4. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.)// <http://base.garant.ru/10104469/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru/1795065/>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. N 156.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 ноября 2015 г. N Ф08–7754/2015 по делу N А32–39506/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Авдейчикова, Е. В. Современное состояние рынка удалённой торговли в России: тенденции и проблемы развития // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 2 (46).
9. Гражданское право / Под ред. А И. Калпина, А И. Масляева. — М.: Проспект, 2011. — 618 с.
10. Жарова, А. К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет // Государство и право. — 2012. — № 8.
11. Соловьев, К. В., Чекмарев Г. Ф. Дистанционная торговля как объект правового регулирования // Вестник МИЭП. — 2016. — № 3 (24).
12. Тужилова-Орданская, Е. В. Гражданско-правовое регулирование дистанционного договора // Вестник ВолГУ. — 2012. — № 1.
13. Фролов, И. В. Некоторые аспекты правового регулирования дистанционной торговли в России // Вестник РГГУ. — 2016. — № 9.
14. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об электроэнергетике» //»Собрание законодательства РФ», 31.03.2003, N 13, ст. 1177.
15. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017)//правовая система «Консультант — плюс».
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) //»Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
17. Ойгензихт, В. А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. с. 78.

Презумпция невиновности в современном праве: подходы к понятию, значение и содержание

Баужиц Кристина Альбертовна, студент магистратуры
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Цель: Раскрытие понятия, значения и содержания презумпции невиновности как правового принципа. *Метод:* логический, системный, метод дедукции, метод индукции, метод системного анализа. *Результат:* дано определение презумпции невиновности как в общеправовом смысле, так и в смысле отраслевого уголовно-процессуального принципа.

Ключевые слова: презумпция невиновности; российское право; принципы уголовного судопроизводства; права человека.

Background. Methods. Result. Conclusion.

Key words: presumption of innocence, Russian law, principles of criminal procedure, human rights.

Принцип презумпции невиновности известен мировой юриспруденции довольно продолжительное время, но на настоящий момент он толкуется, а соответственно, и используются далеко неоднозначно. Вопросам сущности и реализации столь важного принципа в юридической и иной литературе уделяется много внимания, что подтверждает его актуальность.

Сложившаяся ситуация представляется вполне оправданной, поскольку достаточно сложно найти иной принцип, который бы имел столь важное практическое значение для защиты, доказывания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, не умаляющие его честь и достоинства. Несмотря на вышесказанное, на настоящий момент усматривается недостаточно четкое выражение этого принципа в праве и в практической деятельности юристов.

Самая распространенная для понимания формулировка принципа презумпции невиновности: **каждый человек предполагается невиновным, пока его виновность не будет доказана**.

Данная формулировка не позволяет считать человека виновным в совершении любого из видов общественно опасного деяния на основании версий и предположений. Если добавить к этой формулировке еще «в установленном законом порядке» то из этого следует, что человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана соответствующим объемом доказательств, полученных в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Данная трактовка содержания презумпции невиновности напрямую вытекает из положений ст. 49 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». [1]

Несмотря на применение указанного принципа преимущественно в уголовно — процессуальной деятельности, стоит отметить, что некоторые авторы считают, что нельзя сводить значение принципа презумпции невиновности

применительно только к уголовному праву и процессу, поскольку сфера применения данного положения очень велика.

Так, например, Тимофеем Николаевичем Радько предложено определение презумпции невиновности как общеправового принципа: «Презумпция невиновности — общеправовой принцип, согласно которому лицо, привлекаемое к ответственности, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке». [2]

Далее, некоторые авторы считают, что презумпция — это такое положение закона, которое устанавливает существование фактов или событий, не предлагая при этом доказательств их существования и понимают принцип презумпции невиновности как предположение о существующих или существовавших отношениях между событиями или явлениями, которые признаются (презюмируются) истинными, пока не найдены или открыты другие виды отношений». Данное определение было отражено Вагипом Мнировичем Абдрашитовым в своей диссертации на соискание ученой степени доктора. [3]

Леонидом Витальевичем Головки предлагается следующая дефиниция: «**Подозреваемый или обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда**». По-моему мнению данное определение всецело содержит сущность данного принципа. [4]

Из представленных определений следует, что помимо признаков, характерных для всех правовых презумпций, презумпции невиновности свойственны свои, отличные от других презумпций черты:

- презумпция невиновности действует только в отношении подозреваемого или обвиняемого;
- единственным документом, опровергающим презумпцию невиновности, является обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу;
- рассматривается в международном и национальном законодательстве не просто в качестве презумпции, а в ка-

честве конституционного принципа (в ряде международно-правовых документов, действующих на территории Российской Федерации. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. имеется следующая дефиниция: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». [5]

В Международном пакте о гражданских и политических правах, также ратифицированном на территории Российской Федерации указано: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону». [6]

Такое положение вещей в очередной раз указывает на особую социальную значимость презумпции невиновности. Накопленный человечеством опыт показывает,

что сколь малой не была бы вероятность невиновности, ее нельзя игнорировать. То есть именно опасность для правового общества ошибочного признания человека виновным заставляет не только сформулировать соответствующую правовую презумпцию, но и возвести её в ранг наиболее важного принципа в уголовном судопроизводстве.

При этом презумпция невиновности будет выполнять не только общие для всех правовых презумпций задачи, но и как принцип будет, во-первых, играть роль «основополагающей правовой конструкции», вокруг которой формируется вся система уголовно-процессуальных норм; во-вторых, будет способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона в соответствии с положениями данной презумпции; в-третьих, будет играть важную роль в толковании права, поскольку поможет уяснить смысл и значение действующих правовых норм; и наконец, в-четвертых, будет играть большую роль в формировании профессионального и массового правосознания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.
2. Абдрашитов, В. М. Принцип презумпции невиновности в России и современные тенденции в области прав человека // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-prezumptsii-nevinovnosti-v-rossii-i-sovremennye-tendentsii-v-oblasti-prav-cheloveka> (дата обращения: 17.02.2019).
3. Грешнова, Н. А. Презумпция невиновности личности как одно из условий реализации принципа состязательности // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-nevinovnosti-lichnosti-kak-odno-iz-usloviy-realizatsii-printsipa-sostyazatelnosti> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкин. 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. — 1280 с.
5. Презумпция невиновности и юридическая ответственность: Лекция / Т. Н. Радько; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. акад. — М.: Моск. акад. МВД России, 2001. — 31 с.
6. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. — М.: Московская школа прав человека, 2000
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966 г.) Статья. 2. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. с. 53—57.

Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних

Бобченева Анастасия Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Переладов Константин Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Проблема профилактики правонарушений несовершеннолетних как часть социума, актуальна для всех государств, независимо от политических или финансовых проблем, так как все государства рано или поздно сталкиваются с данной проблемой.

Для того, чтобы деятельность правоохранительных органов по профилактике в Российской Федерации проходила наиболее качественно, необходимо изучить зарубежный опыт правоохранительных органов по данной проблеме. На практике видно, что во многих странах ис-

пользуется разнообразными методиками работы по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних. Проблема профилактики не совершеннолетних является одной из главных как для наших правоохранительных органов, так и для зарубежных, и чтобы составить сравнительный анализ необходимо проанализировать деятельность зарубежных правоохранительных органов, чтобы усовершенствовать деятельность наших правоохранительных органов внутренних дел [2, с. 172–182].

В США в городе Вирджиния-Бич полиция для улучшения эффективности по предупреждению и профилактики несовершеннолетних разработала специальную программу по работе с несовершеннолетними. Профилактические мероприятия начинаются с детьми, достигшими 9-летнего возраста, психологи считают, что в данном возрасте дети проявляют самостоятельность. Данная программа представляет собой курс, который знакомит школьников с основными задачами правоохранительных органов, обязанностями и правами граждан. В данной программе рассматриваются такие темы как безопасность жилища, вандализм, кражи, преступность и закон, личная безопасность граждан. По окончании изучения материала проводится проверка усвоения материала у детей. Данный курс поделен на 6 уроков по 40 минут, которые проводятся в течение трех недель (2 раза в неделю) сотрудниками правоохранительных органов, которые одеты в форму, что является обязательным фактором. Предполагается, что после изучения данного материала у детей будет потенциально меньше шансов стать малолетними преступниками или жертвой преступления.

Так же одну из интересных программ правового воспитания, разработали правоохранительные органы штата Флориды. Данная программа предназначена для учащихся 8–9 классов и для ознакомления несовершеннолетних с системой ценностей, которая сформировалась в обществе, а также для формирования представления о том, что ожидает правонарушителя за совершение противоправного деяния [1]. Используя вопросно-ответную форму, программа обучает несовершеннолетних законам, которые касаются следующих правонарушений: мародерство, вандализм, бродяжничество, кражи, воровство, причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, и др.

Большое значение играет тот факт, что данный предмет должны проводить сотрудники полиции, что значительно повышает интерес к изучаемому предмету у детей, с которыми проводится встреча. Во время таких встреч дети привыкают рассматривать полицейского как человека, который стремится им помочь.

В Лос-Анджелесе сотрудники полиции на практике, как главным методом профилактики правонарушений несовершеннолетних, используют как главный фактор посещение с несовершеннолетними 10 исправительных колоний. Цель программы — это психологическое воздействие на несовершеннолетних, которые еще не совершили никаких противоправных деяний, но уже состоят на

учете по делам несовершеннолетних, как склонные совершить правонарушение. Для этого эксперимента было отобрано 17 подростков.

Программа предполагает посещение исправительных колоний для несовершеннолетних полицейского участка, в котором подросток смотрел на представителей преступной среды, которые являются их сверстниками, на которых уже возбуждено уголовное дело. После этого подростка отводят в центр по лечению несовершеннолетних наркоманов для того, чтобы ознакомиться с методами лечения в подобных заведениях. Далее несовершеннолетние посещают исправительные колонии для подростков 14–20 лет, которые ожидают суда, а также тюрьма для несовершеннолетних преступников и морг.

Полиция Германии выработала особую стратегию предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Данная стратегия строится на двух положениях, предрасположенность к совершению правонарушения исчезает без внешнего воздействия после завершения процесса становления личности и второе, репрессивные меры приводят к негативным последствиям [3, 45–61].

На территории Северного Рейн-Вестфалии во всех крупных управлениях полиции были созданы специальные комиссариаты по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, сексуальных преступлений, дел о пропавших без вести лицах, а также правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Комиссариатам передали разбор дел, в которых в роли виновных, свидетелей или жертв выступали несовершеннолетние. Общая координация работы с подростками осуществляется руководством уголовного розыска. В системе информации управления был создан банк данных, в котором собираются сведения о правонарушениях, допущенных несовершеннолетними.

На основе данных, которые входят в данный банк, проводится анализ причин и особенностей развития правонарушений среди несовершеннолетних. Результаты данных исследований используются для подготовки сотрудников с целью повышения их уровня знаний и скорейшего формирования в них специалистов, а если речь идет о уже действующих сотрудниках, то данные знания необходимы ему для повышения квалификации.

На территории Баден-Вюртемберга отделы по делам несовершеннолетних правонарушителей созданы только в крупных подразделениях уголовного розыска, а во всех остальных выделяется один сотрудник, который будет заниматься только правонарушениями несовершеннолетних. В задачу данных подразделений входит разбор всех дел, в которых несовершеннолетние фигурируют и как правонарушитель, и как потерпевший.

В городе Бремен действуют специальные службы, занимающимися делами несовершеннолетних. Данные службы четко разделили свои функции между собой и делятся на службы охранной полиции и уголовной полиции.

Охранные занимаются исключительно профилактикой правонарушений несовершеннолетних, а уголовные расследованием данных правонарушений.

В городе Гамбург в аппарате уголовной полиции создано специальное подразделение, которое занимается расследованием исключительно насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В Гессене нет специальных служб, которые уделяли бы внимание предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних, но основной целью здесь является подготовка специальных сотрудников полиции, которые вместе с комиссариатами разбирают правонарушения, совершаемые подростками.

Однако на данный момент смогли достичь высокого уровня организации работы с несовершеннолетними правонарушителями в Западном Берлине. Совместно с правоохранительными органами был создан специальный комиссариат, принимающий меры по всем протоколам и донесениям о правонарушениях, которые совершили несовершеннолетние.

Таким образом, проанализировав, особенности структуры и организации работы правоохранительных органов разных стран это позволяет нам использовать их положительный опыт в деятельности правоохранительных органов России по вопросам предупреждения и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Литература:

1. Гусейнов, А. Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. 2010. Т. 63. № 3. с. 186–189.
2. Коновалова, И. А. Соблюдение международных норм и действие российского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Новый юридический журнал. 2014. Т. 63. № 2. с. 172–182.
3. Обыденова, Т. В. Правовое регулирование использования в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное право и практика администрирования. 2015. № 1. С. 345–61.

Налоговая оптимизация

Валентинавичюте Ирэна Гедимино, студент;

Научный руководитель: Князева М. В., кандидат экономических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Ключевые слова: налоговая оптимизация, нелегальное уклонение от налогов, разграничение.

В России долгое время существовала командно-административная система хозяйствования. И потому переход к рыночной экономике вызвал необходимость в совершенствовании налоговой системы государства. В связи с этим законодательство пошло по пути обеспечению определенного контроля над исполнением таких обязательств, как своевременная и полная уплата налогов и сборов, а также повышению собираемости и снижению задолженности физических и юридических лиц.

Попытки уклонения от уплаты налогов и сборов, распространены повсеместно, не зависимо от экономического состояния и политики государства, поскольку природа данного явления разнообразна и объясняется не только экономическим и политическим состоянием государства, но и моральными причинами.

Уклонения от уплаты налогов и сборов проявляется в различных активных и пассивных действиях налогоплательщиков, таких как: не предоставление налоговой декларации или иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством РФ является обязательным; включение в такие документы заведомо ложных сведений,

которые позволяют уменьшать размер налоговых платежей. Данные примеры являются нелегальными способами уклонения от уплаты налогов и сборов, однако существует и законные схемы снижения налоговых выплат, определяемые чаще всего термином «налоговая оптимизация».

Грань между нелегальным и легальным уклонением от уплаты налогов (налоговой оптимизацией) часто неразличима, законодательно понятие «налоговая оптимизация» не определено, из-за чего остается полемикой ученых налоговиков по сей день. Таким образом, вопрос раскрытия понятия «налоговая оптимизация», и разграничения его от понятия «уклонения от уплаты налогов и сборов» является актуальным вопросом на протяжении вот уже двух десятилетий.

Стремление налогоплательщика уменьшить отчисления в бюджет и в государственные внебюджетные фонды, достаточно распространенное явление, ибо каждый заинтересован в получении большей выгоды. Не до конца разобравшись в законодательстве, налогоплательщик может пойти по неверному пути, который приведет его к административной или даже к уголовной от-

ветственности. И потому крайне важно провести эту грань между дозволенным и запрещенным.

Уклонение от платы налогов и сборов, а также налоговая оптимизация, имеют своей целью, минимизировать отчисления. Налоговая минимизация — «это те или иные целенаправленные действия налогоплательщика, которые позволяют последнему избежать или в определенной степени уменьшить его обязательные выплаты в бюджет, производимые им в виде налогов, сборов, пошлин и других платежей» [1, с. 9].

Непосредственно для налоговой оптимизации присущи следующие признаки [1, с. 4]:

1. Действия, основанные на волевом критерии;
2. Напрямую направлена на снижение суммы отчислений, подлежащей перечислению в бюджет бюджетной системы РФ;
3. Наличие выгодоприобретателя, в лице непосредственно субъекта оптимизации;
4. Основывается на нормах действующего законодательства.

В связи с этим можно определить понятие налоговой оптимизации — «это целенаправленные действия, направленные на снижение суммы отчислений легальное уменьшение налогов (налоговое планирование, налоговая минимизация) или уклонение от уплаты налогов, следует оценить степень риска, допускаемого выбранным методом налоговой оптимизации» [1, с. 17].

Однако, при условии постоянно меняющегося налогового законодательства и отсутствия легального определения понятия «налоговая оптимизация» соблюдение данных требований не всегда поможет налогоплательщику избежать неблагоприятных последствий.

Так, например, одним из недавних изменений в НК РФ стала норма ст. 54.1 (Федеральным законом от 18.07.2017 N 163-ФЗ [2]), которая содержит в себе пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов. По своей сути она устанавливает пределы прав налогоплательщиков на оптимизацию налогов.

До введения в действие данной статьи, пользовались устоявшейся судебной практикой, а именно Постановле-

нием Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 [3]. В нем говорится о принципе добросовестности, дается определение понятию «налоговая выгода», а также уточняется, что есть обоснованная и необоснованная налоговая выгода.

В письме ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ [4], прямо указывается, что «Ст. 54.1 НК РФ не является кодификацией правил, сформулированных в Постановлении Пленума ВАС РФ N 53, а представляет собой новый подход к проблеме злоупотребления налогоплательщиком своими правами, учитывающий основные аспекты сформированной судебной практики».

Из этого следует, что государство, подчеркивает собственную заинтересованность, в раскрытии налоговых схем, которые причиняют ущерб экономике страны. Следует заметить, что данный курс был выбран в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [5], в которой говорится о том, что «повышение собираемости налогов и выход бизнеса из тени должны способствовать поддержанию сбалансированности между расходами и доходами бюджетной системы».

Налогоплательщикам в сложившейся ситуации, придется все тщательней подходить к планированию и выбора модели дальнейшей оптимизации. Так же видится нецелесообразным исходить лишь из пробелов в законе, поскольку законодательство в связи с этим лишь набирает обороты, и в дальнейшем, возможно, будут разработаны и приняты еще больше законов, которые могут ограничивать право на налоговую оптимизацию, которая в дальнейшем может быть признана незаконной.

Подводя итог вышесказанному, следует резюмировать, что вопрос разграничения двух, на первый взгляд, схожих действий, не всегда видится простым, и в каждом конкретном случае следует всестороннее и полное изучение действий налогоплательщика и сравнивать его с действующим законом. Законодательство не стоит на месте, и развивается по мере развития методов и техник, которые принимаются для разработки схем для уклонений от уплаты платежей.

Литература:

1. Брызгалин, А. В., Берник В. Р., Головкин А. Н., Брызгалин В. В. Методы налоговой оптимизации/Под ред. А. В. Брызгалина. — М.: Аналитика-Пресс, 2001. с. 131.
2. Федеральный закон от 18 июля 2017 г. N 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 21 июля. URL: <https://rg.ru/2017/07/21/nalog-kodeks-dok.html> (дата обращения: 01.06.2019)
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 01.06.2019)
4. «Письмо» ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282284/ (дата обращения: 01.06.2019)

5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 01.06.2019)

К вопросу о современной системе налогового права

Веденев Александр Александрович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В процессе развития современного российского налогового права наметилась тенденция к выделению норм общего характера, относящихся к сфере налогообложения в целом (Общая часть), и норм, регулирующих отношения по уплате конкретных видов налоговых платежей (Особенная часть), что нашло отражение в законодательстве (данная тенденция четко проявилась с принятием Налогового кодекса Российской Федерации [1], в сущности, его первая часть относится к Общей части налогового права, а вторая, урегулировавшая конкретные налоговые платежи, — к Особенной части), а также финансово-правовой литературе [2].

Налоговое право продолжает развиваться соответственно новым условиям жизни общества. При этом следует учитывать, что его построение обусловлено не только структурой законодательства о налогах и сборах, но и потребностями практики налогообложения, которая «существенно влияет на формирование норм и институтов налогового права, помогает определить их роль в процессе аккумуляции государственных и муниципальных денежных средств» [3].

Рассматривая вопрос о построении системы налогового права, в первую очередь, следует акцентировать внимание на проблеме определения места налогового права в современной системе права государства.

В советское время налоговое право считали институтом финансового права [4], на современном этапе его рассматривают либо как подотрасль финансового права [5], либо как самостоятельную отрасль [6]. В науке также встречаются позиции о том, что налоговое право является сложным институтом [7], а также о необходимости определения налогового права как подотрасли финансового права, обладающей отраслевыми признаками [8]. Наиболее аргументированным и убедительным представляется мнение Н. И. Химичевой, согласно которому «финансовое право стало крупной отраслью права с определившимися в его структуре подотраслями — бюджетным и налоговым правом, с детализированной системой правовых институтов, многие из которых появились именно в его современной версии» [9]. Бесспорно, налоговое право имеет довольно высокий уровень обособленности, однако делать выводы о том, что оно представляет собой самостоятельную отрасль права, на данном этапе не представляется возможным, поскольку нало-

говое право произошло и развивалось в рамках финансово-правового регулирования. Трансформация налогового права из института финансового права в подотрасль обусловливается изменением самой роли налогов и сборов в процессе государственного регулирования экономической деятельности, а также возрастанием роли налоговых доходов. Как следует согласиться с И. А. Цинделиани, наличие кодифицированного нормативного правового акта само по себе не влечет образования самостоятельной отрасли права, что наглядно демонстрирует современная история права [10].

При определении системы налогового права следует исходить из закономерностей построения системы права в целом. Система права является целостным образованием и отвечает требованиям, предъявляемым к системам вообще, что подтверждается наличием сложных взаимосвязей между ее элементами [11]. Как известно из общей теории права, многообразие существующих общественных отношений обуславливает специализацию правовых норм и их разделение по субинститутам, институтам, подотраслям, отраслям. В современных условиях система налогового права представлена Общей и Особенной частями, в которых по предметно-функциональному критерию включаются налогово-правовые институты.

Институты Общей части налогового права содержат нормы права, которые распространяют свое действие на все регулируемые данной подотраслью отношения. Общую часть налогового права составляют нормы, устанавливающие основные принципы, состав системы налогов и сборов, права и обязанности субъектов налоговых правоотношений, формы и методы налогового контроля и некоторые другие.

Положения Общей части налогового права конкретизируются в институтах Особенной части.

Особенную часть налогового права образуют нормы, которые детально регламентируют определенные виды налогов и сборов, порядок их исчисления и уплаты, а также специальные налоговые режимы.

На данном этапе развития науки и практики нельзя не отметить существующую дискуссию по природе тех или иных налогово-правовых институтов. В частности, это касается института налогового процедурного права [10]. Данная проблема связана с отсутствием единого мнения

о месте и роли юридического процесса в системе той или иной отрасли права.

Важными для определения системы налогового права выступают критерии, которые формируют налогово-правовые институты, объединяющие правовые нормы. Так, например, Д. В. Винницким предлагаются следующие критерии для выделения элементов структуры налогового права:

- особо функциональное назначение определенной совокупности норм в рамках системы налогового права;
- предметная специализация и особый субъективный состав регулируемых отношений;
- особенности форм и способов воздействия на регулируемые отношения;
- общность идейного содержания (принципов, категорий, презумпции); наличие специфических форм взаимодействий с иными элементами данной системы и элементами систем иных отраслей права [12].

Единого критерия, на основе которого бы налогово-правовые нормы систематизировались в институты и относились к Общей и Особенной частям, на данный момент не определено, данный вопрос остается дискуссионным.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 546-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8472; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2018 г. № 493-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8419.
2. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. М.: Норма: ИНФРА-М. 2017. с. 388; Налоговое право: учебно-методический комплекс / А. С. Алимбекова, А. С. Жутаев, М. Н. Садчиков; отв. ред. Е. В. Покачалова. М.: РУСАЙНС, 2017. с. 111 и др.
3. Налоговое право: учебно-методический комплекс / А. С. Алимбекова, А. С. Жутаев, М. Н. Садчиков; отв. ред. Е. В. Покачалова. М.: РУСАЙНС, 2017. с. 111.
4. Цыпкин, С. Д. Доходы государственного бюджета СССР. Правовые вопросы. М., 1973. с. 3–12.
5. Химичева, Н. И. Налоговое право. М., 1997. с. 43; Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Норма, 2005. с. 250.
6. Тихомиров, Ю. А. Публичное право. М., 1995. с. 335; Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб, 2003. с. 18. При этом следует пояснить, что данная позиция обосновывалась Д. В. Винницким в его ранних работах, на данном этапе исследователь рассматривает налоговое право как правовую отрасль, включенную в систему финансового права (См.: Винницкий Д. В. Налоговое право: учебник для среднего профессионального образования. М., 2018. с. 21).
7. Кучерявенко, Н. П. Налоговое право: учебник. Харьков, 2001. с. 10–25.
8. Брызгалин, А. В., Кудреватых С. А. К вопросу о формировании налогового права как подотрасли права // Государство и право. 2000. № 6. с. 67.
9. Химичева, Н. И. Проблемы финансового права на новом этапе развития Российского государства // Финансовое право. М.: Юрист, 2006. № 4. с. 27.
10. Цинделиани, И. А. Система налогового права // Государство и право. 2013. № 1. с. 48–56.
11. Бошно, С. В. Система права и система законодательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-prava-i-sistema-zakonodatelstva> (дата обращения: 15.03.2019).
12. Винницкий, Д. В. Проблемы становления системного подхода в современном налоговом праве // Современные проблемы теории налогового права: материалы Международной научной конференции. Воронеж, 4–6 сентября 2007 г. / под ред. М. В. Карасевой. Воронеж, 2007. с. 18–19.

В рамках настоящей статьи также следует обратить внимание на то, что система налогового права не идентична системе законодательства о налогах и сборах, каждая из настоящих систем характеризуется своим элементарным составом. Начальным элементом системы права выступает норма права, в то время как системы законодательства — статья нормативного правового акта [11].

В заключение следует констатировать, что вопросы, касающиеся определения системы налогового права как подотрасли финансового права, не теряют высокой степени актуальности. Основываясь на закономерностях построения системы права в целом, отмечено, что современных условиях система налогового права представлена Общей и Особенной частями, в которых по предметно-функциональному критерию включаются налогово-правовые институты. При этом многие вопросы остаются дискуссионными, среди которых:

- природа некоторых институтов, в частности, института налогового процедурного права;
- определение единого критерия, на основе которого бы налогово-правовые нормы систематизировались в институты и относились к Общей и Особенной частям.

Проблемные вопросы государственного контроля за соблюдением трудового законодательства

Власенко Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

В статье рассмотрены вопросы осуществления контрольных полномочий Федеральной инспекции труда. На основании проведенного авторского анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок проведения проверок, в результате предлагаются возможные изменения в действующие законодательства.

Исходя из ст. 352 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ), осуществление государственного контроля за соблюдением трудового законодательства является одним из самых важных направлений государственной деятельности, осуществляющих защиту трудовых прав и свободы работников. Работа контрольного органа в настоящее время возложена на Федеральную инспекцию труда, основанную в соответствии с Конвенцией Международной организации труда № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (далее — Конвенция) [1]. Важность государственной инспекции труда в охране трудового законодательства свидетельствуется большим количеством нарушенных законов, обращений, рассматриваемых инспекторами труда. Но все же проанализировав нормативно правовые базы, регламентирующие ее деятельность, можно сделать вывод о недостаточной регламентации отдельных положений.

Несоответствие ФЗ от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля и муниципального контроля» (далее — Федеральный закон № 294) [2] ТК РФ и Конвенция приводит к беспочвенному сужению компетенции инспекции. Конвенция предполагает, что инспекторы труда, которые имеют документы, удостоверяющие их полномочия, имеют право беспрепятственно осуществлять проверки на любом предприятии без предварительного уведомления. Вдобавок инспекционного посещения согласно ст. 12 Конвенции допускается не уведомлять руководителя о присутствии, если уведомление может привести к неэффективной проверке. Статья 12 Федерального закона № 294 вступает в противоречие с Конвенцией. Таким образом, при выполнении проверки органы обязаны предоставить служебные удостоверения и ознакомить предпринимателя с приказом о назначении осуществляемой проверки с полномочиями проводящих ее служащих. Такого рода коллизии требуют решение в сторону Конвенции, имеющей приоритет в положении российского законодательства согласно ч.4 ст. 15 Конституции РФ. Внеплановые выездные проверки — это единственная возможность инспекции удостовериться в фактическом соблюдении трудовых законодательств. Отсутствие уведомления о планировании проведения проверки, а бывает и уведомлений о присутствии, позволяет

предотвратить умышленное уничтожении сведений о нарушении трудовых прав.

Проблемы существуют и в проведении плановых проверок. Согласно п.2 ст.9 Федерального закона № 294 плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в три года. Данное положение противоречит ст. 16 Конвенции, где написано, что предприятия инспектируются так часто и так тщательно, как это необходимо для осуществления эффективного применения соответствующих мер. Как таковых законодательных ограничений по количеству проведенных внеплановых проверок, в единицу времени, нет. Они проводятся лишь по поступлению заявления о нарушении или наличия приказа руководителя либо его заместителя федеральной инспекции труда о проведении внеплановой проверки. Все же обращения граждан редко касаются претензий по охране труда, а проведение проверки в соответствии с поручением Президента РФ или правительства РФ кажется совсем маловероятным. Федеральный закон № 294 также устанавливает, что выполнение внеплановой проверки может выполняться в результате проведенной ранее плановой проверки, в результате которой было выявлено ряд нарушений и вынесены предписания об их исправлении. Частью 9 ст. 9 Федерального закона № 294 предусмотрена возможность выполнять плановые проверки два и более раз в течении трех лет в отношении юридических организаций, индивидуальных предпринимателей, выполняющих определенный вид деятельности вид деятельности, перечень которых утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации [3].

Отмечается наличие законодательных пробелов, в ходе которых инспекция лишена возможности обязать предпринимателя предоставить информацию. Так, в результате не предоставлении затребованной информации согласно ст 19.7 КоАП РФ выносится предупреждение или накладывается административный штраф. Но все же при этом санкция статьи не возлагает обязанности предоставления информации. Выходит, что привлечение к административной ответственности не освобождает от необходимости исполнения требований, а уплата штрафа не ликвидирует нарушение трудового законодательства. В результате чего необходимо закрепить соответствующие обязанности в санкции ст. 19.7 КоАП РФ.

Исходя из практики, чаще всего к рассмотрению жалоб и заявлений происходит в ходе документальной проверки. Но все же работодатель может не включить в документацию сведения, позволяющие выявить трудовые нарушения, либо же предоставить информацию не в полном объеме. Как отмечают государственные инспекторы, «подобные проверки фактически сводятся к проверкам пра-

вильности ведения кадрового делопроизводства» [4]. Поэтому все же основное внимание должно уделяться проведению не документарных проверок, а выездных.

Большую часть деятельности инспекция занимается проверкой по обращениям граждан, что очень важно, для обеспечения их безопасности. Все же чаще всего инспекция вынуждена рассматривать жалобы на несвоевременную выплату заработной платы, не законное расторжение трудового договора. Выходит, огромное количество жалоб сотрудников, не связанных с вопросом охраны труда, не дает в полной мере инспекции осуществлять контроль за соблюдением правил охраны труда, предотвращения несчастных случаев на производстве, выявления угрозы, связанной с нанесением вреда жизни и здоровью работников. В результате сокращения штата инспекторов своевременное рассмотрение всех поступивших обращений становится не возможным. Вместе с тем зафиксирован рост не только числа обращений, но и увеличивается число поднадзорных лиц. Как следствие, отмечается несоблюдение сроков, снижение качества рассмотрения обращений, в результате чего появляется необходимость решения кадровых вопросов, увеличения штата государственных инспекторов труда. На вышеуказанную проблему указывается в Концепции повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (2015–2020 гг.) [5]. Отмечается, что проверочные мероприятия способны охватить только 1.6 % всех подконтрольных субъектов, но согласно документам Международной организации труда, необходимый охват проверками инспекцией труда подконтрольных субъектов должен быть обеспечен на уровне 15–20 процентов.

В результате выявления нарушений трудового законодательства инспектор вправе выдать работодателю предписание об их устранении. Точного определения предписания не установлено, но в юридической литературе указывается, что предписание можно определить как акт

реагирования инспектора труда на выявленные нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [6]. Предписание является мерой административного принуждения, поскольку применяется во внесудебном порядке, носит эффективный характер и направлено на восстановление положения, существовавшего до совершения нарушения. Предприниматель в праве обжаловать предписание главному государственному инспектору труда либо же в суд. При этом сроки, в течении которых работодатель обязан устранить нарушение при подаче жалобы, не приостанавливаются. Согласно ст.223 Кодекса административного судопроизводства РФ правом на о становление срока исполнения предписаний до вступления решения в законную силу обладает только суд. В случае истечения срока для устранения нарушений, работодатель подлежит административной ответственности по ст. 19.5 КоАП РФ, несмотря на то, что жалоба рассматривается в вышестоящей инстанции. Поэтому является необходимым установить в статье 361 ТК РФ обязательного приостановления срока обжалуемого предписания, на период рассмотрения соответствующих жалоб.

Согласно ст.4.5 КоАП РФ сроки привлечения к административной ответственности подлежат приостановлению лишь в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело, заявляет ходатайство о рассмотрении дела по месту жительства, это означает, что обжалование не приостанавливает срока давности привлечения к административной ответственности за его невыполнения в определенные сроки. И если все-таки суд, в конечном итоге, признает предписание законным, то у инспекции будет отсутствовать возможность привлечь работодателя к ответственности. Очевидно, что недобросовестный работодатель намерен любыми силами оспорить выданное предписание с целью избежать наказания. Для установления указанной возможности следует увеличить перечень оснований приостановления срока давности, дополнив ст. 4.5 КоАП РФ.

Литература:

1. Конвенция №81 Международной организации труда « Об инспекции труда в промышленности и торговле» / Собр. Законодательства Российской Федерации 2001 г. №50 ст.4650.
2. Собрание Законодательства РФ 2008 №52, ч.1 стр. 6249.
3. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2009 г. №944 « Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью» // Собрание законодательства РФ 2009 № 48 ст.5824.
4. Лютов Н.Л. Проблема коллизии социальных прав работников и экономических прав и экономических прав работодателей в корпоративной деятельности: сравнительно-правовой аспект//Lex Russia 2013 № 1 с,56-69.
5. Распоряжение Правительства РФ от 5 июня 2015 г. №1028р «Об утверждении Концепции повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (2015–2020 г. г.)// Собрание законодательства РФ 2015 №24 ст.3508.
6. Фомченко С.Г. Исполнение предписаний государственных инспекций труда: проблемы и перспективы развития // Современное право. 2008 № 12 С 64-65.

Способы обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов

Гобан Евгений Васильевич, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматриваются основные способы обеспечения обязательств по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов. Дается анализ судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: договор, обеспечение обязательств, долевое строительство, многоквартирный дом.

В соответствии с п. 5 ст. 4 Федерального закона от 30.04.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору подлежат указанию в договоре долевого участия. Способами обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов являются:

- неустойка (ч. 2 ст. 6 Закона № 214-ФЗ);
- залог (ч. 1 ст. 12.1, ст. ст. 13–15 Закона № 214-ФЗ);
- если объектом долевого строительства является жилое помещение, права из договора поручительства (ч. 2 ст. 12.1, ст. 15.1 Закона № 214-ФЗ) или страхования гражданской ответственности застройщика (ч. 2 ст. 12.1, ст. 15.2 Закона 214-ФЗ) [1, с. 26].

С целью обеспечения прав дольщиков по передаче им жилых помещений застройщик обязан выбрать один из способов обеспечения своих обязательств в виде поручения банка или страхования своей гражданской ответственности [2, с. 51].

Договор поручительства должен быть заключен до государственной регистрации договора о долевом участии в строительстве и предусматривать субсидиарную ответственность поручителя перед участником долевого строительства. Объектом страхования также являются имущественные интересы застройщика, связанные с его ответственностью перед участниками долевого строительства в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им обязательств по передаче жилого помещения по договору [3, с. 44].

По нашему мнению, поручительство должно быть оформлено отдельным соглашением либо включено в текст договора долевого участия в строительстве. Отметка о принятии поручительства, сделанная кредитором на письменном документе, составленном должником и поручителем, может указывать на соблюдение письменной формы сделки поручительства. Это может быть подпись дольщика на документе, который будет составлен застройщиком и банком, что уже является по своей сути банковской гарантией [4, с. 10].

На такой вывод также ориентируют материалы судебной практики, в которых указывается, что для воз-

никновения гарантийного обязательства не требуется извещения гаранта о принятии бенефициаром гарантии, а отсутствие письменного соглашения между принципалом и гарантом не влечет недействительность гарантийного обязательства [5].

Сама выдача банковской гарантии в обеспечение исполнения обязательства застройщика для банка как гаранта может представлять определенный интерес, особенно в части уплаты вознаграждения. В то же время ст. 371 ГК РФ допускает выдачу отзывной гарантии, а ст. 372 ГК РФ считает приоритетным непередаваемость права требования к гаранту. Непередаваемость права фактически будет означать, что при смене дольщика гарантия должна прекращаться, а если гарантия является отзывной, то до предъявления требования со стороны дольщика закон не ограничивает возможность ее отзыва. Вместе с тем при таком подходе банковская гарантия может быть весьма выгодна как банку, так и недобросовестному застройщику, но не обеспечивает должную защиту интересов дольщика, что является слабой стороной в отношениях долевого строительства через применение поручительства.

Также надлежащее исполнение обязательств по договору долевого строительства может обеспечиваться залогом. Залогом должно обеспечиваться исполнение следующих обязательств застройщика:

- 1) возврат денежных средств, внесенных участником долевого строительства, в случаях, предусмотренных законом и (или) договором;
- 2) уплата участнику долевого строительства денежных средств, причитающихся ему в возмещение убытков и (или) в качестве неустойки (штрафа, пеней) вследствие неисполнения, просрочки исполнения или иного ненадлежащего исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства и иных причитающихся ему в соответствии с договором и (или) законами денежных средств.

Так по одному из изученных дел суд установил, что в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 12.1 Закона об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ залогом обеспечивается возврат денежных средств, внесенных участником долевого строительства, в случаях, предусмотренных данным За-

коном и (или) договором. В удовлетворении ходатайства о привлечении дольщика в качестве третьего лица в дело о признании недействительным договора аренды участка земли под объектом долевого строительства, мотивированного в т. ч. и угрозой утраты предмета залога, отказано, поскольку дольщик не представил доказательств уплаты денежных средств в объеме, предусмотренном договором долевого участия в строительстве, тем самым заявитель не доказал исполнения обязательства, принятого по договору долевого строительства и обеспеченного, по его мнению, залогом [6].

По другому изученному делу суд установил, что в отношении не удовлетворенных в срок денежных требований дольщицы, возникших в результате расторжения договора участия в долевом строительстве, на основании ст. 12.1 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» установлен статус залогового кредитора по денежному требованию, так как согласно п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» после расторжения договора, из которого возникли обязательства, обеспеченные залогом (статьи 310, 450 ГК РФ), залог продолжает обеспечивать те из них, которые не были исполнены и не прекращаются при расторжении такого договора [7].

Несмотря на то, что Федеральный закон № 214-ФЗ обязывает застройщика предоставлять дольщику гарантии, полностью исключить банкротство застройщика не представляется возможным. По причине того, что в таких случаях страдают преимущественно физические лица, выполнившие свои денежные обязательства перед застройщиком, законодатель со временем ввел специальный параграф «Банкротство застройщиков» в Закон о банкротстве. По рассмотренному примеру существует большая судебная практика.

Так, в одном из изученных дел суд разъяснил порядок применения ст. 201.1, абз. 2 п. 2 ст. 201.4 и п. 1 ст. 201.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несо-

стоятельности (банкротстве)», процедура банкротства застройщика согласно нормам параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве призвана обеспечить соразмерное пропорциональное удовлетворение требований всех участников строительства, имеющих к должнику (застройщику) как требования о передаче жилого помещения, так и денежные требования, квалифицируемые в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 201.1 указанного Закона. Основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан — участников строительства как непрофессиональных инвесторов; применение указанных правил должно быть направлено на достижение данной цели, а не на воспрепятствование ей [8].

Таким образом, способы обеспечения обязательств по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов защищают должным образом права граждан. Во-первых, застройщику запрещено заключать с гражданами договор долевого участия до получения разрешения на строительство; опубликования, размещения и/или представления проектной декларации; государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предназначенный для строительства объекта (или договора аренды, субаренды этого участка).

Во-вторых, практически исключена возможность двойной продажи квартир, ст. 4 Закона № 214-ФЗ предусматривает заключение договора в письменной форме. Такой договор подлежит государственной регистрации и только с момента такой регистрации считается заключенным.

В-третьих, в случае банкротства (преднамеренного банкротства) застройщик не сможет оставить вкладчиков ни с чем. Согласно ст. 13 Закона № 214-ФЗ у всех участников долевого строительства с момента государственной регистрации договора долевого участия считаются находящимися в залоге: земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности (или право аренды, субаренды этого участка), и строящиеся на этом участке многоквартирный дом и/или иной объект недвижимости.

Литература:

1. Монастырев, М. М. О некоторых вопросах защиты прав застройщика при уступке прав требования по договору участия в долевом строительстве (часть 1) // Право и экономика. 2015. № 5. с. 26–34.
2. Пластинина, Н. Договор участия в долевом строительстве на современном этапе // Жилищное право. 2014. № 10. с. 51–62.
3. Белов, Е. В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. — 144 с.
4. Ершов, О. Г. Обеспечение исполнения обязательства застройщика поручительством банка // Нотариус. 2011. № 4. с. 8–12.
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» // «Вестник ВАС РФ», 1998, № 3.
6. Определение ВАС РФ от 30.10.2013 № ВАС-15289/13 по делу № А41–48416/12 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.12.2012 по делу № А19–8809/10 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 № 09АП41608/2015 по делу № А40–5683/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Генезис правового регулирования долевого строительства многоквартирных домов

Гобан Евгений Васильевич, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматривается история развития законодательства, регулирующего отношения в сфере долевого строительства многоквартирных домов. Делается вывод о нецелесообразности использования данной конструкции договора.

Ключевые слова: *долевое строительство, застройщик, дольщик, недвижимое имущество, многоквартирный дом.*

Долевое строительство возникло в Российской Федерации в начале 90-х годов XX века в связи с переходом от плановой экономики к рыночной, которая характеризовалась существенным сокращением государственных инвестиций во все сферы общества, в том числе и в жилищное строительство. При этом рост частных инвестиций был достаточно медленным, по причине чего объемы жилищного строительства к началу XXI века в стране снизились более чем в два раза по сравнению с максимальным показателем 1987 года (соответственно 30,3 и 72,8 млн. кв. м общей площади жилья).

Первоначально участие в долевом строительстве регулировалось Законом РФ от 26.06.1991 № 1488–1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [1], Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [2].

С принятием в 1999 году Закона РФ № 39-ФЗ «Об инвестициях в форме капитальных вложений» у застройщиков и инвесторов отсутствовало единое понимание того, каким образом оформить инвестиционные отношения, чтобы достигнуть баланса интересов сторон. Некоторые, исходя из формального толкования ст. 209 ГК РФ, полагали, что возможность продать строящуюся вещь возникнет только после ее создания [3]. Основным механизмом привлечения инвестиций они видели предварительный договор купли-продажи строящегося объекта. Однако такой вариант скрывал в себе большие риски для инвестора. Не было гарантии того, что инвестор получит собственность, когда объект будет достроен, поскольку предварительный договор содержит только обязательство заключить в будущем основной договор купли-продажи, а в случае продажи готового объекта недобросовестным застройщиком другому лицу инвестор был лишен возможности требовать перевода прав и обязанностей по-

купателя по такому договору на себя или оспорить данную сделку. Такому инвестору оставалось только требовать возмещения убытков и столкнуться со всеми сложностями доказывания их размера в суде.

Обеспечение исполнения обязательств застройщика по предварительному договору с помощью задатка также было недопустимо, поскольку Высший Арбитражный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался об этом ввиду того, что задатком исходя из буквального толкования ст. 380 ГК РФ могло быть обеспечено только денежное обязательство, а по предварительному договору такое обязательство отсутствует.

Другие полагали, что у инвестора возникает право владения, пользования и распоряжения объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений в силу прямого указания законодательства. При этом собственность на объект считалась возникшей у инвестора первоначальным образом в момент завершения строительства либо формирования участка незавершенного строительства. Именно этот подход стал преобладающим в судебной практике.

В период до 2004 г. государство полностью устранилось из сферы инвестиций граждан в строящуюся недвижимость, а свобода сделки в отношениях между застройщиком и дольщиками была ничем не ограничена. В связи с этим появилась проблема «обманутых дольщиков». В судебной практике была неопределенность относительно квалификации договоров долевого участия и природы прав инвесторов на возводимые объекты.

Принятие в 2004 г. специального Закона «О долевом строительстве» должно было решить указанные проблемы. Однако данный закон характеризовался в период принятия низким уровнем юридической техники, и его появление породило не столько ответы, сколько новые вопросы. Закон закрепил первоначальный способ возник-

новения права собственности за дольщиками. В законе также имели место нормы о законном залоге и государственной регистрации владения застройщика объектом незавершенного строительства.

Нормы § 7 гл. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вводили дополнительные гарантии для дольщиков [4]. Закон о долевом строительстве установил специальные требования для лиц, планирующих привлечь денежные средства для инвестирования в недвижимость, а также повышенные санкции для застройщиков, нарушающих свои обязательства.

Таким образом, период после 2004 г. характеризовался наличием серьезных законодательных ограничений договорной свободы. Данные меры эффективно сработали против криминальных схем. Однако многие застройщики научились эффективно выводить свои активы и спасать их от взыскания в рамках процедуры банкротства. Дольщики же не испытывали желания участвовать в конкурсном производстве — в качестве желаемого материально-правового результата видя не частичное возмещение убытков, а получение права собственности на жилые помещения.

За годы действия Закона о долевом строительстве была проведена большая работа по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан-дольщиков. С целью минимизации рисков граждан, возникающих в результате участия в долевом строительстве, исполнение обязательств застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства, помимо залога, стало обеспечиваться поручительством банка или страхованием гражданской ответственности. При этом последний способ мог исполняться как посредством заключения соответствующего договора со страховой организацией, так и участием в обществе взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков. На законодательном уровне было создано специальное правовое регулирование процедуры признания застройщика банкротом: для этого Закон о банкротстве был дополнен отдельным параграфом.

Федеральным законом от 13.07.2015 № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены следующие изменения [5]. Теперь застройщик при регистрации сделки долевого участия в строительстве, помимо прочих документов, обязан представлять документы, подтверждающие уплату страховой премии и уплату вознаграждения по договору поручительства. За их непредставление застройщику стала грозить административная ответственность. Также были повышены требования к организациям, в которых застройщик мог осуществлять страхование своей гражданской ответственности. Была ограничена деятельность жилищно-строительных кооперативов строительством не более одного многоквартирного дома с количеством этажей не более трех. Для упрощения процедуры взыскания денежных средств участниками долевого стро-

ительства с застройщика, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, Верховным Судом РФ была изменена подведомственность рассмотрения данной категории дел.

Теперь в соответствии с Обзором судебной практики Верховного Суда РФ № 1, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015, предъявление соответствующего требования должно осуществляться только в арбитражный суд в рамках производства о банкротстве [6].

Был решен вопрос о применении к отношениям, возникающим в рамках участия в долевом строительстве, законодательства о защите прав потребителей. Верховным Судом РФ было разъяснено, что «к отношениям, вытекающим из таких договоров, заключенных гражданами — участниками долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство РФ о защите прав потребителей в части, не урегулированной названным Федеральным законом». Это означает, что, помимо неустойки, участник долевого строительства при нарушении застройщиком его прав может требовать выплаты штрафа и компенсации морального вреда. Между тем размер неустойки, взыскиваемой с застройщика за нарушение сроков передачи помещения участникам долевого строительства, подлежит определению в соответствии с нормами Закона о долевом строительстве, а не Закона о защите прав потребителя. Если участник долевого строительства является не первоначальным кредитором по отношению к застройщику, поскольку им жилое помещение было приобретено по договору уступки права требования, право на взыскание неустойки с застройщика возникает у такого лица с момента просрочки исполнения обязательства застройщиком, а не с момента государственной регистрации договора цессии [7]. Уменьшение размера неустойки судом по данной категории споров может иметь место только в исключительных случаях [8].

Таким образом, в настоящее время конструкция долевого строительства представляет собой достаточно сбалансированный механизм, который позволяет осуществлять охрану и защиту прав и законных интересов как участников долевого строительства, так и застройщиков. Однако, действующая система правового регулирования инвестирования граждан в строительство будущей недвижимости имеет серьезные проблемы, которые не получается устранить с помощью внесения новых дополнительных гарантий для дольщиков в Закон «О долевом строительстве» и Закон о банкротстве. В качестве выхода создатели Концепции развития гражданского законодательства предлагают конструкцию права приобретения чужой недвижимой вещи, поскольку использование обязательствно-правовых приемов для удовлетворения вещно-правовой потребности не дает должного материально-правового эффекта. Использование залога не соответствует природе отношений, поскольку целью

дольщиков является получить вещь, а не обеспечить возможность ее отчуждения в случае неисполнения застройщиком своих обязательств [9, 117–129].

Р. С. Бевзенко предлагает еще один выход из ситуации. Он заключается в полном запрете гражданам участвовать в сделках, связанных с приобретением квартир в строящихся домах. В этом случае в инвестиционной деятельности с будущей недвижимостью должны участвовать только профессиональные участники рынка, свободные от какого-либо патернализма, по аналогии с рынком ценных бумаг. Граждане, в свою очередь, будут покупать у таких инвесторов только готовое жилье. Очевидно, что цена на квартиры, которая и без того является непомерно высокой, вырастет еще больше за счет участия инвесторов — в этом случае потребуются согласованные действия профильных министерств и Правительства РФ по проведению целенаправленной политики по снижению цен на жилье. Граждане, в свою очередь, будут свободны от всех рисков, что позволит им в любой момент получить ипотечное кредитование [10, с. 19].

Минстрой России уже начал работу в данном направлении. В январе 2015 г. начались переговоры с крупнейшими банками с целью выработки приемлемых схем их участия в отношениях между дольщиками и застройщиками [11, с. 11–13]. В проекте предлагается дать возможность гражданам выбрать банк в качестве посредника, за счет которого будут перечисляться денежные средства дольщикам, и который будет контролировать выдачу застройщику очередной части средств только по достижении

определенного этапа в строительстве помещения. При этом планируется, что дольщик будет вносить на банковский счет только первоначальный взнос, остальные средства банк предоставляет застройщику в качестве строительного кредита. По окончании строительства банк выдает средства дольщику с помощью ипотечного кредитования, который выплачивает застройщику оставшуюся часть.

Такая схема очень выгодна для банков, но это повлечет падение предложения на рынке недвижимого имущества и рост цен на жилье, но при этом не позволит обеспечить получение дольщиками самого жилья. Подобное возможно, если банкам позволят финансировать завершение строительства незавершенного помещения. Проект предусматривает, что с 2020 г. продавать квартиры застройщики смогут только после сдачи дома в эксплуатацию, что фактически означает полный отказ от системы долевого участия в строительстве жилья. Эту идею 24 июля 2015 г. поддержал первый заместитель Председателя Правительства РФ Игорь Шувалов [12, с. 120].

Таким образом, отмена долевого участия позволит сократить количество обманутых покупателей и защитит их права перед застройщиком. Сейчас правительство активно обсуждает возможность ухода от долевого строительства; переход на систему сотрудничества заказчика и исполнителя через банковские организации. Ожидается, что исключение договора из юридической и законодательной терминологии полностью разрешит проблемы обманутых дольщиков.

Литература:

1. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488–1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (ред. от 26.07.2018) // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». 1991. № 29. Ст. 1005.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. № 41–42. 04.03.1999.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4362.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5. с. 3.
7. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 2-КГ14–1 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 4-КГ14–39 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Концепция развития законодательства о вещном праве. М. 2009. — 143 с.
10. Олейникова, О. Долевое строительство: перспективы развития // Жилищное право. 2015. № 11. с. 19–26.
11. Идрисов, О. Р. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств застройщика по договору участия в долевом строительстве // Новейшие достижения и успехи развития юриспруденции сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. М., 2016. с. 11–13.
12. Курова, Н. Н., Тараканов П. В. ДДУ объектов недвижимого имущества: актуальные вопросы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. Т. 36. № 10 (231). с. 120–126.

Психологический портрет контрабандиста: основные признаки и методы определения

Довлатова Тарлана Вугар кызы, студент магистратуры;
Шестакова Алина Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

В статье рассматриваются основные признаки, определяющие психологический портрет личности контрабандиста, а также способы их определения, применяемые на практике. С целью получения объективного вывода, проведено изучение теоретической базы, а также средства массовой информации, в которых описан эмпирический опыт применения изучаемых признаков.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, психологический портрет контрабандиста, поведение человека, процесс беседы, студент магистратуры, признак.

Образ действий преступника и форма его поведения играют важную роль в осуществлении превентивных мер, а также в процессе расследования преступлений. Одним из определяющих здесь выступает понятие профайлинга. «Он представляет собой совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа его наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, вербального и невербального поведения» [1]. Такую дефиницию дает в своей статье Н. А. Вереникина. Методы профайлинга в правоохранительной деятельности используются при обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, при проведении культурно-массовых мероприятий, а также в сфере таможенного дела.

В основу построения психологического портрета положены частные принципы психологии:

1. Элементы криминалистической характеристики рассматриваются как результаты поведения, реализованного лицом при условии свободного выбора, который мотивирован системой как осознаваемых, так и неосознаваемых побуждений и направлен на достижение субъективно желаемой цели.

2. Элементы криминалистической характеристики преступления рассматриваются как единая система, системообразующим принципом которой выступает личность преступника в ее субъективном отношении к другим элементам, составляющим криминалистическую характеристику.

Криминалистический профайлинг, в качестве средства расследования преступлений имеет цель оптимизировать проводимые розыскные мероприятия и процессуальные действия.

Р. Е. Своуп представил несколько криминалистических теорий, при помощи которых можно определить выбор места преступления:

1) теория возможностей, которая предполагает наличие привлекательной цели и ее доступность (легкость доступа, видимость и отсутствие достаточной охраны);

2) теория рутинной деятельности, предполагающая изучение вероятности сходимости потенциального пре-

ступника и подходящей жертвы в отсутствие сдерживающих моментов;

3) теория когнитивного представления о пространстве, основанная на постулате о том, что большинство преступников не совершают преступления в местах, которые им плохо известны [2].

В современной практике наиболее часто используется прием верификации при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Данный термин представляет собой совокупность методов, приемов и способов оценки правдивости показаний на основе знаний о психологии личности, о вербальной коммуникации, а также о проксемике и кинесике (невербальная коммуникация), оценки индивидуальных признаков объекта.

Таким примером может послужить служба безопасности в аэропорту города Екатеринбурга. Которые разработали методику распознавания преступника по мимике и жестам, взяв за образец опыт израильских коллег.

Главный государственный инспектор таможенного поста аэропорта «Кольцово» Евгений Косцов в материале для «Аиф-Урал» выделил основные критерии, на которые обращают внимание работники для обнаружения преступника.

1. *Поведение человека.* «Это стандартные жесты у человека: своеобразное трясение конечностей рук, естественная позиция в ногах в ситуации дискомфорта (скрещение ног, например) или просто нестандартное поведение в окружающем пространстве. То есть человек уже привлекает к себе внимание, пытаясь показать, что он не волнуется» [6].

2. *Внешний вид.* «Важно все: подбор цветовой гаммы в одежде, укладка прически, макияж (если девушка), украшения (браслеты, цепочки). Например, если девушка одета в яркие тона, значит уделяет внимание к своей внешности, концентрирует на себе внимание. По этим факторам мы понимаем, с каким человеком мы имеем дело. То есть находим инструмент для дальнейшей работы с ним».

3. *Разговор.* «Мы берем документы для установления личности и дальнейшей беседы с человеком. Ста-

раемся задавать нейтральные вопросы, изначально знаем, что вопрос не стрессовый и смотрим на его реакцию, чтобы впоследствии задать конкретный вопрос, изучая поведения человека. В процессе разговора становится понятным скрывает от нас что-то человек или не договаривает. Существует два типа лгунов. Первые стараются в процессе беседы, когда говорят неправду, контролировать своего собеседника. Второй тип — стараются предоставить информацию и максимально уйти от этого, переключиться на другую тему. Но здесь важное одно: контролировать себя можно в процессе беседы, но за какие-то доли секунды подсознание его выдает (взгляд, мимика). Это происходит бесконтрольно в центральной нервной системе».

4. Мимика. «Глаза — зеркало человека. Обязательно смотрим, куда и как смотрит человек. Типичный пример, который все знают, но он эффективен: на простой вопрос, если человек смотрит вверх — видно, что он вспо-

минает информацию либо ее конструирует; вниз — видно, что придумывает, пытается предоставить нам не совсем правдивую информацию».

Волнение. «С точки зрения таможенника каждый пассажир может что-то провозить. Бывают часто летающие на самолетах люди, есть и те, кто это делает редко. Как правило, они эмоционально воспринимают таможенный контроль — волнуются. И мы не просто задаем стандартные вопросы — нам нужно понять либо вы действительно волнуетесь, либо пытаетесь ввести в заблуждение. На обычные вопросы человек спокойно может быстро ответить» [3].

Таким образом, можно прийти к выводу, что наиболее эффективным методом создания психологического портрета контрабандиста является профайлинг. Это физический процесс, обусловленный отсутствием возможности контролировать психоэмоциональные признаки, которые оказываются наиболее выраженными в состоянии стресса.

Литература:

1. Вереникина, Н. А. «Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений». Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82) сентябрь
2. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс; перепеч. с изд. 1908 г. — М.: ЛексЭст, 2012
3. Комиссарова, Я. В. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности / Я. В. Комиссарова, Е. Н. Холопова // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 2 (19). — с. 253–260.
4. Логунова, О. А., Дворянчиков Н. В. Зарубежный опыт изучения пространственных характеристик криминального поведения серийных сексуальных преступников // Юридическая психология. 2010. № 1. с. 29.
5. Малыхина, Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / Н. И. Малыхина; под ред. А. Ф. Волынского. — М.: Юрлитинформ, 2016.
6. Шевалдин, Д. ««Не ври мне!» Как таможенники Кольцово ищут контрабандистов». «АиФ-Урал». Электронный ресурс: http://www.ural.aif.ru/society/situation/ne_vri_mne_kak_tamozhenniki_kolcovo_ishchut_kontrabandistov
7. <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1388/files/019-134.pdf>

Способы защиты адвокатом прав сторон в исполнительном производстве

Жильцов Дмитрий Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Полномочия в направлении принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц реализует Федеральная служба судебных приставов РФ в лице ее территориальных органов. В последние годы отмечается рост числа исполнительных документов, находящихся на принудительном исполнении в Федеральной службе судебных приставов РФ. Так, общее количество исполнительных производств, находившихся на исполнении, в 2015 году превысило 71 млн. на сумму более 7 трлн. руб., в 2016 г. — 80 млн. на сумму более 9 трлн. руб., в 2017 г. — 86 млн. на сумму более 10 трлн. руб., в 2018 г. — более 87,5 млн. на сумму более 10,3 трлн. руб. [7].

При этом исполнительный процесс — емкая процедура, подразумевающее большое количество действий и решений уполномоченных должностных лиц. В процессе осуществления данной деятельности судебными приставами выносятся различные процессуальные документы (постановление о возбуждении исполнительного производства или об отказе его возбуждения, постановление о наложении ареста на имущество, на счета в банке, постановление о приводе лиц, уклоняющихся от явки по повестке, постановление об окончании исполнительного производства и пр.). На каждой стадии исполнительного процесса возможно нарушение установленного законом

порядка. В связи с чем участникам исполнительного производства нередко приходится задуматься о возможных способах защиты своих прав. Для наиболее эффективной их реализации заинтересованные лица зачастую обращаются за квалифицированной юридической помощью к адвокатам, которые выбирают наиболее действенные меры из возможных.

Наиболее частыми способами защиты прав сторон исполнительного производства, к которым прибегают адвокаты, являются:

- обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц службы судебных приставов;
- предъявление исков о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя;
- предъявление исков об освобождении имущества от ареста;
- предъявление должником регрессного иска к должностному лицу, виновному в неисполнении исполнительного документа;
- поворот исполнения в исполнительном производстве [9].

Одним из способов защиты прав сторон в исполнительном производстве является обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц службы судебных приставов в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу или оспаривание их в суде (ч. 4 ст. 14, ст. 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3]). Обжалованы могут быть не только действия судебного пристава-исполнителя, но и старшего судебного пристава районного отдела, главного судебного пристава субъекта РФ и пр.

К примеру, ОАО «МДМ Банк» предъявило к исполнению в службу судебных приставов исполнительный лист, в котором данная организация была указана в качестве взыскателя. В связи с чем судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство, произведено взыскание в пользу ОАО «МДМ Банк», после чего вынесено постановление об окончании исполнительного производства. Действия данного судебного пристава-исполнителя были обжалованы АО «Промстальконструкция» старшему судебному приставу. По результатам рассмотрения указанного обращения старший судебный пристав своими постановлениями признал недействительными и отменил постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении и об окончании исполнительного производства на том основании, что на момент предъявления исполнительного документа в службу судебных приставов уже была произведена процессуальная замена ОАО «МДМ Банк» на компанию «Хепри Файненс Лимитед».

В последствие данная компания также была заменена ее правопреемником — компанией «ВР Петра Лимитед», которая обратилась в суд с заявлением о признании незаконными постановлений старшего судебного пристава. В обоснование своих требований заявитель

указал, что решения об отмене постановлений судебного пристава-исполнителя были приняты старшим судебным приставом по заявлению организации, которая не являлась стороной исполнительного производства и интересы которой не были им затронуты. Кроме того, обращение АО «Промстальконструкция» было принято к рассмотрению за пределами установленного законом десятидневного срока на обжалование.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения при пересмотре в апелляционном и кассационном порядке, заявленные требования были удовлетворены. Оснований для рассмотрения кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховным Судом РФ также не было усмотрено. Тем самым, решения старшего судебного пристава были признаны незаконными [11].

Незаконным может быть признано не только действие, но и бездействие должностного лица службы судебных приставов. Например, П. обратилась с административным иском в суд на том основании, что в рамках возбужденного исполнительного производства по предъявленному ей к исполнению исполнительному документу судебным приставом-исполнителем не предпринималось никаких мер. Спустя некоторое время исполнительное производство было окончено. П. пыталась обжаловать бездействие пристава в административном порядке, но это не дало результатов. Суд первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказал. Однако суд апелляционной инстанции решение нижестоящего суда отменил, признав бездействие должностного лица незаконным [6].

Помимо административного и судебного порядка обжалования действий судебных приставов, адвокаты используют возможности прокурорского надзора, направляя обращения в органы прокуратуры. Подобные обращения носят большую результативность по сравнению с внутриведомственным обжалованием действий сотрудников службы судебных приставов. Об этом свидетельствуют и статистические данные. Например, прокуратурой Волгоградской области в 2018 году в деятельности судебных приставов выявлено 4178 нарушений закона, принесено 2187 протестов на незаконные правовые акты, из которых удовлетворено 2114 (1 отклонен, остальные по состоянию на конец года находились в стадии рассмотрения), внесено 198 представлений, по результатам рассмотрения которых 159 должностных лиц было привлечено к дисциплинарной ответственности, по материалам, направленным прокурорами в следственные органы, возбуждено 2 уголовных дела [12]. В противовес этому следует отметить, что в 2018 году в порядке подчиненности ФССП России рассмотрено 228 854 обращения, из которых отказано в удовлетворении в 193 590 случаях, что составляет почти 85 % от общего числа поступивших жалоб [7].

Другой способ защиты прав участников исполнительного производства связан с подачей различного рода исков в суд, которые направлены на понуждение должностных

лиц к совершению определенных действий или взысканию с них ущерба, причиненного бездействием.

Например, Курчатовским районным отделом судебных приставов в 2016 году на основании исполнительного документа, выданного Замоскворецким районным судом города Москвы, было возбуждено исполнительное производство о применении обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество индивидуального предпринимателя К. Судебным приставом-исполнителем было вынесено соответствующее постановление.

Спустя некоторое время определением арбитражного суда К. был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура реструктуризации долгов, что в соответствии с ч. 2 ст. 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2] является основанием для снятия ранее наложенных арестов с его имущества. К. неоднократно обращался с заявлениями о снятии арестов в районный отдел судебных приставов, где получал отказы. После чего предприниматель обжаловал бездействие судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности, что также не дало результатов.

В связи со сложившейся ситуацией К. обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя по неснятию ареста с имущества и возложении обязанности снять эти аресты. Решением Арбитражного суда Челябинской области, претерпевшим некоторые изменения при пересмотре дела судом апелляционной инстанции, заявленные К. требования были удовлетворены. При рассмотрении кассационной жалобы судьей Верховного Суда РФ в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отказано, тем самым судебные акты нижестоящих судов признаны законными [10].

В случае, если защита прав участников исполнительного производства осуществляется в судебном порядке,

то помощь адвоката может оказаться значительной, поскольку необходимо не только правильно составить текст заявления, но и выбрать форму предъявления его в суд, определить подсудность таких дел. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», оспаривание действий (бездействия), решений должностных лиц службы судебных приставов осуществляется в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства РФ [4] или главой 24 Арбитражного процессуального кодекса [1].

Однако судами нередко допускаются ошибки, касающиеся определения порядка рассмотрения заявляемых требований. Предъявляемые административные иски зачастую не принимаются с указанием на то, что спорные правоотношения подлежат рассмотрению в порядке гражданского процессуального законодательства. Что приводит к необходимости обжалования судебных постановлений уже на стадии отказа в принятии иска к рассмотрению [8].

Подводя итог изложенному, можно заключить, что существуют различные способы защиты прав сторон исполнительного производства. Для того, чтобы выбрать наиболее действенные из них и добиться их грамотной реализации, нередко необходима квалифицированная юридическая помощь, которую оказывают адвокаты. Заинтересованное лицо может доверить адвокату представлять его интересы при реализации любого из имеющихся способов защиты прав без каких-либо ограничений. Основным условием для этого является надлежащее оформление полномочий представителя. Либо адвокат может подготовить необходимые документы, которые доверитель сам подпишет и предъявить в уполномоченные на их рассмотрение органы.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8411.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2019. № 22. Ст. 2661.
3. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06 марта 2019 г.) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2019. № 10. Ст. 894.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2015.
5. № 10. Ст. 1391; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8488.
6. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 07 мая 2018 г. по делу № 33А-7907/2018 // Официальный сайт Ростовского областного суда. URL: <http://oblsud.ros.sudrf.ru> (дата обращения: 07.06.2019).
7. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Официальный сайт ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 07.06.2019).
8. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19 октября 2018 г. № 14-КГ18–29 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1702376 (дата обращения: 07.06.2019).
9. Мамыкин, А. С. Исполнительное производство: учебное пособие. М.: РАП, 2011. 418 с.

10. Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2019 г. № 309-ЭС19-6533 по делу № А76-11746/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/5b0c8b01-5564-42a2-8624-a310c3242df2> (дата обращения: 07.06.2019).
11. Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2018 г. № 304-КГ18-14286 по делу № А45-31163/2017 // Картоотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/ba21e9a0-faf2-42ad-90aa-08fb21c9f9e2> (дата обращения: 07.06.2019).
12. Ведомственные отчеты за 2018 год // Официальный сайт прокуратуры Волгоградской области. URL: <https://volgoprosc.ru/activities/statistic/vedomstvennaya-statistika/#forms> (дата обращения: 07.06.2019).

Опыт противодействия коррупции в сфере образования англоязычных стран

Зыкова Полина Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

С момента возникновения рыночных отношений и зачатков государственного строя, человечество подвержено такому явлению, как коррупция, и с тех же времен пытается с переменным успехом этому явлению противодействовать. Еще 4 тысячи лет назад в своде законов Хаммурапи предусматривалось наказание за взятки, которое определяли египетские фараоны.

С ростом рыночных отношений, происходил и рост коррупции.

Параллельно появляются и первые механизмы противодействия этому явлению на уровне законодательства. Однако существенных результатов это не принесло, ни в масштабах одного государства, ни в масштабах мира в целом.

Вторая половина XX века стала отправной точкой в системе борьбы с таким социальным явлением, как коррупция. Противодействие коррупции получило статус государственной политики, что позволило несколько минимизировать влияние этого явления на все области жизни общества.

Как правильно заметил И. Ю. Чивирев: «Коррупция в международно-правовых актах определяется как одна из глобальных проблем в сфере обеспечения международного правопорядка. Международное сообщество стремится к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупции» [1, с. 8].

Однако по данным Трансперенси Интернешнл-Р на 2018 год, Россия опустилась на три места и в настоящее время занимает лишь 138 место по индексу восприятия коррупции [2, с. 5].

Образование связано с базовыми ценностями демократического общества и государства в рамках воспитания индивидов, наделенных значительным количеством прав и обязанностей, поэтому недостатки регулирования правового механизма противодействия коррупции и пробелы в законодательстве в значительной степени препятствуют достижению целей снижения коррупционных рисков в сфере образования. Подобные противоречия, в свою очередь, приводят к негативным последствиям, таким как сни-

жение интеллектуального потенциала страны, снижение престижа российских вузов, ухудшение качества образования, создавая существенные проблемы на новаторском пути развития государства. Всемирная организация по борьбе с коррупцией Transparency International (TI) разработала программу по борьбе с коррупцией в сфере образования (от 5 июля 2010 г.). Целью данной программы является выработать «нулевую терпимость» к коррупции.

Следует также отметить, что ни в международном, ни в национальном праве государств не существует единого определения термина «коррупция». А одна из наиболее широких трактовок содержится в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.: «Просьба, предложение, дача или получение, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещание такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, а также ненадлежащее преимущество или обещание такового» [3, с. 2]. Однако данная Конвенция Российской Федерацией не ратифицирована.

Хотелось бы вкратце рассмотреть опыт противодействия коррупции в области образования таких государств как Великобритания, США, отнесенных к группе «развитых» стран мира, которые по численности управленческого аппарата сравнимы с Россией.

Основу противодействия коррупции в Великобритании составляет Закон Великобритании о взяточничестве [4, с. 1], принятый 8 апреля 2010 г., который по своей сути является законом о борьбе с коррупцией широкой сферы применения, куда входит и сфера образования.

Взяв за основу указанный Закон, Великобританией также реализуется программа, которая утверждает антикоррупционные принципы во всех сферах жизни общества. Применительно к сфере образования относятся:

1. Нестыжательство (служение только общественным интересам, отказ от каких-либо действий для достижения положительных оценок незаконным путем, иных выгод для себя, своей семьи, друзей и их родственников).

2. Неподкупность (недопущение какой-либо финансовой или иной зависимости от внешних лиц или организаций, которые могут повлиять на исполнение официального долга — преподавание).

3. Объективность (непредвзятое установление оценок каждому учащемуся).

4. Открытость (максимальное информирование общества обо всех решениях и действиях, их обоснованности, проведение открытых лекций и семинарских занятий).

5. Честность (обязательное сообщение и принятие всех мер для разрешения возможных конфликтов в пользу общественных интересов, также сообщение обо всех попытках «подкупа» или иного коррупционного правонарушения).

Эффективность уголовного законодательства Великобритании в борьбе с коррупцией состоит в его скрупулезности, любое правонарушение коррупционной направленности прописывается как самостоятельное преступление и лицо, его совершившее, несет административную или уголовную ответственность.

Антикоррупционное законодательство Соединенных Штатов Америки отличается нехарактерной для этой страны «терпимости» жесткостью, в большей степени делая акцент на уголовной ответственности за «коррупцию». В частности, к сфере образования относят:

1) Ответственность за взятку или «кикбэкинг» (действие, когда участнику сделки выплачивается часть незаконных денег) предусмотрен штраф в тройном размере взятки или заключение в тюрьму на срок от 15 лет, либо и то и другое вместе. А при наличииотягчающих обстоятельств взяточнику грозит лишение свободы до 20 лет.

2) Если должностное лицо муниципального или государственного уровня получает какое-либо вознаграждение за услуги, которые входят в круг его обязанностей, то ему грозит штраф или лишение свободы на срок до 2х лет, либо совокупность наказаний.

3) Немаловажным и высокоэффективным механизмом противодействия коррупции в США также является профилактика коррупции в системе образования. Выделено такое коррупционное преступление как бездействие, непредупреждение коррупционного правонарушения.

Уровень коррупции в области образования в США значительно ниже, чем во многих других государствах. Самыми популярными для поступления высшими учебными заведениями в США являются: Гарвардский университет, Стэнфордский университет, университет Калтех, университет Беркли, Массачусетский технологический университет, Принстонский университет, Йельский университет [5, с. 3].

Наравне с ними в мире ценятся работники, закончившие такие ВУЗы Великобритании как Кембриджский университет и Оксфордский университет. Возможно, это объясняется тем, что антикоррупционное законодательство здесь носит максимально системный характер.

Таким образом, анализ действующих антикоррупционных стратегий США, стран Европы и Азии показывает, что полностью искоренить коррупцию не удастся ни одному государству, но снизить ее порог вполне возможно. Необходимо знакомиться с зарубежной практикой противодействия в сфере образования и грамотно выбирать, какие разработки имплементировать в российскую образовательную действительность.

Литература:

1. Чивирев, И. Ю. Международный опыт борьбы с коррупцией и возможность применения этих методов в России [Электронный ресурс] /Репринтное издание// Научная электронная библиотека //»Скиф. Вопросы студенческой науки» //URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28783931> (дата обращения 01.06.2019) — Выпуск № 6. — с. 8–11.
2. Индекс восприятия коррупции 2018 [Электронный ресурс] /Репринтное издание // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» // URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2018 (дата обращения 01.06.2019) — 12 с.
3. О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: Конвенции Совета Европы от 4 ноября 1999 года [Электронный ресурс] /Репринтное издание // Сайт Национального Совета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. // URL: <http://www.osbr.ru/doc/zakon/72> (дата обращения: 10.02.2019) — 17 с.
4. The Bribery Act 2010 of the United Kingdom [Электронный ресурс] /Репринтное издание // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=3%3D&lang=ru> (дата обращения: 10.04.2019) — 33 с.
5. Мировой рейтинг ВУЗов [Электронный ресурс] /Репринтное издание // Официальный сайт аналитической статистики «Статистика.RU» // URL.: http://statistika.ru/obraz/2007/12/08/obraz_9809.html (дата обращения: 10.02.2019) — 4 с.

К вопросу о зарубежном опыте противодействия коррупции в сфере образования

Зыкова Полина Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Коррупция давно считается глобальной проблемой на уровне одного отдельно взятого государства. Но в настоящее время борьба с коррупцией превратилась в одну из основных задач политики на международном уровне. Независимо от государственного строя, от традиций и законодательства, разлагающее действие этого пагубного явления имеет место абсолютно в любой стране.

При этом странами вырабатываются свои собственные антикоррупционные программы, успешно внедряемые в практику. Такой опыт перенимают другие государства в рамках международного сотрудничества, эффективно взаимодействуя друг с другом и предлагая при необходимости организационную, техническую и иную помощь при имплементации международных и национальных положений антикоррупционных норм.

На 2018 год, по данным TI, Россия занимает лишь 138 место по индексу восприятия коррупции [1, с. 5]. В нормативно-правовых актах Российской Федерации указывается, что коррупция в сфере образования — это реальная угроза безопасности личности, общества и государства. При этом согласно данным российских социологов, Россия занимает 27-е место в мире по качеству образования [2, с. 2]. Для того, чтобы повысить качество образовательных услуг, а следовательно, сделать шаг вперед в социально-экономическом развитии нашей страны необходимо решить целый ряд проблем, одной из которых является коррупция.

В российской научной литературе уделяется особое внимание программам развитых стран по борьбе с коррупцией. В частности в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [3, с. 1] (1 ноября 2011 г.) впервые было провозглашено, что коррупция стала международной проблемой, и в борьбе с этим злом нужна координация сил международного сообщества в обнаружении и пресечении коррупционных преступлений.

Однако представляется возможным рассмотреть антикоррупционные механизмы противодействия коррупции не только стран Европы, но и стран Азии, таких как Сингапур, Китай и Египет.

В Шарм-эль-Шейхе 12 июня 2019 года был открыт первый Африканский антикоррупционный форум (ААКФ), в котором приняли участие более 200 высокопоставленных должностных лиц из 48 африканских стран и девяти международных организаций [4, с. 1]. Главная цель настоящего форума — побудить африканские страны принять политику, программы и планы работы, которые способствуют искоренению коррупции.

Вопрос о том, как развивать кадровый потенциал, в том числе за счет повышения уровня образования, в различных аспектах борьбы с коррупцией на африканском континенте рассматривается на 4 сессии. Подчеркивается важность воспитания учащихся, обучения и оказания технической помощи для сотрудников по борьбе с коррупцией, а также того, как использовать преимущества современных технологий в борьбе с коррупцией.

Эффективной мерой станет также ужесточение законодательства, вводятся новые санкции и даже применяются такие жесткие акции, как поголовное увольнение сотрудников образования.

Для антикоррупционной стратегии Китая характерно применение репрессивных мер, более серьезных, чем в других стран. В 2003 году был создан Антикоррупционный комитет, проверяющий достоверность сведений о фактах коррупции, с учетом того, что за коррупционные преступления в Китае предусмотрена смертная казнь.

Профилактика коррупции путем повышения зарплат работников сферы образования, квалифицированная подготовка кадров — показывают свою эффективность на примере Республики Сингапур.

В Египте помимо указанных мер профилактики коррупции, на законодательном уровне установлена система управления обучением¹. При этом не используется бумага и ручки, а используется онлайн-обучение.

Около 22 миллионов учеников в примерно 60 000 государственных школах по всему Египту начали свой учебный год в 2019 году по новой учебной программе. Руководство Министерства образования провело интенсивные инспекционные поездки в школы. Указанные выезды направлены на проведение антикоррупционной экспертизы в образовательных учреждениях, поддерживая соблюдение администрацией и учащимися Закона, при этом снижая количество субъективных коррупционных факторов, влияющих на развитие коррупции в сфере образования.

Министерство образования Египта заявляет, что новая система управления обучением отражает конституцию и направлена на то, чтобы снизить коррупцию среди учащихся и педагогических работников. «Единое содержание» во всех школах выделено в качестве основной функции новой образовательной системы. Согласно местным новостным сообщениям, учебные планы в новой системе будут унифицированы в различных государственных и частных школах. Необходимо отметить, что это снизит различия в образовательных программах при

¹ В переводе на международный язык звучит, как «learning management system» (англ.).

переводе ребенка из одной образовательной организации в другую одного образовательного уровня.

Также учащиеся старших классов средних школ Египта с помощью компьютеров ответят на несколько тестовых заданий в течение учебного года. Вопросы генерируются программным обеспечением, и, следовательно, они не являются предсказуемыми. Ответы будут разосланы разным учителям без раскрытия личности учащихся. Оценка будет сделана онлайн. Таким образом, компьютер является средством, а не основой процесса обучения. Дина аль-Боарей, консультант министра по экзаменам и оценкам, сказала: «Хочу отметить, что онлайн-тесты показывают, сколько времени требуется студентам, чтобы ответить. Кроме того, результаты будут опубликованы сразу или вскоре после их завершения, в зависимости от типа вопросов, будь то тесты или короткое эссе.

В Российской Федерации вышеназванную систему представляет сфера ЕГЭ и ГОС-экзаменов в ВУЗах. Предлагается проводить образовательными организациями проверки знаний студентов без раскрытия их личности преподавателям не только при выпускных экза-

менах, но и в течение учебного года. В частности, это поможет психологически подготовить студента сдавать экзамены своими силами, не рассчитывая на помощь педагогического работника, а также избежать субъективных коррупционных факторов в сфере образования.

К сожалению, искоренить коррупцию практически невозможно, однако зарубежный опыт борьбы с данным антисоциальным явлением, показывает, что существуют эффективные механизмы противодействия коррупционным проявлениям внутри государства и общества. Для их реализации необходимо провести модернизацию комплекса мер, направленных на государственное регулирование в сфере антикоррупционного законодательства в области образования. Российская антикоррупционная политика на сегодняшний день всё ближе к разработке механизмов, отвечающих международным стандартам. Несмотря на особенности российского менталитета и экономики, предполагается возможным переработать и эффективно применять на практике опыт зарубежных стран в рамках антикоррупционного законодательства в области образования Российской Федерации.

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции 2018 [Электронный ресурс]/Репринтное издание // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» // URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2018 (дата обращения 01.06.2019) — 12 с.
2. Мировой рейтинг ВУЗов [Электронный ресурс] /Репринтное издание // Официальный сайт аналитической статистики «Статистика.RU» // URL.: http://statistika.ru/obraz/2007/12/08/obraz_9809.html (дата обращения: 10.02.2019) — 4 с.
3. О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: Конвенции Совета Европы от 4 ноября 1999 года) [Электронный ресурс]/Репринтное издание // Сайт Национального Совета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. // URL: <http://www.osbr.ru/doc/zakon/72> (дата обращения: 10.02.2019) — 17 с.
4. Morsy, A. African anti-corruption forum [Электронный ресурс] /Репринтное издание // URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/336120/Egypt/Politics-/African-anticorruption-forum-to-conclude-in-Egypt.aspx> (дата обращения 01.06.2019) — 5 с.

Состояние и правовое регулирование транспортной безопасности в Российской Федерации, роль органов прокуратуры в данной сфере

Иваненко Кирилл Владимирович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена спецификой и значимостью правовых отношений возникающих в транспортной сфере, поскольку их уязвимость всегда создает угрозу (опасность) причинения вреда жизни и здоровью большого количества людей, нарушение экономической стабильности, а также общественного порядка.

Состояние транспортной безопасности в России в настоящее время относительно стабильное. Так на примере данных Федеральной службы государственной статистики

России (Росстат), за 2018 год было зарегистрировано 20,1 тысяча преступлений связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, при этом из них 7,2 тысяч повлекли смерть человека, двух и более лиц по неосторожности [6].

Кроме того, за январь-апрель 2019 года, было зарегистрировано 6,3 тысяч нарушений данного типа, из которых 2 тысячи нарушений повлекли причинение смерти человеку, двум и более лицам по неосторожности [6].

Следует отметить, что речь идет только о выявленных и зарегистрированных преступлениях, при этом необходимо осознавать, что существуют и латентные (скрытые) нарушения в сфере транспортной безопасности, влекущие уголовную. Также следует учитывать степень и количество административных правонарушений области транспортной безопасности, за которые установлена административная ответственность.

Вопросы о состоянии транспортной безопасности в России также исходят из ежегодного доклада Генерального Прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания. Так, из этого доклада следует, что «В прошедшем году продолжалась работа по обеспечению законности в транспортной сфере, особенно в вопросах безопасности пассажиров. Обращалось внимание на усиление досмотрового режима на тысячах объектов, подготовки и аттестации более 6 тыс. сотрудников охранных служб, приостановления эксплуатации воздушных судов, не отвечающих требованиям летной годности. Задачами на текущий год остаются безопасность полетов, контроль за реализацией программ развития транспортной отрасли, соблюдение прав пассажиров, пресечение фактов ввоза в страну продукции, на которую установлены запреты и ограничения» [5].

Правовую основу регулирования транспортной безопасности на федеральном уровне составляют следующие нормативные правовые акты:

1) Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ «О транспортной безопасности» — данный закон является основополагающим в вопросе транспортной безопасности. Он определяет положения связанные с информационным обеспечением транспортной безопасности, права и обязанности субъектов транспортной инфраструктуры и безопасности, порядок осуществления досмотра транспорта, физических лиц, багажей и грузов для обеспечения безопасности на транспорте, а также вопросы подготовки, аттестации и аккредитации сил обеспечения транспортной безопасности и их подразделений. Также данный закон закрепляет такие важные юридические термины как: транспортная безопасность, акт незаконного вмешательства и другие;

2) «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ — регулирует отношения, возникающие в связи с деятельностью в области авиации, выполнением полетов воздушных судов, установлением порядка обеспечения авиационной безопасности, лицензирования и аттестации в области авиации и другое;

3) «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 N 24-ФЗ — регулирует отношения в области осуществлении судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации, а также устанавливает порядок перевозки пассажиров, грузов, багажа, спасение судов и другого имущества, безопасность судоходства, и действий при авариях.

4) «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ — регулирует отно-

шения связанные с осуществлением торгового мореплавания и оказанием морских перевозок, а также определяет положения связанные с авариями и осуществлении государственного портового контроля, и другое;

5) Федеральный закон от 10.01.2003 N 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» — регулирует отношения по использованию железнодорожного транспорта общего пользования, основы государственного регулирования в области железнодорожного транспорта необщего пользования, устанавливает основы безопасности на железнодорожном транспорте, регулирует вопросы охраны грузов, объектов железнодорожного транспорта и другое;

6) Федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» — данный закон определяет общие условия перевозок пассажиров и их багажа, грузов, а также общие условия предоставления такого рода услуг на объектах транспортных инфраструктур и другое.

7) Иные Федеральные Законы.

К подзаконным нормативно правовым актам в сфере обеспечения транспортной безопасности относятся: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы Министерства транспорта РФ.

Наиболее значимыми из них являются:

1) Указ Президента РФ от 31.03.2010 N 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте»;

2) Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 N 1285-р (ред. от 11.12.2013) «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте»;

3) Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 13.02.2018) «О Правилах дорожного движения»;

4) Постановление Правительства РФ от 04.10.2013 N 880 (ред. от 17.02.2018) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности»;

5) Постановление Правительства РФ от 26.04.2017 N 495 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта»;

6) Постановление Правительства РФ от 05.04.2017 N 410 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов»;

7) Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 N 678 «О требованиях по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиях к антитеррористиче-

ской защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта»;

8) Постановление Правительства РФ от 15.11.2014 N 1208 (ред. от 03.10.2015) «Об утверждении требований по соблюдению транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта»;

9) И другие.

Необходимо отдельно выделить такие подзаконные нормативные акты, как «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» утвержденная Президентом РФ от 14.11.2013 N Пр-2685 и Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В данных актах отмечается ухудшение в техническом плане состояния объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, что влечет в свою очередь риск и возможность возникновения чрезвычайных ситуаций, преступлений.

Кроме того, присутствует упоминание, что одной из задач по обеспечению общественной безопасности, является повышение безопасности дорожного движения, сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, снижение тяжести их последствий.

Также указывается на необходимость профилактики дорожно-транспортных происшествий, преступлений и иных правонарушений, совершаемых по неосторожности в быту, на транспорте.

Государственный контроль является необходимым элементом государственного управления обществом. Он представляет собой своеобразное «мерило» эффективности государственного воздействия на общественные отношения в определенных сферах деятельности. Именно в процессе осуществления контроля (надзора) возможно выявить насколько эффективно государственное управление. Все страны мира образуют системы государственного контроля, действующие в различных областях жизнедеятельности общества. При этом, как показывает анализ международной практики, данные системы характеризуются совокупностью следующих признаков: строгая регламентация порядка осуществления контрольной деятельности государства; независимость органов государственного контроля; высокая определенность объекта и субъекта контроля; единообразная правовая регламентация механизмов контроля; открытость и прозрачность методов контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти [3].

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на заседании коллегии Генеральной прокуратуры 14 марта 2017 года заявил о том, что граждане судят о способности самого государства защитить их интересы, отстоять правду и справедливость именно по эффективности работы прокуроров [7].

В наши дни прокурорский надзор является неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка, законности и устранению различных правонарушений, особенно в транспортной сфере.

Прокуратура РФ, представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ, а также иные функции, установленные федеральными законами в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [1].

Транспортная прокуратура — это государственный правоохранительный орган, осуществляющий надзор за соблюдением законодательства и расследование преступлений, совершенных на железнодорожном, водном, воздушном транспорте. Она является специализированной прокуратурой Российской Федерации.

По своей структуре транспортные прокуратуры бывают трех звеньев:

1) Районные транспортные прокуратуры.

2) Региональные транспортные прокуратуры на правах областных.

3) Управление по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере.

К основным полномочиям транспортных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов РФ относятся:

1) Надзор за исполнением Конституции РФ, проверка соответствия деятельности закону со стороны органов транспортного управления.

2) Одним из основных направлений деятельности является уголовное преследование, которое производится по трем категориям дел, а именно: преступления, относящиеся к транспортным организациям и относящимся непосредственно к транспорту; преступления, которые совершены из-за халатности либо неисполнения своих должностных обязанностей работником транспортной организации; преступления, которые связаны с нарушением правил движения на транспорте. Транспортный прокурор участвует как в досудебном производстве, так и непосредственно в суде, излагая подсудимому обвинение.

3) Также транспортный прокурор участвует в разбирательстве гражданских и арбитражных дел.

4) Транспортный прокурор участвует в разбирательстве административных дел и дел, относящихся к таможенной сфере.

5) Транспортному прокурору необходимо обмениваться информацией с прокурорами субъектов Федерации, взаимодействовать с ними и совместно координировать деятельность по борьбе с правонарушениями.

6) Взаимодействовать с СМИ.

7) Рассматривать обращения от граждан в сфере транспорта при нарушении закона.

8) Проведение проверки таможенных органов.

Специализированные прокуратуры, включая транспортную, имеются в каждом федеральном округе: в Северо-Западном, Приволжском, Центральном, Уральском, Сибирском, Дальневосточном, Северо-Кавказском, и Южном федеральном округе.

Контрольно-надзорные мероприятия проводятся в отношении субъектов транспортной инфраструктуры, на основании ежегодного плана проверок, как правило, комплексными комиссиями, включающими представителей МВД и ФСБ России, органов транспортной прокуратуры.

«В специализированных прокуратурах прокурор должен быть не только хорошим юристом, но и техником, экономистом и так далее», — отмечает Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка в своем интервью «Российской газете». Генпрокурор обращает внимание на то, что транспортный прокурор должен владеть предметом глубже, чем территориальный [4].

И действительно, транспортной прокуратурой проводится последовательная работа по защите и восстановлению прав граждан, интересов общества и государства.

В качестве примера можно взять Южную транспортную прокуратуру, коллектив которой совсем недавно праздновал десятилетие образования. В 2007 году 27 апреля Генпрокурором был издан приказ «Об образовании Южной транспортной прокуратуры» [2].

За десять лет сотрудниками было выявлено около 400 тысяч нарушений законов, в целях устранения которых, внесено свыше 50 тысяч актов прокурорского реагирования, к административной ответственности привлечены 20 тысяч должностных и юридических лиц. По направленным в органы предварительного расследования материалам проверок возбуждено более тысячи уголовных дел, по которым судами внесены обвинительные приговоры. Прокурорами приняты меры, направленные на пресечение деятельности организаций и лиц, оказывающих услуги ненадлежащего качества и представляющие угрозу жизни и здоровью граждан, в том числе по перевозке пассажиров и техническому обслуживанию транспортных средств. На постоянной основе действуют межведомственные рабочие группы, результаты расследования каждого происшествия при эксплуатации транспорта изучаются прокурорами, дается оценка действиям должностных лиц предприятий и организаций транспорта, государственных и контролирующих органов уполномоченных в данной сфере.

Таким образом, анализируя выше сказанное, можно сделать вывод, что безопасность на транспорте и ее обеспечение, является одним из важных направлений деятельности государства, в том числе и органов прокуратуры, поскольку транспортная безопасность является частью национальной безопасности, следовательно, ее дестабилизация ставит под угрозу интересы не только государства, но и общества в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Российская газета», N 229, 25.11.1995.
2. Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.04.2007 № 70 «Об образовании Южной транспортной прокуратуры»
3. Административная реформа в России. Научно-практическое пособие. Под редакцией С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой [Электронный ресурс]. // URL: <http://nashaucheba.ru>
4. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» // URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-58850/>
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 18.04.2018. // URL <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1367434/>
6. Правонарушения: Федеральная служба государственной статистики. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
7. Заседание коллегии Генеральной прокуратуры России. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54035>

Проблемы взаимоотношений органов государственной власти в сложносоставном субъекте Российской Федерации (на примере Тюменской области)

Иванова Елена Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

При определении правового статуса субъектов Российской Федерации прочно закрепилось понятие «сложносоставного» или «сложноустроенного» субъекта. Это такие субъекты, в состав которых входят автономные округа. Они отличаются особой конституционно-правовой природой и наделены особым статусом.

Так, с одной стороны, в статье 5 Конституции Российской Федерации закреплено равноправие субъектов, входящих в ее состав (республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов), как между собой, так и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти, а с другой стороны, в соответствии с частью 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области [1]. То есть автономные округа входят в состав Российской Федерации как самостоятельные субъекты, так и через области, составными частями которых они являются.

До 2000-х годов таких субъектов было семь. После объединения края (области) с входящими в их состав автономными округами «сложносоставных» субъектов осталось два. В настоящее время только Архангельская область имеет в своем составе Ненецкий автономный округ и Тюменская область — Ханты-Мансийский автономный округ — Югру и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Несмотря на то, что данные субъекты существуют достаточно долгое время, проблема юридического оформления их взаимоотношений остается до сих пор актуальной. Неурегулированность данных отношений можно проследить в Основных законах этих трех субъектов. Так, в Уставе Тюменской области [3] целая глава посвящена отношениям с автономными округами, в Уставе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [4] также содержатся нормы, регулирующие данные отношения. Однако Устав Ямало-Ненецкого автономного округа [5] подобных норм не содержит.

С целью таких противоречий законодательные органы трех субъектов обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой разъяснения конституционного положения и правовых последствий вхождения автономных округов в состав области. Конституционным Судом Российской Федерации 14 июля 1997 года было вынесено Постановление «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Фе-

дерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» № 12-П, в котором говорилось, что «входящий» означает признание Конституцией Российской Федерации существующего до ее вступления в силу положения, согласно которому автономные округа, не оформившие изменения своего статуса, по-прежнему входят в состав соответствующей области. Вхождение автономного округа в область означает также признание населения округа составной частью населения области [6]. Таким образом Постановление Конституционного Суда не решило проблему юридического оформления взаимоотношений автономных округов и области.

Н. М. Добрынин с своей работе «Проблемы правового обеспечения взаимоотношений Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа» [10] полагает, что развитие отношений области и входящих в ее состав автономных округов должно происходить в следующем направлении:

1. вначале непосредственное и добровольное взаимодействие равноправных субъектов Федерации в регионе, оформленное в виде отдельных положений их уставов, специальных законов и трехсторонних договоров;
2. далее заключение четырехсторонних договоров с Российской Федерацией по предметам ее совместного ведения и субъектов Федерации;
3. и наконец, федеральный закон, в котором фиксируются добровольно созданные на региональном и федеральном уровнях отношения между партнерами по региональной власти.

Так, 27 сентября 1995 г. Главами администрации Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа был подписан рамочный договор об отношениях между исполнительными органами власти трех субъектов Российской Федерации [7]. Этот договор послужил юридической основой для урегулирования отношений между областью и автономными округами, не разграничивая их полномочий и не ущемляя взаимные права.

В дальнейшем практика договорных отношений Тюменской области, Ханты — Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа получила успешное развитие.

С принятием новой редакции Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» с 1 января 2005 года полномочия по предметам совместного ведения, исполняемые органами

государственной власти автономных округов, передавались в ведение органов государственной власти области, если иное не установлено Федеральным законом или договором между органами власти области и автономного округа [2].

В рамках положений данного Федерального закона 9 июля 2004 года был заключен Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа [8]. Договор вступил в силу со дня подписания Сторонами, действовал по 31 декабря 2010 года и пролонгирован до 2015 года, 2020 года, а 4 июля 2018 года действие данного Договора пролонгировано до 2025 года.

Статьей 1 Договора было установлено, что с 1 января 2005 года органы власти автономных округов самостоятельно и в полном объеме осуществляют государственные полномочия по предметам совместного ведения на своих территориях.

Статьей 2 Договора было предусмотрено, что органы власти Тюменской области разрабатывают концепцию развития региона с учетом основных направлений стратегического развития автономных округов и реализуют областные программы по 11 направлениям, среди которых:

— социальная поддержка отдельных категорий населения в рамках внутриобластных миграционных процессов, а также оказания услуг всему населению Тюменской области, в том числе населению Ханты-Мансийского автономного округа Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа в областных организациях социальной направленности;

— строительство, реконструкция, ремонт и эксплуатация дорог регионального значения;

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
3. Устав Тюменской области от 30 июня 1995 г. № 6 // Тюменские известия. 1995. 10 июля.
4. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 26 апреля 1995 г. № 4-оз // Новости Югры. 1995. 4 мая.
5. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. № 56-ЗАО // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа 1998. № 10/1.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // Российская газета. 1997. 22 июля.
7. Постановление Тюменской областной Думы от 29 ноября 1995 г. № 137 «О протоколе согласия совета Дум «О Договоре об отношениях органов исполнительной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа» от 02 ноября 1995 г. № 12» // Вестник Тюменской областной Думы. 1995. № 10.
8. О Договоре между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 октября 2004 г. № 38-ЗАО // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. 2004. № 6/1.

— организация и осуществление проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, имеющих региональное значение;

— создание и обеспечение охраны государственных природных заказников и памятников природы регионального значения;

— организация транспортного обслуживания населения автомобильным, железнодорожным, внутренним водным, воздушным транспортом, в том числе путем поддержки транспортных организаций (в части маршрутов, соединяющих южные и северные районы области) и др.

В связи с этим Правительством Тюменской области на основе предложений Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа разработана «государственная программа по реализации договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа «Сотрудничество» [9].

Анализируя данные факты, можно сделать вывод, что Договор между Тюменской областью, Ханты-Мансийским автономным округом — Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом направлен лишь на решение социально-экономических вопросов, проблема же разграничения полномочий между органами государственной власти области и автономных округов остается нерешенной до настоящего времени. И это осложняет функционирование органов государственной власти как области, так автономных округов. По этой причине конституционное законодательство Российской Федерации нуждается в корректировке.

9. Постановление Правительства Тюменской области от 30 декабря 2014 г. № 705-П «Об утверждении государственной программы по реализации договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа «Сотрудничество» // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/7200201501040039?type=pdf>.
10. Добрынин, Н. М. Проблемы правового обеспечения взаимоотношений Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа: монография. Тюмень. Изд. Тюменского государственного университета, 1997. 168 с.

Историко-правовой анализ становления и развития органов государственной власти в автономных округах (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)

Иванова Елена Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

После победы Советской власти административно-территориальное устройство страны, в основном, сохранилось как в прежней императорской России, и Ямало-Ненецкого автономного округа тогда еще не существовало.

На окраинах России обитали коренные народы Сибири, Севера, Дальнего Востока, которыми надо было управлять и создавать у них государственность. В центральных органах Советской власти длительное время шли споры об устройстве государственности у этих народов.

Так, в ст. 11 Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918 года устанавливалось лишь, что Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы... [2]

Постановлением ВЦИК РСФСР от 27 августа 1919 года № 437 территория современного Ямало-Ненецкого автономного округа (историческое название — Обдорский уезд) была отнесена к Тобольской губернии [3], которая в 1920 году переименована в Тюменскую.

До 1930 года в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике национальных (автономных) округов не существовало. По Конституциям Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1918, 1925 годов существовали лишь административно-территориальные округа в составе краев и областей.

В то время административно-территориальное устройство было достаточно запутанным, и органы государственной власти еще только формировались.

В целях защиты прав и интересов трудящихся туземцев северных окраин, а также вовлечения их в дело управления и наиболее полного и правильного проведения среди них законов Советского правительства, для поднятия их хозяйства и культурных условий жизни организуются органы туземного управления среди народностей и племен северных окраин Российской Советской Федеративной Со-

циалистической Республики, ведущих бродячий, кочевой и полукочевой образ жизни и занимающихся главным образом охотой, рыболовством и оленеводством, а также ведущих оседлый образ жизни и занимающихся морским звероловством, поскольку, однако, эти народности и племена не выделены в особые республики и области [11].

По инициативе ряда областей и краев Российской Советской Федеративной Социалистической Республике в 1926 году Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики утверждено Временное положение об управлении туземными народностями и племенами северных окраин Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Оно явилось первым общегосударственным актом, устанавливающим некоторые общие принципы формирования и развития властных систем у народов Севера [12].

В Положении впервые были определены органы власти туземных народностей (родовой совет, родовое собрание, туземный съезд и туземный исполнительный комитет), которые явились неким компромиссным органом между централизованными органами управления Советской власти и традиционным самоуправлением этих народов.

В начале 1930-х годов в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике образованы национальные округа, но в действовавшей на том моменты Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1925 года [4] их статус был не определен. Национальные округа представляли собой автономии, созданную для развития государственности у туземных народов. Округа наравне с районами входили в состав области, края и подчинялись областным, краевым органам власти.

С принятием Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1937 года [5]

полномочия органов власти и управления национальных округов также остались неопределенными. В ней закрепились только, что Советы депутатов трудящихся национальных округов и их исполнительные комитеты осуществляют на территории округа права и обязанности, возлагаемые на них Положением о национальных округах, а также решениями соответствующего краевого (областного) Совета депутатов трудящихся.

Положение об окружных съездах советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов северных окраин Российской Советской Федеративной Социалистической Республики было принято в 1932 году Постановлением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета [6]. В данном Положении уже была определена некоторая самостоятельность национальных округов. Так, статьями 7, 8 Положения были закреплены собственные бюджеты и планы развития национальных округов, которые являлись частью бюджетов и планов развития краев и областей. Статьей 21 Положения предоставлялось право окружным органам власти «входить» во Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с представлениями об отмене или изменении постановлений Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, центральных исполнительных комитетов Автономных советских социалистических республик, краевых (областных) исполкомов, в случае противоречия постановлений особым условиям национальных округов.

Только в Конституции Российской Федерации — России 1978 году 1978 года [7] автономные округа перечислены поименно и определен их статус, как входящих в состав краев и областей. Так, статьей 71 Конституции определено, что в РСФСР имеются: края, области, города республиканского подчинения, автономные области и автономные округа, находящиеся в составе краев и областей. Однако полномочия органов государственной власти автономных округов по-прежнему оставались неопределенными.

Компетенция и полномочия органов государственной власти автономных округов были определены лишь в 1992 году в Федеративном договоре [8]. Затем последовали изменения в Конституции РСФСР, в результате чего в ор-

ганах государственной власти автономных округов стали образовываться структуры, отвечающие непосредственно потребностям автономных округов. В этот период в Ямало-Ненецком автономном округе комитет по экономике и прогнозированию, по управлению государственным имуществом, управление социальной политики.

Принятая в декабре 1993 года Конституция Российской Федерации [1] закрепила статус автономных округов как субъектов РФ. Так, статьей 65 Конституции определено, что в составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, имеющие свои уставы (конституции) и законодательство.

На основании статьи 66 Конституции Российской Федерации 1993 года созданы уставы (конституции) — основные законы субъектов Российской Федерации.

В 1995 году принят первый Устав Ямало-Ненецкого автономного округа [9], где впервые были определены предметы ведения и полномочия органов государственной власти автономного округа.

В связи со стремительным социально-экономическим развитием автономного округа и изменением федерального законодательства система органов государственной власти автономного округа постоянно совершенствовалась. Поэтому в 1998 году возникла необходимость принятия нового Устава Ямало-Ненецкого автономного округа.

Принятый в декабре 1998 года Устав Ямало-Ненецкого автономного округа [10] закрепил структуру органов государственной власти на территории автономного округа, их функции, пределы ведения, полномочия и функции.

Устав Ямало-Ненецкого автономного округа фиксирует норму, что система органов государственной власти автономного округа устанавливается автономным округом самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации.

Также в Уставе Ямало-Ненецкого автономного округа закреплено, что государственную власть в автономном округе осуществляют: Законодательное Собрание автономного округа — представительный (законодательный) орган государственной власти; Губернатор автономного округа — его высшее должностное лицо; Правительство автономного округа — высший исполнительный орган государственной власти автономного округа.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. — 1918. — № 51. — Ст. 582.
3. Постановление ВЦИК РСФСР от 27 августа 1919 года № 437 «Об организации гражданского управления Сибири» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. — № 195. — 04.09.1919.

4. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. — 1925. — № 30. — Ст. 218.
5. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г. «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. — 1937. — № 2. — Ст. 11.
6. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 20 апреля 1932 г. «Об утверждении Положения об окружных съездах советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Собрание узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. — 1932. — № 2. — Ст. 176.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России. Принята Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 апреля 1978 г. (в ред. от 10 декабря 1992 г.) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1978. — № 15. — Ст. 407.
8. Федеративный Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации от 31 марта 1992 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. — Дата обращения: 1 июня 2019 г.
9. Постановление Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного от 19 сентября 1995 г. № 147 «Об Уставе (Основном законе) Ямало-Ненецкого автономного округа» // Красный Север. — № 40. — 27.09.1995.
10. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. № 56-ЗАО (в ред. от 21 декабря 2015 г.) // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа — 1998. — № 10/1.
11. Кряжков, В. А. Статус коренных малочисленных народов России: правовые акты / В. А. Кряжков. — М.: Юриформцентр, 2013. — 911 с.
12. Морозов, Ю.А., Пермяков, В. А. Ямал: Власть и Север / Ю. А. Морозов, В. А. Пермяков. — Салехард, Санкт-Петербург: Русская коллекция, 2008. — 256 с.

О реализации гарантий коренным малочисленным народам Севера в Ямало-Ненецком автономном округе

Иванова Елена Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статьей 1 федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные народы Российской Федерации определены как народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [2].

Ямало-Ненецкий автономный округ — историческая родина коренных малочисленных народов, которые за века обитания в высоких широтах создали уникальную культуру. В совокупности все население образует этнодемографический комплекс территории. После присоединения Сибири к России, на протяжении нескольких столетий ядром этнодемографической структуры являлись коренные малочисленные народы автономного

округа — ненцы, ханты, селькупы. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в округе их проживает почти 42 тысячи (точное число 41 249) человек (ненцы — 29 772 человека (72 %), ханты — 9 489 человек (23 %), селькупы — 1 988 человек (5 %). Из них 40 % (16,5 тысяч человек) ведут традиционный кочевой образ жизни.

Конституция Российской Федерации в статье 69 гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации [1]. Федеральным законом «О гарантиях прав коренным малочисленным народам Российской Федерации» к таким правам отнесены:

— право малочисленных народов на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов;

— право на замену военной службы альтернативной гражданской службой;

— право лиц, относящихся к малочисленным народам, на сохранение и развитие своей самобытной культуры;

— право на создание на добровольной основе общины малочисленных народов и иных объединений [2].

В Ямало-Ненецком автономном округе совместно с объединениями коренных народов удалось сформировать современную нормативно-правовую базу, которая способствует устойчивому развитию коренного населения.

Так, статьей 8 Устава Ямало-Ненецкого автономного округа кроме прав коренных малочисленных народов Севера, установленных федеральным законодательством, предусмотрено установление дополнительных гарантий прав проживающих на территории автономного округа коренных малочисленных народов Севера [3].

Реализация этой нормы нашла свое отражение в Законе Ямало-Ненецкого автономного округа «О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе», которым предусмотрены лицам, ведущим традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера, дополнительные гарантии прав в сфере охраны здоровья, социальной защиты и образования [5].

В целях совершенствования системы обеспечения гарантий прав коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе в декабре 2017 года постановлением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа № 132-ПГ утверждена Народная программа коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, в рамках которой сформирована комплексная программа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018–2020 годы» [6].

Комплексная программа включает более 70 мероприятий в отношении коренных малочисленных народов Севера в автономном округе, направленных на повышение качества и стандартов жизни коренных малочисленных народов Севера в автономном округе, создание благоприятных условий для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни.

Населением автономного округа отмечаются проблемы, требующие дополнительного решения, принятия мер по их урегулированию посредством совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности. В связи с этим нормативно-правовая база Ямало-Ненецкого автономного округа постоянно совершенствуется. Только в 2018 году в автономном округе разработано и принято 45 нормативно-правовых актов в сфере реализации прав коренных малочисленных народов Севера, из них 2 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа, 28 постановлений Правительства автономного округа, 1 постановление Губернатора автономного округа.

К основным направлениям реализации государственной политики по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйственной деятель-

ности коренных малочисленных народов Севера Законом Ямало-Ненецкого автономного округа «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» отнесено:

— сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей среды;

— обеспечение сохранности и развития исторически сложившихся способов природопользования коренных малочисленных народов Севера;

— создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований [4].

В целях защиты исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера при освоении месторождений обязательно проводится оценка техногенного воздействия на места традиционной хозяйственной деятельности. Ни один индустриальный проект в автономном округе не реализуется без учёта самых строгих экологических стандартов. Для охраны традиционного образа жизни коренных северян все инфраструктурные программы компаний обязательно проходят процедуру общественных слушаний с участием представителей тундровых общин.

Например, на каждые 4 км автодороги «Салехард — Надым» приходится по 1-му оленьему переходу. Промышленный гигант — Бованенковское месторождение — останавливает работу, когда начинается период гнездования птиц, нереста рыб или идёт каслание оленей. На всех местах оленьих переходов на Бованенково выставляются экологические блок-посты.

Для сохранения и развития национально-культурной самобытности, защиты, восстановления и сохранения исконной историко-культурной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе и развития живых фольклорных традиций данных народов постановлением Правительства автономного округа от 23 июля 2012 г. № 580-П «О государственной поддержке фольклорной деятельности коренных малочисленных народов севера в Ямало-Ненецком автономном округе» определен порядок оказания государственной поддержки фольклорной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, а также порядок и условия присвоения звания «Мастер фольклорного жанра» [7].

В целом, в рамках содействия в сохранении своих традиций коренных народов Ямала большое внимание уделяется развитию их традиционной культуры. Так, в местах проживания коренных малочисленных народов Севера действует 8 Центров национальных культур, 3 Дома ремесел, 14 музейных учреждений. В национальных поселках строятся современные Дома культуры. Под государственной охраной находится свыше 700 объектов

культурного наследия народов Ямала, из которых — 102 объекта культурного наследия коренных народов. Ведется учет священных мест коренных народов (377 объектов).

Так, лицам из числа коренных малочисленных народов Севера и лицам, ведущим традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера гарантировано оказание медицинской помощи по месту их фактического проживания, в том числе в отдаленных местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, предоставления ежемесячного пособия.

В Ямало-Ненецком автономном округе действуют 8 мобильных медицинских бригад, 4 территориальных подразделения санитарной авиации, квалифицированная медицинская помощь Организована реэвакуация кочевников из больниц к месту проживания — в тундру.

Таким образом, в Ямало-Ненецком автономном округе сформирована достаточно функциональная нормативно-правовая база, позволяющая реализовывать права коренных малочисленных народов Севера на самобытное социально-экономическое и культурное развитие и защиту их исконной среды обитания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О гарантиях прав коренным малочисленным народам Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.
3. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. № 56-ЗАО // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. 1998. № 10/1.
4. О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 октября 2006 г. № 49-ЗАО // Красный Север. 2006. 13 октября.
5. О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02 марта 2006 г. № 1-ЗАО // Красный Север. 2016. 2 марта.
6. Об утверждении Народной программы коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 2017 года № 132-ПГ // Красный Север. 2017. 29 декабря.
7. О государственной поддержке фольклорной деятельности коренных малочисленных народов севера в Ямало-Ненецком автономном округе: Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 июля 2012 г. № 580-П // Красный Север. 2012. 30 июля.

К вопросу об определении правовой природы иска

Ивасюк Иванна Андреевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассматриваются различные концепции на правовую природу иска, выделяются признаки иска, характеризующие его как правовой институт, приводится определение иска, предлагаются пути совершенствования гражданско-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: иск, нарушенное субъективное право, ответчик.

В правовой науке сегодня не сложилось единого мнения о понимании природы иска, не утихают споры о признаках и критериях выделения иска.

Одной из основных, и долго бывшей преобладающей концепцией на природу иска следует назвать материально-правовую, согласно которой иск определяется как особое состояние субъективного права, возникающее в результате его нарушения. Ценность данной концепции не вызывает сомнения. Сторонники данной позиции объясняли, что иск является сам по себе нарушенным субъек-

тивным правом, а процесс — это лишь приложение материального права, поэтому иск — явление материально-правовое [1, с. 16].

Главным элементом данной концепции являлось то, что право на иск принадлежит лишь тому, кто имеет субъективное гражданское право, и которое нарушено [2, с. 5–9].

Анализируя данную позицию, исследователь И. Н. Кашкарова отмечает, что в современном гражданском процессе в суд обратиться с иском может любое

лицо, и суд обязан принять к своему производству иск от всякого, не выясняя есть ли у заявителя соответствующее субъективное право [3, с. 39]. По мнению автора, с иском в суд не будет обращаться любое лицо, если у него ничего не случилось, его субъективные права не нарушены. Иск возникает только в случае нарушения субъективного права, даже если в судебные органы обращается не само лицо, а другие лица в его защиту.

Вторую концепцию понимания иска в науке называют процессуальной. Согласно ее положениям иск рассматривается как требование к суду о возбуждении дела о нарушенном праве и вынесении решения как акта правосудия. Данный подход говорит о публично-правовой природе иска как требования к публичному органу о предоставлении судебной защиты. [3, с. 40]. Сторонники данной позиции определяют, что в большей степени иск изучается в процессуальном смысле, иск же в материальном смысле необходимо оставить за пределами процесса, и сам иск необходимо изучать наукой гражданского права [4, с. 41].

Исследователи, поддерживающие третью концепцию — концепцию иска, заявляют, что существует иск в двух самостоятельных категориях — иск в материально-правовом смысле и иск в процессуальном смысле. Тогда иск в процессуальном смысле рассматривается как требование к суду о правосудии, а иск в материально-правовом смысле понимается как требование истца, обращенное к ответчику через суд. И поэтому иск считается правовым институтом гражданского процессуального права. Следовательно, иск в процессуальном смысле выражается в форме осуществления иска как института материального права и является, в большей мере, не средством защиты нарушенного права, а предметом рассмотрения дела судом, объектом воздействия иска [5, с. 104].

Четвертая интегрированная или смешанная концепция иска понимает его: во-первых, в качестве материально-правового требования истца к ответчику, и во-вторых, в качестве обращения к суду, одновременно. Данная концепция находит наибольшее число сторонников среди ученых. Так, А. Ф. Клейнман говорил, что жизнь закона проявляется в форме процесса, и все нарушенные или оспариваемые субъективные материальные права получают судебную защиту в определенном законом процессуальном порядке, поэтому нельзя не рассматривать в процессуальных институтах их материально-правовую сторону. Тогда, принимая приведенные рассуждения, иск выглядит процессуальным средством судебной защиты субъективного права [6, с. 709].

По мнению известного ученого А. А. Добровольского, иск, будучи в виде средства защиты нарушенного права, рассматривается в единстве и для процессуального, и для материального права. Как объяснял ученый, право на предъявление иска неразрывно связано с процессуальной стороной иска, а право на удовлетворение иска — с его материально-правовой стороной, в целом же право на иск есть право на его предъявление и удовлетворение,

т. е. право на процесс и право на принудительное осуществление материально-правового требования [4, с. 12–13].

Подавляющее большинство ученых такие как Д. М. Чечот [7, с. 108], М. А. Рожкова [8, с. 116], П. А. Иевлев [9, с. 7] также придерживаются того мнения, что иск — это общее понятие, имеющее две стороны: процессуальную и материально-правовую.

В то же время Осокина Г. Л. считает, что включение в понятие иска материально-правового требования истца к ответчику в качестве существенного признака любого иска не отвечает требованию универсальности и единства иска как средства защиты прав и интересов при обращении в суд прокурора и иных лиц в случаях, указанных в законе, с требованием о защите чужих прав и законных интересов. Ни прокурор, ни другие управомоченные законом на защиту чужих прав лица не могут предъявлять материально-правовые требования к ответчику, потому что не являются и не предполагаются субъектами спорного материального правоотношения [10, с. 13–14].

И. Н. Кашкарова по поводу это высказывания утверждает, что ни прокурор, ни другие лица, предъявляющие иски в защиту чужих нарушенных прав и законных интересов, не являются истцами по делу [3, с. 41]. Следует добавить, что прокурор или другие лица, например, представители органов опеки, действуют в интересах лиц, которые в силу возраста, физического состояния, не могут защитить свои нарушенные права, и кроме того, указанные лица действуют на основании полномочий, предоставляемых им законом, и в этом случае истцом все равно следует считать то лицо, у которого было нарушено субъективное право.

Рассматривая представленные концепции на правовую природу иска, можно отметить, что каждое понятие иска и в материальном, и процессуальном, и материально-процессуальном смысле, раскрывает признаки иска, как правового явления, ведет к пониманию всех его сторон, позволяет выделить его элементы. Материально-процессуальное понимание иска более широко, и как справедливо отмечают А. П. Яковлева, О. Ю. Константинова, обязательным элементом считается материально-правовое требование истца к ответчику [11, с. 165].

Рассмотренные точки зрения на правовую природу иска дают возможность сформулировать существенные признаки иска:

- 1) иск — это требование заинтересованного лица о защите своего или чужого нарушенного права либо охраняемого законом интереса
- 2) это требование к суду о возбуждении дела и вынесении решения как акта правосудия
- 3) это требование истца или иного заинтересованного лица, действующего в интересах истца, обращенное через суд к ответчику
- 4) это универсальное средство судебной защиты законных интересов и прав
- 5) наличие спора между субъектами: истцом и ответчиком о субъективном праве или охраняемом законом интересе.

Таким образом, иск — это требование заинтересованного лица о защите своего или чужого права либо охраняемого законом интереса, направленное к суду о возбуждении дела и вынесении решения как акта правосудия, и обращенное через суд к ответчику.

Автор рассматривает иск как целое и единое понятие, состоящее из двух сторон: материально-правовой и процессуальной, где в равной степени рассматриваются обе стороны. Ибо материально-правовая сторона определяет

происхождение любого иска, а процессуальная раскрывает иск как универсальное средство судебной защиты законных интересов и прав.

В правовой литературе неоднократно высказывались предложения о закреплении понятия иска законодательно в гражданско-процессуальном кодексе. Автор поддерживает данное предложение. Например, в главу 12 ГПК РФ возможно ввести статью, предусмотрев ее название — «Понятие иска».

Литература:

1. Щеглов, В. Н. Иск о судебной защите гражданского права. Томск, 1987. с. 16.
2. Обзор концепций: Иевлев П. А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике. СПб, 2009. с. 5–9.
3. Кашкарова, И. Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Кашкарова Ирина Николаевна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. — Санкт-Петербург, 2015. — 228 с.
4. Добровольский, А. А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). М., 1965. с. 41.
5. Советский гражданский процесс: учебник / Под ред. М. А. Гурвича. М., 1975. с. 104.
6. Клейнман, А. Ф. Некоторые теоретические вопросы учения об иске в советском гражданском процессе. (1969) // Избранные труды. Том 2. Краснодар, 2009. с. 709.
7. Гражданский процесс: учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2001. с. 188
8. Рожкова, М. А. Претензия и иск: общие грани // Иск в гражданском и арбитражном процессах: Труды. № 1/2006. М., 2006. с. 116;
9. Иевлев, П. А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике. СПб, 2009. с. 7.
10. Осокина, Г. Л. Иск (теория и практика). М., 2000. с. 13–14.
11. Яковлева А.П. Константинова О. Ю. Определение понятия иска в гражданском процессе// *Фундаментальная наука и технологии — перспективные разработки. Материалы XIII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический».* 2017. Издательство: CreateSpace. с. 162–166.

Ключевые изменения в законе № 223-ФЗ: новая классификация способов закупки, их назначение при осуществлении закупочной деятельности

Колкина Светлана Сергеевна, студент магистратуры;
Бурдин Константин Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» с 01.07.2018 года изложен в новой редакции, представляющей собой очередной этап проводимой Правительством РФ реформы закупок отдельных видов юридических лиц [1]. Изменения, вступившие в силу, вводят новые возможные способы закупок, ужесточают процедуры проведения закупок, устанавливают требования к составу Положения о закупках. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в исследовании новой классификации способов закупки, их назначении в целях соблюдения законности при осуществлении закупочной деятельности предприятия.

Ключевые слова: закупка, положение, заказчик, единственный поставщик, запрос предложений, способ закупок.

Проведение закупок отдельными видами заказчиков регулируется нормами Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее по тексту —

Закон № 223-ФЗ), который регулирует основные этапы планирования и проведения закупочных процедур.

Каждый заказчик, руководствуясь нормами Закона № 223-ФЗ, обязан разработать Положение о закупке —

документ, который регламентирует его закупочную деятельность (ч. 2 ст. 2). В указанном документе заказчик подробно описывает как, каким способом, в каком случае он проводит ту или иную закупку. Данное Положение должно быть опубликовано в единой информационной системе закупок (далее по тексту — ЕИС).

Внося те или иные собственные уникальные правила в процесс проведения закупок, заказчик должен помнить, что такие нововведения должны соответствовать целям законодательства о закупках отдельными видами юридических лиц, в том числе:

— обеспечение единства экономического пространства;

— создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности;

— эффективное использование денежных средств;

— расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия;

— развитие добросовестной конкуренции;

— обеспечение гласности и прозрачности закупки;

— предотвращение коррупции и других злоупотреблений (ч. 1 ст. 1 Закона № 223-ФЗ).

С 01.07.2018 г. года Федеральным законом от 31.12.2017 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена в действие новая редакция Закона № 223-ФЗ (далее по тексту — Закон № 505-ФЗ). При этом нормы Закона № 505-ФЗ (ч.3 ст.4) прямо обязывают каждого заказчика привести свое Положение в соответствии с новой редакцией Закона № 223-ФЗ в срок не позднее 01.01.2019 года. Причем, при внесении изменений в Положение (или размещении новой редакции Положения) заказчику необходимо указать в програмно-аппаратных средствах ЕИС способы закупок, предусмотренные Положением. В свою очередь эти способы закупок должны соответствовать способам, которые предусмотрены Законом № 223-ФЗ и собственно Положением заказчика. Если заказчик не указал эти способы закупок в ЕИС или допустил ошибки при их указании, то ЕИС распознает Положение, как не соответствующее Закону.

Положения о закупке, не подвергшиеся корректировке согласно новым требованиям, после 1 января 2019 года считаются не размещенными в ЕИС (**ч.3 ст. 4 Закона № 505-ФЗ**), что влечет за собой административную ответственность, а именно **наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до трехсот тысяч рублей** (часть 5 ст.7.32.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)). Должностными лицами при этом являются лица, осуществляющие функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок (ст.2.4 КоАП РФ).

Не размещение в ЕИС корректного Положения не влечет за собой правовых последствий, так как законодатель не прописал их в тексте Закона № 505-ФЗ, как это сделано в ч.8.1. ст.3 при невыполнении обязанностей по осуществлению закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства [2].

На сегодняшний день заказчики, которые не привели свое Положение в соответствие с действующим законодательством и не опубликовали его, самостоятельно могут устранить эту ошибку посредством функционала ЕИС, при этом нужно учесть, что для успешной работы по обновленному закону необходимо провести системный анализ новой классификации способов закупки.

Бездумное корректирование Положения путем копирования статей новой редакции Закона № 223-ФЗ без правильного понимания его новелл может значительно усложнить финансово-хозяйственную деятельность заказчика, тогда как грамотное применение новых требований закона поможет составить Положение о закупках, приведет к повышению эффективности закупочной деятельности, а также облегчит работу сотрудников, непосредственно связанных с осуществлением процедур закупок, позволит избежать претензий контролеров и жалоб участников.

Закон № 223-ФЗ в редакции, действующей до 01.07.2018 г. , предусматривал следующую классификацию способов закупки:

1. конкурс;
2. аукцион;
3. иные способы закупки

Первые два способа — торги — являлись обязательными для включения в Положение о закупках, иные способы закупки включались в Положение на усмотрение заказчика (например, запрос цен, запрос котировок, запрос предложений, закупка у единственного поставщика).

Глобальные поправки в Закон № 223-ФЗ о закупках вводят в действие новую квалификацию способов закупки. Вводятся понятия «конкурентные закупки» и «неконкурентные закупки».

Конкурентные закупки осуществляются следующими способами:

1) путем проведения торгов: конкурс, аукцион, запрос котировок, запрос предложений (обязательные способы);

2) иными способами, установленными положением о закупке и соответствующими требованиям к конкурентной закупке (на усмотрение заказчика).

Стоит заострить внимание, что запрос котировок и запрос предложений становятся торгами, что налагает на заказчика соответствующий объем гражданско-правовых обязательств по обязательному заключению договора по результатам применения этих форм торгов. Это не про-

тиворечит Гражданскому кодексу, который устанавливает, что торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом.

Неконкурентные закупки осуществляются следующими способами:

- 1) путем закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) (обязательный способ);
- 2) иными способами, установленными положением о закупке (на усмотрение заказчика).

Таким образом, новая редакция Закона № 223-ФЗ вместо двух обязательных способов устанавливает пять обязательных способов закупок.

На первый взгляд новая классификация кажется похожей на предыдущую, т. к. большинство заказчиков прописывали в своих положениях указанные процедуры закупок. Однако, меняется принципиальный подход к способам закупок.

Ранее под «конкурентными закупками» понимались закупки, за право победить, в которых боролись несколько участников, то есть присутствовала конкуренция, а под «неконкурентными» — закупки у единственного поставщика.

Согласно новой редакции Закона № 223-ФЗ конкурентной закупкой является закупка, осуществляемая с соблюдением одновременно следующих условий:

- 1) информация о конкурентной закупке сообщается заказчиком путем размещения в ЕИС извещения либо посредством направления приглашений принять участие в закрытой конкурентной закупке в случаях, которые предусмотрены ст. 3.5 Закона № 223-ФЗ;
- 2) обеспечивается конкуренция между участниками закупки за право заключить договор с заказчиком на условиях, предлагаемых в заявках на участие в такой закупке, окончательных предложениях участников такой закупки;
- 3) описание предмета конкурентной закупки осуществляется с соблюдением требований части 6.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ.

Неконкурентной закупкой является закупка, условия осуществления которой не соответствуют признакам конкурентной закупки.

То есть в настоящее время наличие конкуренции не является единственным условием для отнесения способа за-

купки к конкурентному, необходимо соблюдение еще двух условий.

И наоборот, присутствие конкуренции при отсутствии соответствия описания предмета закупки не делает закупку конкурентной в понимании Закона № 223-ФЗ.

С точки зрения логики, такая классификация является абсурдной, но дает возможность заказчику прописать в своем Положении закупку по логике являющейся конкурентной, но согласно букве закона таковой не являющейся.

Самыми удобными способами закупок с точки зрения заказчика до 01.01.2019 года являлись запрос цен и запрос предложений. Эти способы не являлись торгами, а значит, не было обязательств по заключению договоров и срокам их заключения, не было обязательных правил описания предмета торгов, а также эти закупки могли проводиться в электронной и неэлектронной формах. После внесения изменений в Закон № 223-ФЗ заказчик оказался в ситуации, когда проведение любой конкурентной закупки для него представляет сложность из-за строгой регламентации.

Но на сегодняшний день тот же 223-ФЗ дает заказчику возможность уйти от использования строго регламентированных закупок, достаточно только прописать в Положении иные неконкурентные закупки, помимо закупок у единственного поставщика, установив условия их применения.

Такими неконкурентными неторговыми способами могут быть запрос цен, запрос ofert и другие. При включении этих способов в Положение о закупках заказчик может предусмотреть неэлектронные формы данных закупок, а при описании предмета закупки не руководствоваться строгими требованиями части 6.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ.

Итак, закон не обязывает заказчика использовать обязательные способы закупок, а возлагает на него обязанность предусмотреть их в своем Положении. То есть заказчик волен сам выбирать способ осуществления конкретной закупки. И на практике заказчики чаще выбирают неторговые процедуры, которые по смыслу являются конкурентными (это соответствует его экономическим интересам), но по букве закона таковыми не являются, что делает процесс закупки комфортным.

Литература:

1. Дон, В. В. Главное изменение в 223-ФЗ с 01.07.2018 г.: торговые и неторговые процедуры закупок и их значение для корректировки положения о закупке. — <http://zakupki-portal.ru/novosti/viktor-don-avtorskie-materialy/glavnoe-izmenenie-v-223-fz-s-01072018-g-torgovye-i-netorgovye-procedury-zakupok-i-ih-znachenie-dlya-korrektirovki-polozheniya-o/> (дата обращения 14.06.2019).
2. Дон, В. В. Обзор конкурентных способов закупок в новой редакции 223-ФЗ от 01.07.2018 года. — https://otc.ru/academy/articles/17052018_veb (дата обращения 12.06.2019).
3. Трефилова, Т. Н., Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» — «Деловой двор», 2018 г.

Административный порядок взыскания обязательных платежей и санкций

Корнев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Липецкий государственный технический университет

В законодательстве Российской Федерации представлено две формы, связанные с принудительным исполнением обязанности по уплате налогов, сборов, а также иных обязательных платежей и санкций: административное взыскание, проводимое по решению уполномоченных органов и судебный порядок. Бесспорно, каждая форма имеет свои процессуальные особенности, связанные с правовой формой обязательных платежей, подлежащих взысканию.

Существует множество различных суждений о том, что право внесудебного взыскания налоговой задолженности должно, безусловно, зависеть от природы налогового обязательства. При наличии установленных законом условий обязательство по уплате налогов и пени возникает автоматически и поэтому носит бесспорный характер. Однако обязанность налогоплательщиков платить штрафы возникает исключительно в связи с индивидуальным решением налогового органа, которое, в свою очередь, может являться ошибочным.

Из этого следует, что необходимо провести разделение режимов взыскания с одной стороны недоимки по налогам и пени, а с другой штрафов.

Однако, Налоговым кодексом РФ не учитывается как природа налоговых обязательств, так и основания ее возникновения при определении процедуры принудительного исполнения обязанности по уплате обязательных платежей и санкций.

Федеральным законом от 04.11.2005 № 137-ФЗ было введено право налоговых органов взыскивать недоимку по налогам, пени и штрафам не только с организаций, но и с индивидуальных предпринимателей. После вступления данного федерального закона в силу, налоговые органы были наделены правом взыскивать штрафные санкции в бесспорном порядке.

Согласно п.1 и п.3 ст. 46 НК РФ В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счетах налогоплательщика (налогового агента) — организации или индивидуального предпринимателя в банках и его электронные денежные средства, за исключением средств на специальных избирательных счетах, специальных счетах фондов референдума. Решение о взыскании принимается после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока. Решение о взыскании, принятое после истечения указанного срока, считается недействительным и исполнению не подлежит. В этом случае налоговый орган может обратиться в суд с заявлением о взыскании с налогоплательщика (налого-

вого агента) — организации или индивидуального предпринимателя причитающейся к уплате суммы налога. Заявление может быть подано в суд в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога.

В случае недостаточности денежных средств на счетах налогоплательщика, взыскание производится в порядке, предусмотренном ст. 47 НК РФ. Следовательно, данному этапу предшествует процедура, установленная ст. 46 НК РФ.

Данные способы административного взыскания налоговой обязанности являются равноценными и применяются последовательно. Следовательно невозможность взыскания недоимки за счет денежных средств, находящихся на счетах в банках, влечет применение иной процедуры взыскания налога и пеней.

Законодатель подразумевает, что применения административных мер исполнения налоговой обязанности в порядке, установленном ст. 47 НК РФ полностью исключает применение процедуры, согласно ст.46 НК РФ. Проведя анализ данных норм, мы видим, что процедуры, закрепленные в ст. 47 НК РФ представляют собой следующий шаг и применимый только в случае, если на банковских счетах должника недостаточно средств для исполнения налоговой обязанности. В противном случае решение налоговой инспекции о взыскании недоимки за счет имущества налогоплательщика может быть оспорено в суде и, безусловно, суд встанет на сторону истца. В связи с этим налоговым органам необходимо последовательно пройти всю процедуру, предусмотренную ст. 46 НК РФ и только в случае невозможности взыскания задолженности они вправе перейти ко второму этапу, подразумевающему изъятие имущества налогоплательщика. Однако, должна быть учтена сумма, взысканная на первом этапе.

По мнению некоторых авторов законодателем было проигнорировано существование налогового обязательства промежуточного характера. Подобную двойственную природу, по их мнению, имеет недоимка по налогам, начисленная в результате проведения камеральных или выездных налоговых проверок. Безусловно, данная задолженность базируется на прямом указании закона, но зачастую возникает правовой спор между налоговым органом и налогоплательщиком касательно наличия или отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение данного обязательства. Можно сказать, что безусловный порядок взыскания недоимки оправдан презумпцией правоты налоговых органов, что не всегда справедливо.

Очевидно, законодатель пытался учесть двойкую природу начисленной задолженности по обязательным платежам. Взыскание налога производится в судебном

порядке с организации или индивидуального предпринимателя, если их обязанность по уплате налога основана на изменении налоговым органом юридической квалификации сделки, совершенной таким налогоплательщиком, или статуса и характера деятельности этого налогоплательщика [1, пп.3 п.2 ст. 45].

Впрочем, эта норма охватывает малую часть случаев изменения суммы налогового обязательства. Ввиду сложности и расплывчатости формулировок данной нормы налоговые органы зачастую пытаются уклониться от ее применения путем одностороннего ее толкования.

Исходя из вышесказанного возникает потребность в ограничении права налоговых органов на бесспорное взыскание недоимки в тех случаях, когда обязательство исчислялось не налогоплательщиком, а налоговой инспекцией. Подобное ограничение может заключаться в даче налогоплательщиком, в отношении которого производится взыскание, письменного согласия на безусловное взыскание начисленных налоговыми сумм обязательных платежей и санкций, либо же в случае, если плательщик не обжаловал в установленный срок данное решение налогового органа.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019)
2. Налоговое право; Проспект — Москва, 2018. — 376 с.
3. Финансовое и налоговое право. Практикум; Норма — Москва, 2017. — 240 с.
4. Тедеев, А., Парыгина, В. А. Налоговое право России; Юрайт — Москва, 2016. — 464 с.
5. Вылкова, Е. С. Налоговое планирование; Юрайт — Москва, 2018. — 640 с.
6. Невская, М. А., Шалагина М. А. Налоговое администрирование; Омега-Л — Москва, 2017. — 256 с.

Особенности выявления и квалификации налоговых правонарушений

Корнева Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Липецкий государственный технический университет

Особенных рычагов воздействия за нарушения налогового законодательства не предусмотрено ни «Налоговым кодексом Российской Федерации» [5], ни «Кодексом об административных правонарушениях» [1]. Эти меры типичны и сводятся к применению административного наказания — штрафа.

Санкции за преступления в сфере налогов и сборов бывают нескольких видов:

- штраф;
- арест;
- лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок или без такового.

«Различия в механизмах привлечения к ответственности за правонарушения, предусмотренные отраслевыми законодательными актами, связаны с процессуальными

Подробный анализ норм налогового законодательства позволяет выявить последовательность действий должностных лиц налоговых органов при применении мер принудительного исполнения обязательств налогоплательщика по уплате сумм налога и пени.

Административный порядок взыскания включает в себя следующие этапы: налогоплательщику направляется требование об уплате налога (сбора) пени, штрафа; наложение взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах налогоплательщика в банках; взыскание недоимки за счет иного имущества налогоплательщика.

Таким образом, наличие различных способов взыскания задолженности по обязательным платежам и санкциям полностью обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан, а также публичных интересов государства. Существует возможность в большинстве случаев индивидуально подходить к разрешению конкретного налогового спора, связанного с возникновением недоимки по уплате обязательных платежей и санкций. Безусловно, возможность административного взыскания налоговой задолженности должна зависеть от природы налогового обязательства.

особенностями, основаниями и размерами воздействия. Эти особенности являются таковыми по следующим причинам:

степень общественной опасности деяния. Например, привлечение к ответственности за уголовные преступления, обладающие высокой степенью опасности, осуществляется в особом порядке;

правовой статус нарушителя. Так, по налоговому законодательству к ответственности привлекаются участники налоговых правоотношений (физические лица и организации). Должностные лица организаций подлежат привлечению по правилам Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации» [4].

Для того, чтобы определить является ли правонарушением совершенное деяние или же преступлением, необходимо определить его размер.

В совместном Письме ФНС России и Следственного комитета РФ от 13 июля 2017 года № ЕД-4–2/13650@ сказано, что «налоговым органом рекомендуется в ходе проведения контрольных мероприятий исследовать вопрос наличия умысла при установлении признаков совершения налогового правонарушения в действиях должностного лица проверяемой организации, предусмотренного ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации, и при его наличии отражать указанную информацию в актах налоговых проверок» [6].

Примером умышленности совершения налогового правонарушения, влекущей применение налоговой ответственности в виде штрафа 40 % от неуплаченных сумм, которая предусмотрена санкцией «п. 3. ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации» [5], является совокупность действий налогоплательщика, направленных на построение искаженных, искусственных договорных отношений, имитация реальной экономической деятельности подставных лиц (фирм-однодневок).

Таким образом, действия лица носят сознательно-волевой характер и имеют цель — уклонение от уплаты сумм налогов, создание препятствий для законного хода процесса налогообложения.

Вопрос о форме вины налогоплательщика, а также о том, возникает ли в этой связи состав конкретного налогового правонарушения, разрешается в ходе рассмотрения материалов налоговой проверки налоговым органом согласно правилам, закрепленным в «п. 5 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации» [5].

Для определения вины юридических лиц, как и в «Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации» [1] закреплено правило, на основании которого вина организации определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействия) которых обусловили совершение конкретного налогового правонарушения.

Примером может служить Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 18 октября 2017 года по делу № А78–5371/2016, где установлено, что «обществом

создана видимость хозяйственных операций со спорными контрагентами с целью получения необоснованной налоговой выгоды при отсутствии документально подтверждения хозяйственных операций, при этом Болотов С. В., являясь должностным лицом ООО «Стройдореко», производившим приемку и сдачу фактически невыполненных работ, выступал сам исполнителем данных работ (как индивидуальный предприниматель и руководитель ООО «Стройавтодилер»), что прямо указывает на умысел данного лица по созданию видимости хозяйственных операций, а также исключает возможность квалификации правонарушения, как совершенного по неосторожности» [8].

Также рассмотрим и другой пример. В Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017 № 04АП-3693/17 по делу № А78–3569/2017 суд пришел к следующему выводу: «налоговый орган вменяет Обществу совершение налогового правонарушения как в форме вины в виде неосторожности, утверждая о не проявлении им должной неосмотрительности при выборе контрагентов, так и в виде умысла, утверждая о намеренности создания фиктивного документооборота со спорными контрагентами путем включения их в сделки [7]».

Таким образом, суд говорит о том, что «налоговый орган субъективную сторону правонарушения должным образом не зафиксировал [7]»

«Без вины нет ответственности» — основополагающий принцип юридической ответственности. «Применимость этого принципа к ответственности за налоговые правонарушения не должна подвергаться сомнению» [9].

«О недостаточной эффективности норм об ответственности за налоговые преступления свидетельствует анализ правоприменительной деятельности: по данным Министерства внутренних дел РФ, в 2009 году было выявлено 22 316 налоговых преступлений, в 2010–11 449, 2011–6 687, 2012–5 818, 2013–6 893, 2014–6 210» [2].

«Приведенные учеными данные свидетельствуют о том, что до 90 % граждан России не желают платить налоги и полагают, что укрытие доходов от государства является правильным» [3].

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018)
2. Александров, И. В. Расследование налоговых преступлений. М.: Юрайт, 2015. с. 17
3. Александров, И. В. Уклонение от уплаты налогов. Основы криминалистической характеристики: СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2011.
4. Васянина, Л. Е. Теоретические вопросы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации. Диссер. М.: 2016, с. 444
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
6. Письмо ФНС России и Следственного комитета РФ от 13 июля 2017 года № ЕД-4–2/13650@
7. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017 № 04АП-3693/17 по делу № А78–3569/2017
8. Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 18 октября 2017 года по делу № А78–5371/2016

9. С. Пепеляев. Основы налогового права: Учебно-методическое пособие/Под ред. С. Г. Пепеляева. — М.: Инвест Фонд, 2000. — 496 с.

Субсидиарная ответственность физического лица в компаниях одного лица

Котова Екатерина Васильевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

По общему правилу, закрепленному в части 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) обществом с ограниченной ответственностью признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей. В самом названии данной организационно-правовой формы ведения предпринимательской деятельности указывается на ограничения в ответственности лиц, являющихся участником (учредителем) и единолично исполнительным органом юридического лица.

Долгое время в России такие юридические лица соответствовали описанию, данному в статье 87 ГК РФ, а именно участники такой организации и единоличный исполнительный орган не несли персонифицированной ответственности по обязательствам, не исполненным юридическим лицом. Иными словами, если организация имела кредиторскую задолженность перед контрагентами и не погасила ее к моменту прекращения своей деятельности, то кредиторы не могли удовлетворить свои требования посредством переложения исполнения обязательства фирмы-должника на ее участника, директора.

В 2017 году существовавшая ситуация была подвергнута кардинальным на наш взгляд изменениям. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О банкротстве») был дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». В соответствии со статьей 61.11 ФЗ «О банкротстве» если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника [1].

При этом закон установил множество презумпций, опровержение которых для избегания субсидиарной ответственности возлагается на ответчика. Сразу отметим, что ответчиком по данной категории дел является контролирующее должника (предприятия банкрота) лицо. В соответствии с п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до

принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

На основании п.2 ст.61.10 ФЗ «О банкротстве» возможность определять действия должника может достигаться:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 п. 4 указанной статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

В компаниях одного лица определение контролирующего должника лица значительно упрощается, т. к. не возникает спорных ситуаций относительно надлежащего ответчика ввиду того, что учредитель и директор организации совпадают. По этой же причине сложно определить является ли указанное лицо номинальным или его действия полностью основаны на собственном волеизъявлении. Более того в компании с одним лицом заявителю проще пользоваться презумпцией, установленной в п.4 ст.61.10 ФЗ «О банкротстве», где указано, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это оно являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

Изложенные законодательные новшества были обусловлены одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009П. Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее — Концепция).

Согласно п. 4.1.8 Концепции законодательные нормы о «компаниях одного лица» необходимо дополнить правилами о субсидиарной ответственности их учредителя (участника) по долгам (сделкам) таких юридических лиц при недостаточности у последних имущества, если хозяйственное общество совершало такие сделки во исполнение воли (указаний) своего единственного учредителя (участника) [2].

Указанная Концепцией мера призвана была обеспечить превенцию ненадлежащего поведения органами управления компанией (как единоличными, так и коллегиальными) и побудить их действовать исключительно в ее интересах.

Между тем гражданское законодательство и, в частности, ФЗ «О банкротстве» значительно расширил идею, изложенную в концепции.

Во-первых, в п. 4.1.8 Концепции речь идет об ответственности лишь за совершение сделок. В ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» ответственность наступает «вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица».

Во-вторых, п. 1.7 вменяет ответственность только при наличии вины. Так указано, что ответственности органов юридического лица перед соответствующим юридическим лицом, которая должна быть солидарной (при наличии нескольких «волеизъявляющих» органов юридического лица или при их коллективном характере) и, как правило, виновной, наступающей лишь в случаях грубой неосмотрительности (неосторожности) или риска, не оправданного по условиям оборота (например, отчуждение имущества юридического лица при наличии конфликта интересов по существенно заниженной цене, не проявление должной осмотрительности в выборе контрагента и (или) подготовке условий сделки и т. п.). Нормальный предпринима-

тельский риск, оправданный условиями оборота, должен исключать ответственность указанных лиц. Однако ФЗ «О банкротстве» не воспринял подобных послаблений для контролирующего должника лица, и придал основаниям привлечения к субсидиарной ответственности статус презумпций.

Однако Верховный суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» предоставил предпринимателям возможность защиты. Так, согласно абз. 5 п. 24 Постановления Пленума № 53 привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть презумпции, установленные ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо **доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации**, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась [3].

Вышеизложенное законодательное реформирование позволяет согласиться с выводом О. В. Гутникова, который указал, что «определение круга лиц, привлекаемых к той или иной ответственности, не должно нарушать основополагающий принцип корпоративного права — отделение личности и имущества юридического лица от личности и имущества его участников при выступлении юридического лица в гражданском обороте» [4]. Представляется, что новые нормы о субсидиарной ответственности не согласуются с существующим в России пониманием хозяйственной деятельности юридических лиц.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2661;
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009П // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11;
3. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297;
4. Гутников, О. В. Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм // Журнал российского права. 2014. № 7. с. 20–31. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Об ужесточении ответственности за совершение коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе

Кривошеев Антон Сергеевич, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Противодействие коррупции является приоритетным направлением внутренней политики Российской Федерации. Коррупция препятствует нормальному функционированию органов государственной власти, создает недоверие граждан к государственным служащим [1].

В исправительных учреждениях и следственных изоляторах объективно складываются благоприятные условия для совершения преступлений коррупционной направленности, связанных с созданием льготных условий отбывания наказания осужденными, что проявляется в неправомерном изменении условий их содержания, создание привилегированных условий отбывания наказания, в том числе доставка на территорию исправительных учреждений запрещенных к хранению и использованию предметов (средства мобильной связи, алкогольные напитки, наркотические средства и т. д.).

Анализ правоприменительной практики по материалам УФСИН России по Амурской области свидетельствует, что наибольшее количество случаев возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы связаны с проносом на территорию исправительных учреждений и передача в пользование осужденным средств мобильной связи и их комплектующих. Нередки случаи, когда осужденные и лица, содержащиеся под стражей, вынашивают намерения на совершение новых преступлений с помощью использования средств мобильной связи, находясь в исправительных учреждениях или следственных изоляторах. Так, в декабре 2015 года начальник отряда отдела воспитательной работы с осужденными ФКУ ИК-3 УФСИН России по Амурской области майор внутренней службы К., являясь должностным лицом, совершил действия явно выходящие за пределы его полномочий, а именно доставил на охраняемую территорию исправительного учреждения запрещенные предметы: сим-карту и модем для выхода в сеть «Интернет», которую передал осужденному М. После этого осужденный М. в период с 01.08.2016 по 09.09.2016 путем переписки в «Интернете» используя сим-карту и модем, полученный от К., совершил иные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней Д. По данному факту следователем Благовещенского следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области 08.12.2016 возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ в отношении начальника отряда отдела воспитательной работы с осужденными ФКУ ИК-3 УФСИН России по Амурской области майор внутренней службы К.

Совершение сотрудниками уголовно-исполнительной системы деяний коррупционной направленности, направленные на создание привилегированных условий отбывания наказания, в том числе доставка на территорию исправительных учреждений запрещенных к использованию осужденными предметов и веществ существенно нарушает охраняемые законом интересы общества и государства, что выражается в дискредитации и подрыве авторитета правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы, являющейся органом исполнительной власти, а также нарушается нормальное функционирование одного из важнейших государственных институтов, происходит ослабление режима в исправительных учреждениях, снижается степень надзора за осужденными и в целом негативно сказывается на уровне правопорядка в исправительных учреждениях [2].

Анализ практики назначения наказаний судами за совершение коррупционных преступлений в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы показывает тенденцию к назначению наказаний не связанных с лишением свободы. В период с 2014 года по 2018 год за совершение преступлений коррупционной направленности было вынесено 14 приговоров суда лицам, ранее замещавшим должности в уголовно-исполнительной системе Амурской области. Из 14 приговоров суда только лишь в отношении одного сотрудника УИС Амурской области назначено наказание в виде лишения свободы реально, в отношении 2 лиц, вынесено наказание в виде лишения свободы условно. В остальных случаях суды ограничивались вынесением наказания в виде штрафа. Данный факт по мнению автора свидетельствует о несоответствии тяжести назначенных наказаний степени нанесенного ущерба общественным правоотношениям, связанным с нормальным функционированием государственных органов, что затрудняет достижения целей наказания, связанных с восстановлением социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целях повышения эффективности действия позитивной уголовной ответственности, а также предупреждение совершения преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы предлагается внести изменение в статью 63 Уголовный кодекс Российской Федерации в части дополнения обстоятельств отягчающее наказание за совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительных органов. Изложить в следующей редакции п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса

Российской Федерации: «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, а также сотрудником иных органов исполнительной власти, наде-

ленных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности».

Литература:

1. В. И. Зубкова. Уголовная ответственность: её понятия и реализация//Вологда: ВИПЭ ФСИН России. — 2016;
2. Е. В. Пономарева, Экономические составляющие коррупции в уголовно-исполнительной системе// Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 4 (58).

Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств

Кудрявцев Роман Викторович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В статье рассмотрены актуальные проблемы борьбы с дистанционными мошенничествами. Указаны основные проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с указанными мошенничествами.

Ключевые слова: *мошенничество, дистанционное мошенничество, средства сотовой связи, интернет, банковские карты.*

Информация является ключевой составляющей развития общества. Сбор знаний прошел своеобразную эволюцию: сначала они передавались из одного поколения другому устно, потом письменно, на сегодняшний день, во время технологического бума, восприятие информации происходит аудио и визуально. Сеть Интернет является одним из главных источников информации. Все большую ценность приобретает поиск необходимых данных в сети. Преступники умело пользуются недостатками в обеспечении безопасности в сфере применения современных средств связи и сети Интернет, деяния которых наносят вред добропорядочным гражданам.

В настоящее время противодействие дистанционным мошенничествам несколько не уменьшалось, а наоборот, только увеличилась. Это преступление различается тем, что обладает большим многообразием, способностью быстро адаптироваться, динамикой и возможностью изменения, в зависимости от области внедрения. Условия реальности диктуют потребность законов уголовного права в части противодействия дистанционному мошенничеству. Определение, которое содержит ст. 159 УК РФ сложилось еще в советские времена, однако перемена социально-экономической ситуации в стране требует переосмысления данного деяния, для того чтобы учитывались взаимоотношения, которых раньше не было. В связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный Закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ) [3], ответственность за противоправные действия законода-

тель разграничил в зависимости от той или иной области действия (ст. 159.1—159.6 УК РФ).

Дистанционное мошенничество — это совершение такого вида мошенничества, при котором виновный, чаще всего используя компьютерные и телефонные сети, воздействует на сознание потерпевшего путем обмана, склоняет к передаче имущества удаленным образом.

Механизм совершения дистанционного мошенничества следующий. Злоумышленник совершает действия, находясь на расстоянии от жертвы, не вступая с ним в непосредственный контакт, вводит в заблуждение потенциального потерпевшего, в дальнейшем похищает у него деньги. Хищение денежных средств происходит по следующему алгоритму: потерпевшие сами сообщают мошеннику информацию, потому что введены в заблуждение. Преступник получает доступ к счету мобильного телефона или к банковской карте, с которой впоследствии похищаются деньги. Бывают случаи, когда потерпевшие, под воздействием обмана, сами перечисляют денежные средства. В данном преступлении основным предметом хищения являются финансы, а не какое — либо другое имущество, какой бы механизм совершения преступления не развивался. При дистанционном мошенничестве предметом являются исключительно денежные средства, тогда как при классическом мошенничестве, которое предусмотрено ст. 159 УК РФ объектами гражданского права будут чужое имущество.

Дистанционные мошенничества можно разделить на три группы:

1. Мошенничества, совершенные с использованием средств сотовой связи и сети Интернет. Предлоги, которые используют преступники, разнообразны и явля-

ются только условием для получения информации о банковской карте, счете или способствуют перечислению самим потерпевшим денежных средств на используемые мошенниками расчетные счета (такие как: разблокировка банковской карты, приобретение и реализация товаров на интернет-площадках, в случаях, когда размещенный на них товар только предлог для звонка потенциальному потерпевшему, компенсация за ранее приобретенные медицинские препараты, компенсация от Пенсионного фонда и так далее).

2. Мошенничества, совершенные с использованием средств сотовой связи и непосредственного контакта с потерпевшим. Как правило, данный способ характерен при использовании предлога — родственник попал в беду, ДТП, полицию и так далее).

3. Мошенничества, совершенные только с использованием интернет-ресурсов. Покупка, продажа товара на различных интернет — площадках, в том числе использование «зеркальных» сайтов (сайтов, схожих с оригинальными, которые принадлежат известным организациям), взлом страниц в социальных сетях и рассылка от имени пользователя страницы в социальной сети просьбы перечислить деньги.

Во всех случаях, кроме указанного во втором пункте, набор проводимых мероприятий практически идентичен и требует своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также последовательного получения информации от финансово — кредитных учреждений, сотовых операторов и интернет — провайдеров по возбужденному уголовному делу.

Основными критериями для успешного раскрытия данной категории преступлений являются следующие: максимально короткий период от момента получения информации о совершенном преступлении до постановки в работу используемых преступниками технических средств; проведение оперативно-розыскных мероприятий в регионе нахождения подозреваемого; своевременное получение сведений о движении денежных средств в рамках расследуемого уголовного дела.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что в целом органы внутренних дел повысили эффективность раскрытия хищения имущества путем обмана, совершенных с использованием средств сотовой связи и Интернет. По поступившим сведениям в 2018 году телефонные и интернет мошенничества наиболее активно совершались с территории Ленинградской, Московской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Свердловской, челябинской областей, Краснодарского края и Республики Коми.

Итоги работы МВД по РТ по противодействию мошенничествам, совершенным с использованием средств связи и сети Интернет на территории Республики Татарстан за 12 месяцев 2018 года показывают, что оперативная обстановка по линии раскрытия и профилактики мошенничеств данного вида находится под контролем, эффективность раскрытия, в то же время остается недостаточно

хорошей. В связи с чем, данное направление оперативно-служебной деятельности находится на постоянном контроле руководства Министерства внутренних дел по Республике Татарстан.

В период с 2016 по 2017 годы идет тенденция к увеличению мошенничеств с использованием средств сотовой связи и сети Интернет. По итогам 2016 года в Республике Татарстан зарегистрировано 3338 мошенничеств, расследовано 302 преступления, приостановлено 3283 уголовных дел, раскрываемость составляет 8,4 % [4].

По итогам 2017 года в Республике Татарстан зарегистрировано 3817, рост составил 14,3 %, расследовано 370 преступлений, приостановлено 3226 уголовных дел, раскрываемость составляет 10,3 % [4].

В 2018 году отмечается улучшение результативности работы, видна тенденция по снижению данного вида преступлений. Всего в Республике Татарстан зарегистрировано 3135, снижение составило 17,9 %, расследовано 325 преступлений, приостановлено 2827 уголовных дел, раскрываемость составляет 10,3 % [4].

В настоящее время преступниками разработано несколько десятков схем совершения подобных мошенничеств [2].

Анализ 2240 возбужденных уголовных дел по итогам 9 месяцев 2018 года на территории Республики Татарстан показал, что на практике наиболее часто оперативные подразделения сталкиваются со следующими ситуациями, возникающими при совершении дистанционных мошенничеств: под предлогом реализации товаров и услуг посредством сотовой связи и сети Интернет, при этом используются, как подставные сайты, так и сайты дубликаты имеющие отличие от оригинала в одном, двух символах, а также разблокировка банковской карты, и «родственник попал в беду».

Таким образом, можно выделить следующие категории совершения мошенничеств:

- получения сведений о банковской карте при купле — продаже товара в Интернете, с использованием средств связи — 518;
- родственник попал в беду (совершил ДТП) — 95;
- разблокировки банковской карты — 165;
- перевозки груза — 64;
- компенсации за ранее приобретенные лекарственные средства и медицинское оборудование (БАДы) — 33;
- покупки или продажи товара на торговых площадках Интернета, без использования средств связи — 495;
- просьба в предоставлении денежных средств родственнику или знакомому, с использованием социальной сети Интернет («ВКонтакте», «Одноклассники» и т. д.), без использования средств связи — 350;
- общеуголовные мошенничества — 520.

В настоящее время данные преступления совершают все категории граждан, находящихся в различных регионах РФ, отбывающие наказание в подразделениях УФСИН, не судимые, получившие практику при изучении в сети Интернет. Например, расследовано уголовное дело

в отношении гражданина К., который отбывая наказание, совершил мошеннические действия в отношении неизвестных ему граждан, с мобильного телефона, имеющегося в его пользовании. Путем случайного набора телефонных номеров осуществлял звонки на стационарные телефоны ранее незнакомых ему лиц, при разговоре общал заведомо ложные сведения, при этом представляясь одним из родственников или знакомых потерпевшей стороны. Сообщал о том, что ее (его) знакомый попал в беду, и для решения проблем необходимо перечислить денежные средства на абонентский номер или на счете платежной системы «Qivi-Wallett»

Кроме того, активно перекалфицируются цыганские анклав в ряде регионов России. Так, Ростовская область (г. Батайск), Владимирская область (п. Снавица), республика Башкортостан (Уфа), Свердловская область специализируются на мошенничествах с перехватом дорогостоящих грузов. Идентификация данных граждан, установление их точного места нахождения и задержание наиболее затратные по времени и задействованному ресурсу сотрудников ОВД мероприятие.

Несмотря на то, что Министерство внутренних дел Российской Федерации предпринимает все возможные попытки для минимизации преступности путем создания дополнительных сил и средств, повышения квалификации действующих сотрудников правоохранительных органов. Существуют следующие актуальные проблемы:

— без привлечения сотрудников экспертно-криминалистического подразделения, специалистов, обладающих знаниями в сфере информационных технологий, без применения криминалистической техники, тактики и методики невозможно раскрыть дистанционное мошенничество на современном уровне.

— На основе классификации возникающих оперативно-розыскных ситуаций требуется разработка методических рекомендаций по противодействию рассматриваемым преступлениям (например, по опыту МВД по Республике Татарстан) [5].

— Отсутствует единая методическая база и эффективные научные рекомендации для раскрытия дистанционных мошенничеств, что естественно ведет к количественному росту преступлений в данной категории.

— Многочисленные способы совершения дистанционных мошенничеств должны лечь в основу разработки их классификации.

— С учетом постоянного появления новых методов хищений путем обмана, их необходимо обобщать и анали-

зировать для использования полученной информации при выработке мер противодействия и в целях предупреждения.

Для того чтобы достигать желаемых результатов противоявления преступлений данного вида, необходимо:

1. Принимать меры по сокращению сроков исполнения запросов органов полиции путем расширения электронной переписки, обмена фото видеофайлами с кредитными организациями, платежными системами, операторами сотовой связи, использования следователями (дознавателями) возможностей УПК РФ для получения необходимой информации от упомянутых организаций, в том числе по материалам до следственной проверки.

2. Использовать практику закрепления за расследованием дел о мошенничестве общеуголовной направленности конкретных следователей, либо создавать специализированные следственные подразделения, что положительно сказывается на эффективности оперативного сопровождения, качестве и сроках расследования уголовных дел.

3. Осуществлять в соответствии с ч. 3 ст. 64 Федерального закона от 07 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» мероприятия по выявлению и приостановлению услуг связи абонентских номеров, используемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

4. Создавать рабочие группы из числа сотрудников подразделений полиции и Роскомнадзора для выявления и документирования фактов нарушения законодательства в части запрета продажи сим-карт в нестационарных торговых помещениях, в том числе с помощью мониторинга Интернет-ресурсов, с составлением административных протоколов и изъятием сим-карт.

5. Принять во внимание, что внедрение технических средств для подавления радиоволн сотовой связи на территории исправительных учреждений позволяет значительно снизить уровень криминализации в местах заключения и практически сводит на нет незаконное использование мобильных устройств заключенными.

6. Активизировать мероприятия (в том числе совместные с управлениями ФСИН) по выявлению и пресечению фактов незаконного проноса на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов мобильных телефонов, получения незаконного денежного вознаграждения за эти действия сотрудниками и гражданским персоналом.

Литература:

1. Гумаров, И. А., Саетгараев В. Ф. Некоторые проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. с. 224–230. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13970
2. Мерещкий, Н. Е., Жердев П. А. Некоторые особенности хищений денежных средств со счетов граждан при использовании услуги «Мобильный банк» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. N 3(40). с. 140–146.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ (в ред. от 03.07.16) // Собрание законодательства РФ. 2012. N 49. Ст.6752
4. Состояние преступности. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=SbRus&go=showcat&cid=213>, свободный (дата обращения: 20.10.2018)
5. Об утверждении алгоритма мероприятий по раскрытию и расследованию мошенничеств, совершенных с использованием средств связи и сети Интернет: приказ МВД по Республике Татарстан от 20 ноября 2017 N 869

Коллизия права как способ давления на бизнес

Кузьмин Евгений Петрович, начальник отдела

Администрация муниципального образования «Булунский улус (район)» Республики Саха (Якутия)

В июле 2008 г. Президент России Дмитрий Медведев в ходе выездного совещания по проблемам малого бизнеса в городе Гагарине Смоленской области заявил: *«Надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали кошмарить бизнес»*. «Я хотел бы, чтобы администрация президента взяла на контроль проблему решения экономических споров, в том числе с гражданами, малыми бизнесменами и индивидуальными предприятиями. И для этого провела совещание на уровне руководителя или заместителя руководителя администрации с участием высших судов», дал указание Медведев. Развитие малого предпринимательства — это, по сути, способ возрождения страны. «Если мы сможем 40–50 процентов людей вовлечь в реальное дело, — прогнозирует президент, — то получим совершенно другую страну. Поэтому мы и дальше будем этим заниматься. А я буду держать все эти вопросы под личным контролем».

По результатам выездного совещания был разработан, принят Государственной думой Российской Федерации Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Вместе с тем, на практике существуют множество примеров, как в районах Крайнего Севера продолжают проверки соблюдения законодательства о ценообразовании на социально значимые товары в отношении всех предпринимателей, осуществляющих розничную продажу продуктов питания, т. е. призыв «хватит кошмарить бизнес», так и остался лозунгом спустя десять лет. Этому способствует и запутанность действующей нормативно — правовой базы, регулирующей данные правоотношения. Рассмотрим данную проблему, касающуюся всего арктического региона страны на примере Республики Саха (Якутия).

В соответствии с п. 2, 4, 5, 6 ст. 8 ФЗ № 381 от 28.12.2009 г. «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность, при организации торговой деятельности и ее

осуществлении, самостоятельно определяют в том числе цены на продаваемые товары. В случае, если федеральными законами предусмотрено государственное регулирование цен на отдельные виды товаров, торговых надбавок (наценок) к ценам на них (в том числе установление их предельных (максимального и (или) минимального) уровней органами государственной власти), цены на такие товары, торговые надбавки (наценки) к ценам на них устанавливаются в соответствии с указанными федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами данных органов государственной власти и (или) нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. В случае, если в течение тридцати календарных дней подряд на территории отдельного субъекта Российской Федерации или территориях субъектов Российской Федерации рост розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости составит тридцать и более процентов, Правительство Российской Федерации в целях стабилизации розничных цен на данные виды товаров имеет право устанавливать предельно допустимые розничные цены на них на территории такого субъекта Российской Федерации или территориях таких субъектов Российской Федерации на срок не более чем девяносто календарных дней. Перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости и порядок установления предельно допустимых розничных цен на них устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, законодатель определил, что предприниматели, осуществляющие торговую деятельность, самостоятельно устанавливают цены на товары, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Согласно п. 5 постановления Правительства РФ № 239 от 07.03.1995 г. «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, для которых в федеральном бюджете предусматривается финансовая поддержка, регулируют цены (тарифы)

на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления и услуги, на которые государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также тарифы и надбавки на услуги транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок, по согласованию с соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

В силу приложения к постановлению Правительства РФ № 239 от 07.03.1995 г. органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок: снабженческо-сбытовые и торговые надбавки к ценам на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов.

Закон РС (Я) от 20 февраля 2004 года 119-З N 241-III «Об особом режиме завоза грузов в арктические и северные улусы Республики Саха (Якутия)» устанавливает правовые и организационные основы государственного регулирования завоза грузов в арктические и северные улусы Республики Саха (Якутия) и направлен на гарантированное обеспечение населенных пунктов указанных улусов товарами и услугами, необходимыми для жизнеобеспечения населения и бесперебойного функционирования организаций социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства.

В соответствии со ст. 2, 5, 7, 8 Закона РС (Я) от 20 февраля 2004 года 119-З N 241-III организация поставок в населенные пункты арктической и северной групп улусов осуществляется посредством государственной поддержки поставок. Перечень товаров, необходимых для жизнеобеспечения населенных пунктов арктической и северной групп улусов, определяется Законом Республики Саха (Якутия) от 19 июня 2008 года 565-З N 21-IV «О перечне товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)», ассортимент товаров — ежегодно государственным заданием. Государственное задание устанавливается на основании объемных и стоимостных показателей целевой программы. Государственными заказчиками являются уполномоченные органы исполнительной власти Республики Саха (Якутия). Поставки в населенные пункты арктической и северной групп улусов осуществляются за счет собственных, заемных и привлеченных средств уполномоченных операторов, а также за счет средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия). Приоритетными задачами Правительства Республики Саха (Якутия) в части обе-

спечения выполнения государственного задания являются: субсидирование расходов, связанных с доставкой продовольственных товаров; предоставление субсидий на снижение оптово-отпускных цен на продовольственные товары для населенных пунктов арктической и северной групп улусов при условии резкого повышения закупочных цен.

Законом РС (Я) от 19 июня 2008 года 3 N 21-IV «О перечне товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)» **утвержден перечень товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции).** Утвержденный Перечень включает в себя, в том числе 13 наименований продовольственных товаров (овощи и фрукты, в т. ч. переработанные, мясо и мясные продукты, рыбы и рыбные продукты, растительные и животные масла и жиры, молочная продукция, продукция мукомольной промышленности, макароны, лапша и аналогичные мучные изделия, сахар, шоколад и кондитерские изделия сахаристые, изделия хлебобулочные и мучные кондитерские, чай натуральный (сортовой) расфасованный, питание диетическое, яйца куриные, соль выварочная).

Таким образом, Закон Республики Саха (Якутия) определил перечень продовольственных товаров, который составляет порядка 80 % ассортимента товаров, которые реализуются в районах Крайнего Севера индивидуальными предпринимателями.

Постановлением Правительства РС (Я) № 604 от 27.12.2012 г. «О мерах по совершенствованию системы обеспечения продовольственными и основными непродовольственными товарами труднодоступных, отдаленных населенных пунктов Республики Саха (Якутия)» установлено, что государственная поддержка осуществляется в рамках реализации государственных программ Республики Саха (Якутия) «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) на 2012–2019 годы» и «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012–2020 годы» при завозе социально значимых продовольственных и основных непродовольственных товаров. Государственная поддержка завоза товаров производится в формах: 1) предоставления государственных гарантий Республики Саха (Якутия) на привлечение банковских кредитов на завоз товаров; 2) субсидий на финансовое обеспечение (возмещение) части транспортных затрат по межулусным и внутриулусным доставкам социально значимых продовольственных товаров; 3) субсидий на возмещение не-

дополученных доходов в связи со снижением оптово-отпускной цены на муку, включая для нужд хлебопечения; 4) субсидий на финансовое обеспечение (возмещение) части транспортных затрат по завозу авиационным транспортом расширенного ассортимента социально значимых продовольственных товаров; 5) субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (займам), полученным в кредитных и иных организациях на завоз социально значимых продовольственных и основных непродовольственных товаров.

Указанным постановлением поручено: Госкомитету по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) ежегодно вносить на утверждение Правительства Республики Саха (Якутия) объемы завоза социально значимых продовольственных товаров; Государственному комитету по ценовой политике — Региональной энергетической комиссии Республики Саха (Якутия) обеспечить утверждение оптовых и розничных торговых надбавок для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц, осуществляющих завоз социально значимых продовольственных товаров и основных непродовольственных товаров; Органам местного самоуправления: ежегодно производить отбор субъектов торговли и хлебопечения, осуществляющих реализацию продовольственных и непродовольственных товаров, завозимых с государственной поддержкой; согласование цены на хлеб с использованием муки завозимой; ежегодно утверждать на территории улуса (района) предельные размеры розничных торговых надбавок на социально значимые продовольственные товары, завозимые с государственной поддержкой, которые распространяются на все хозяйствующие субъекты торговли, независимо от их организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности, в том числе на индивидуальных предпринимателей.

Закон РС (Я) от 15 июня 2005 года N 246-З N 499-III наделяет органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по государственному регулированию цен (тарифов), а также определяет порядок осуществления органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий по государственному регулированию цен (тарифов).

В силу ст. 2 Закона РС (Я) от 15 июня 2005 года N 246-З N 499-III органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями по государственному регулированию цен (тарифов) на следующие виды продукции, товаров и услуг, поставляемых и оказываемых организациями независимо от форм собственности (кроме организаций, которые находятся в муниципальной собственности, и цены (тарифы) на продукцию, товары и услуги которых в соответствии с законодательством Российской Федерации регулируются органами местного самоуправления, а также кроме организаций, цены (тарифы) на продукцию, товары и услуги которых ре-

гулируются органами исполнительной власти Республики Саха (Якутия): торговые надбавки (оптовые, розничные) на потребительские товары по перечню, утверждаемому органами местного самоуправления.

Как показывает сложившаяся практика, органы местного самоуправления своими правовыми актами определяют, в соответствии с Законом РС (Я) от 19 июня 2008 года З N 21-IV «О перечне товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)», перечни продовольственных товаров, на которые устанавливают максимальные торговые надбавки, распространяя указанные перечни на все субъекты малого и среднего предпринимательства, действующие на территории соответствующего муниципального образования.

В дальнейшем органы местного самоуправления совместно с контролирующими органами осуществляют контроль за установленными торговыми надбавками. В случае, выявления фактов превышения торговых надбавок виновных лиц привлекают к административной ответственности.

Примечательно, что в сложившейся ситуации основополагающий нормативно правовой акт — постановление Правительства РФ № 239 от 07.03.1995 г. «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», превагирует над нормами ст. 8 ФЗ № 381 от 28.12.2009 г. «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Анализ перечисленных законодательных и нормативно — правовых актов свидетельствует о следующем:

— органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, для которых в федеральном бюджете предусматривается финансовая поддержка, регулируют цены (тарифы) на продукцию, товары и услуги;

— организация поставок в населенные пункты арктической и северной групп улусов осуществляется посредством государственной поддержки поставок, согласно перечню товаров, на основе государственного задания;

— государственное задание устанавливается на основании объемных и стоимостных показателей целевой программы;

— государственными заказчиками являются уполномоченные органы исполнительной власти Республики Саха (Якутия);

— поставки в населенные пункты арктической и северной групп улусов осуществляются за счет собственных, заемных и привлеченных средств уполномоченных операторов, а также за счет средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия);

— задачами Правительства Республики Саха (Якутия) в части обеспечения выполнения государственного задания являются: субсидирование расходов, связанных с доставкой продовольственных товаров;

— перечень товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера утвержден законом РС (Я);

— обеспечение продовольственными товарами труднодоступных, отдаленных населенных пунктов Республики Саха (Якутия)» осуществляется посредством государственной поддержки в рамках реализации государственных программ;

— государственная поддержка завоза товаров производится в формах: 1) предоставления государственных гарантий Республики Саха (Якутия) на привлечение банковских кредитов на завоз товаров; 2) субсидий на финансовое обеспечение (возмещение) части транспортных затрат по межулусным и внутриулусным доставкам социально значимых продовольственных товаров; 3) субсидий на возмещение недополученных доходов в связи со снижением оптово-отпускной цены на муку, включая для нужд хлебопечения; 4) субсидий на финансовое обеспечение (возмещение) части транспортных затрат по завозу авиационным транспортом расширенного ассортимента социально значимых продовольственных товаров; 5) субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (займам), полученным в кредитных и иных организациях на завоз социально значимых продовольственных и основных непродовольственных товаров.

Таким образом, складывается ситуация, когда субъекты малого и среднего предпринимательства, не получающие какую-либо государственную поддержку завоза товаров в арктическую зону Республики, вынуждены, в ущерб себе, реализовать зна-

чительную часть ассортиментного перечня, неся экономические потери. Необоснованное государственное регулирование розничной торговли в Арктической зоне, ведет к значительным затратам субъектов малого и среднего предпринимательства. Складывается ситуация, когда государство, в лице соответствующих органов субъектов Российской Федерации, с одной стороны предпринимает попытки развития предпринимательской деятельности на территории субъекта, а с другой возлагает на предпринимательский корпус дополнительный экономический оброк.

Считаю, что для разрешения данной проблематики необходимо приведение постановления Правительства РФ № 239 от 07.03.1995 г. «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» в соответствии с требованиями ст. 8 ФЗ № 381 от 28.12.2009 г. «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Кроме того, органы местного самоуправления обязаны: ежегодно производить отбор субъектов торговли, осуществляющих реализацию продовольственных товаров, завозимых с государственной поддержкой; ежегодно утверждать на территории улуса (района) предельные размеры розничных торговых надбавок на социально значимые продовольственные товары, завозимые с государственной поддержкой.

Индивидуальные предприниматели, не являющиеся участниками какой-либо из перечисленных программ, не получающие государственную поддержку для завоза товаров в арктические регионы, не должны являться субъектами государственного регулирования цен, а равно и контроля за ценообразованием.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 — ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон № 381 от 28.12.2009 г. «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Постановление Правительства РФ № 239 от 07.03.1995 г. «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Закон РС (Я) от 20 февраля 2004 года 119-З N 241-III «Об особом режиме завоза грузов в арктические и северные улусы Республики Саха (Якутия)» // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Закон РС (Я) от 19 июня 2008 года 3 N 21-IV «О перечне товаров и услуг, централизованные поставки и оказание которых необходимы для обеспечения жизнедеятельности населения муниципальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)» // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

8. Постановление Правительства РС (Я) № 604 от 27.12.2012 г. «О мерах по совершенствованию системы обеспечения продовольственными и основными непродовольственными товарами труднодоступных, отдаленных населенных пунктов Республики Саха (Якутия)» // Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Статья «Хватит кошмарить бизнес», <https://rg.ru/2008/08/07/biznes.html>
10. Статья «В трёх магазинах Ньюры завышали цены на социально значимые продукты питания», <http://www.1sn.ru/226818.html>

Критерий этичности тактических приемов в криминалистике

Лепшокова Джантина Магомедовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Тактические приемы являются одним из средств обеспечения эффективности расследования по уголовному делу и вместе с тем должны отвечать требованиям допустимости. Критерий этичности тактического приема является одной из составляющих требований допустимости и в практике зачастую вызывает спорные ситуации.

В первую очередь это связано с тем, что этичность, являясь морально-нравственной категорией, в практике всегда ставится в зависимость от субъективного подхода следователя. В основе непрекращающихся споров об этичности тех или иных тактических приемов лежит различное ее понимание. Как отмечается в философской литературе, любая этическая система опирается на концепцию правильности и концепцию блага [6, с. 402]. Если способ соотнесения этих концепций опирается на цель, то благо определяется независимо от правильности, а правильность определяется как то, что способствует благу. Если же правильность первична по отношению к благу, то мы имеем дело с этической доктриной, трактующей справедливость как честность.

Вопрос этичности в производстве отдельных следственных действий поднимался и в дореволюционной юридической науке — так, А. Ф. Кони, применительно к уголовному процессу, выводил нравственные запреты следующего содержания: при производстве следственного действия не должно создаваться опасности для здоровья его участников; нельзя проводить действия, нарушающие общественную безопасность и нормы нравственности; при производстве следственных действий не должны оглашаться обстоятельства интимной жизни; следователь и понятые не могут присутствовать (последние могут участвовать в этом следственном действии лишь по решению следователя) при обнажении лица другого пола; недопустимо производство следственных действий в ночное время [5, с. 90].

Дискуссионность вопроса о критерии этичности тактических приемов обусловлена тем, что зачастую «принимая то или иное решение, следователь иногда осознает, что избранный им в соответствии с одной нравственной нормой тактический прием воздействия в конкретной ситуации ведет к одновременному нарушению другой нравственной нормы, вытекающей из той же системы ценностей» [10,

с. 90]. В результате такой конкуренции нравственных норм возникает нравственный конфликт, разрешение которого при сохранении обеих ценностей не представляется возможным.

В теории предлагаются различные способы разрешения данного вопроса. Согласно точке зрения Н. П. Хайдукова «целесообразным и морально оправданным будет нравственный компромисс, т. е. такое тактическое решение, которое направлено на сохранение наиболее значимой в данной ситуации ценности» [9, с. 65]. Значимость нравственной ценности, а также выбор способов ее достижения или сохранения с позиции этической допустимости, по мнению Е. И. Замылина и Н. В. Кальченко, является результатом «глубоко субъективного морального выбора в соответствии с собственной ценностной ориентацией» [4, с. 8–9].

В подобной ситуации от следователя требуется особая осторожность, тактичность, индивидуальный подход, дипломатичность. При отсутствии указанных качеств, формальном подходе, «в неумелых грубых руках, не только применение тактических приемов, ... но и вся следственная деятельность может явиться законной формально и издевательской по существу» [1, с. 96].

Открытым остается вопрос о применении тактических приемов, получивших название «следственные хитрости». Как правило, они основаны на методах психологического воздействия. Одни ученые рассматривают их как вид психического насилия [9, с. 203].

Другие понимают «следственные хитрости» как изобретательность и маневрирование информацией. Ряд ученых высказывают категоричную позицию о недопустимости какого-либо обмана, в какой бы то ни было форме, так как обман всегда безнравственен [2, с. 13]. С другой стороны, в таких условиях недопустимо лишать следователя любого тактического средства борьбы с преступностью только потому, что оно может вызвать сомнения в его абстрактной «моральной чистоте», понятие которой формулируется в безнадежном отрыве от жизни, от реальной следственной практики [4, с. 25].

В практической деятельности прослеживаются случаи, когда применение тактического обмана является един-

ственно возможным выходом в следственной ситуации. Так, один из следователей, проводя допрос подозреваемого, не признававшего свою вину, применил следственную хитрость: во время допроса в кабинет зашел сотрудник и положил на стол запечатанный прозрачный полиэтиленовый пакет, в котором лежал телефон той же марки и цвета, который был похож на украденный, и вышел. После этого допрашиваемый рассказал всю суть обстоятельства произошедшего и признал свою причастность к краже [8, с. 102].

Важно иметь в виду то, что представленный способ не должен выходить за рамки уголовно-процессуального законодательства. Применяя различные следственные хитрости, стоит отталкиваться от психологических особенностей «оппонента», поскольку данные способы могут привести к самооговору [7, с. 50].

Чаще всего на практике применяются следственные хитрости при проверке самооговора и алиби. В таких ситуациях целесообразным представляется проведение следственного эксперимента для установления того, могло ли лицо действительно оказаться в том или ином месте и совершить данное преступление [3, с. 151].

Обобщая вышеприведенное исследование, можно вывести перечень оснований, которые исключают этичность тактического приема. Не допускаются приемы,

основанные на унижении чести и достоинства людей, нарушении их законных прав, разжигании национальной, религиозной вражды, провокациях, использовании слабостей и негативных черт личности.

Для более четкого понимания категории этичности предлагается также конкретизировать, в каких случаях применение обмана является недопустимым. Представляется, что использование обмана недопустимо в тех случаях, когда он основывается на правовой неосведомленности противостоящего следователю лица, на незнании им своих прав и обязанностей, на его ошибочных представлениях о правовых последствиях своих действий; на заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу льгот, касающихся изменения его правового положения; также обман является недопустимым, если используются психические особенности лица, либо психологическая незрелость, как в отношении несовершеннолетнего. Кроме того, не является этичным использование религиозных предрассудков лица.

В заключение необходимо сказать, что эффективность результатов следственных хитростей во многом зависит от правильности выбора тактического приема следователем, так как неверный прием может привести к необратимым конфликтным и неблагоприятным последствиям.

Литература:

1. Баев, О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон: монография. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1977. 625 с.
2. Белкин, Р. С. Нравственные начала деятельности следователя органов внутренних дел: лекция / Р. С. Белкин. М., 1999. 159 с.
3. Боруленков, Ю. П. Психологическое воздействие как инструмент юридического познания и доказывания / Ю. П. Боруленков, Л. А. Дмитриева // Библиотека криминалиста. Вып 2 (13), 2014. с. 151–156.
4. Замылин, Е. И. Уголовно-правовые и этические критерии допустимости психологического воздействия при допросе (к вопросу о соблюдении прав и свобод человека и гражданина на следствии): учебное пособие / Е. И. Замылин, Н. В. Кальченко: — Волгоград: ВА МВД России. 2002. 89 с.
5. Кони, А. Ф. Уголовный процесс: Нравственные начала. М.: СГУ, 2000. 148 с.
6. Кохановский, В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А. Философия науки: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Прогресс, 2006. 496 с.
7. Ратинов, А. Р., Гаврилова Н. И. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1982. Вып. 37. с. 50–55.
8. Репин, А. В. К вопросу об этичности как критерию допустимости тактических приемов допроса // Аллея Науки» № 10(26) 2018. с. 102–110
9. Хайдуков, Н. П. Тактико-психологические основы воздействия на участвующих в деле лиц / Н. П. Хайдуков. Саратов Изд-во Саратовского университета, 1984. 128 с.
10. Шадрин, В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: монография / В. С. Шадрин. М.: Юрлитинформ, 2000. 232 с.

Правовые формы и способы государственного регулирования на рынке ценных бумаг

Маликова Полина Андреевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье анализируются законодательные и иные нормативные правовые акты, которые регулируют отношения на рынке ценных бумаг, а также практика их применения. Целью представленного диссертационного исследования является раскрытие и определение понятия сущности и проведение классификации ценных бумаг на Российском рынке, а также состав правоотношений, образующихся на рынке ценных бумаг. Объектом диссертационного изучения является общественные правоотношения, которые возникают и связаны с государственным регулированием на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: ценные бумаги, государственное регулирование, судебная практика, классификация, государственные органы.

Рынок ценных бумаг является необходимой и очень специфической составляющей финансового рынка и оказывает значительное воздействие на финансовое становление государства. На рынке правительство, муниципальные образования и хозяйствующие субъекты получают возможность получить необходимые для реализации собственной деятельности денежные ресурсы, при помощи эмитируемых, а также имеющихся в продаже ценных бумаг. Рынок ценных бумаг является долей финансового рынка, на котором продаются и покупаются всевозможные ценные бумаги, которые выпущены хозяйствующими субъектами и государством. Функционирование этого рынка выделяет возможность и необходимость упорядочивания и повышения эффективности многих экономических процессов. Это достигается при помощи обилия различных фондовых инструментов, необходимых на рынке ценных бумаг.

Впрочем рынок ценных бумаг, на котором вполне вероятно заработать просто и быстро те или же другие средства, а еще заинтересовать и таким образом привлечь необходимые денежные ресурсы на прибыльных условиях, что в одно и тоже время представляет собой сферу весьма больших рисков финансовых утрат для членов рынка, причинами которых считается, к примеру, недостаточно точное нормативно-правовое регулирование правоотношений, возникающих по поводу ценных бумаг, отсутствие тех или иных правовых санкций за очевидные нарушения правил подобающего поведения на рынке, неразбериха и неопределенность определенных правовых положений, а иногда и полная противоречивость различных норм, которые ведут к некоторым трудностям и проблемам в правоприменительной практике, несогласованность поступков, регулирующих муниципальные и государственные органы на рынке ценных бумаг и так далее. Именно вследствие этого стабильное и размеренное становление рынка ценных бумаг и государственной экономики в целом, находится в прямой зависимости от качества правового регулирования и тщательного контроля финансовых отношений.

Более того, в условиях постоянно оживленно развивающегося рынка ценных бумаг в России меняются запросы и требования к участникам рынка ценных бумаг, появляется всё больше новых финансовых и валютных инструментов, увеличивается необходимость закрепления доверия между инвесторами и иными участниками к финансовому рынку, укрепления интернациональной конкурентоспособности. Данные события только доказывают важность своевременных разработок и создания нормативно-правовых актов, которые будут направлены на регулирование новых, еще не охваченных общепризнанными правовыми нормами, сфер фондового рынка для избегания появления тех или же других пробелов в правовом регулировании связанных с ценными бумагами отношений.

Традиционно в юридических источниках правовое регулирование рынка ценных бумаг имеет возможность быть рассмотрено как комплексная отрасль законодательства, включающая в себя нормы из различных отраслей права [4]. Без сомнения, нормы финансового права в регулировании отношений на фондовом рынке играют огромную и необходимую роль. Государственное регулирование рынка ценных бумаг проводится для обеспечения общественных и частных интересов субъектов, действующих на рынке ценных бумаг, обеспечения дополнительного гаранта защиты их легитимных прав и интересов, а также для создания общеобязательных правил для функционирования рассматриваемого вида рынка. Нормативное регулирование рынка ценных бумаг осуществляется методом создания компетентными государственными органами нормативных правовых актов. Специальным органом, осуществляющим государственное регулирование, является Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг. Государственное регулирование и контроль рынка ценных бумаг до нашего времени недостаточно изучены и исследованы в научной литературе, а во многих направлениях и вовсе будут затрагиваться в первый раз.

Значимость рынка ценных бумаг означает необходимость его регулирования. Так как рынок ценных бумаг яв-

ляется одним из основных механизмов аккумуляции и расщепления денежных ресурсов, при его регулировании нужно принимать во внимание конкретные финансовые задачи страны, в частности, которые отражают специфику становления и развития рынка.

Ведущими целями регулирования рынка ценных бумаг считаются:

- поддержание порядка и создание нормативных условий для наиболее эффективной работы всех участников рынка;
- защита участников рынка от различных видов мошенничества;
- обеспечение эффективного механизма создания свободного и открытого ценообразования;
- создание эффективного и стабильного рынка;
- создание качественно новых рынков и поддержание традиционных рынков, и других рыночных структур.

Основными принципами регулирования рынка ценных бумаг можно признать:

1. Разделение подходов, которыми регулируются правоотношения эмитента и инвестора, с одной стороны, и правоотношения с профессиональными участниками рынка — с другой стороны. В первой названной группе регулируются отношения между владельцем прав по ценной бумаге и лицом по ней обязанным; во второй группе регулируются отношения, в которых заключаются и исполняются сделки между эмитентом и каким-либо профессиональным участником, или же инвестором и профессиональным участником, или только между профессиональными участниками.

2. Выделение из всех видов ценных бумаг инвестиционных, т. е. тех, которые выпускаются массово, сериями (траншами) и имеют все шансы распространяться практически сразу и рынок которых имеет возможность быть быстро организованным. Именно данный вид бумаг нуждается в углубленном регулировании, так как именно такими инструментами злоумышленники имеют все шансы нанести ущерб и иной вред всем участникам на рынке.

3. Максимально обширное внедрение и использование процедур раскрытия информации обо всех участниках рынка — эмитентах, крупных инвесторах и профессиональных участниках. Этим механизмом достигается определенная вероятность получить информацию об участниках рынка друг другом для принятия тех или же других деловых решений при операциях на предоставленном рынке.

Теоретическую базу изучения составили научные труды таких современных ученых и научных работников в области финансового и денежного права как: Анохина С. И.,

Д. В. Винницкого, Л. К. Вороновой, А. Н. Козырина, Н. П. Кучерявенко, П. С. Пацуркивского, Г. Ф. Ручкиной, Н. А. Саттаровой, Н. Н. Агафонова и Ю. Н. Старилова. Отдельные аспекты, которые касаются правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг, отражаются в работах В. П. Мозолин, В. К. Андреев, С. И. Анохин, В. А. Белов, Е. Н. Евстегнеев, В. В. Безбах, Н. А. Куфаква, С. Г. Пепеляев, А. В. Шестаков и других выдающихся авторов.

Объектом диссертационного изучения является общественные правоотношения, которые возникают и связаны с государственным регулированием на рынке ценных бумаг. Предметом данного исследования является законодательные и другие нормативно-правовые акты, которые регулируют отношения на рынке ценных бумаг, и практика их использования на рынке. Цель диссертационного исследования — это раскрытие сути и специфики ценных бумаг, классификация и систематизация различных ценных бумаг, выделение состава правовых отношений, складывающихся на рынке. А также суть и специфика форм и способов государственного контроля рынка ценных бумаг.

Достижение установленной в работе цели обусловило выявление и решение таких задач как:

- Определение правовой сущности ценных бумаг;
- Классификация и систематизация ценных бумаг на Российском рынке;
- Раскрытие состава правоотношений, которые формируются на рынке ценных бумаг;
- Анализ источников, необходимых для правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации;
- Исследование и изучение специфических особенностей государственного контроля на рынке ценных бумаг;
- Квалификация взаимодействия государственных, муниципальных и иных органов, осуществляющих государственное регулирование на рынке ценных бумаг.

В разработке и изучении диссертации применялись общенаучные методы познания: сравнение, анализ, синтез, индукция, а также дедукция. В процессе изучения материалов, необходимых для подготовки работы, применялись ещё и частные методы, такие как: системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный и т. д. Научная новизна диссертационного исследования представляет собой полное комплексное исследование способов государственного регулирования и управления рынком ценных бумаг, включая не только государственные секторы, но и корпоративный сектор, что осуществляется в первый раз.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.

2. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395—1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 2 ноября 2007 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. — № 27. — Ст. 357.
3. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 6 декабря 2007 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. — № 17. — Ст. 1918.
4. Анохин, С. И. Регулирование рынка ценных бумаг. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2001. — 104 с.
5. Гражданское право: Учебник / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. — М.: Юрист, 2016. Ч. 1

Проблемы регулирования предпринимательской деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Мельников Иван Вячеславович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

На современном этапе развития рыночной экономики все больше наблюдается появление новых областей осуществления предпринимательской деятельности.

Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [6]. Мы привыкли к традиционному осуществлению такой деятельности в пределах материального мира, но развитие технологий и инноваций не стоит на месте, и предпринимательская деятельность внедряется в виртуальную реальность.

С каждым днем количество часов, которое проводит наше население в просторах интернета, увеличивается. В связи с этим он стал новой площадкой развития предпринимательской деятельности. Но регулирование такой деятельности оставляет желать лучшего.

На данный момент существует огромное количество сайтов, различной направленности. Узконаправленные занимаются чем-то одним, например, сайт Али-Экспресс, на котором осуществляется продажа товаров из Китая. Также сейчас набирают популярность сайты, на которых дистанционно можно получить образование. Популярность в сфере площадок для продажи товаров, работ, услуг приобрели и социальные сети, они играют огромную роль в жизни многих людей современного мира, теперь это не только платформа общения, но и бизнеса. А чем же регулируется деятельность подобных предпринимателей?

Продажи через Интернет регулируются правилами общими положениями о купле-продаже, главой о розничной купле-продаже, законом «О защите прав потребителей» и др. В соответствии со ст. 492 ГК продавцом в договоре розничной купле-продаже является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность и реализующее товар покупателю, предназначенный личного, семейного,

домашнего или иного использования, не связанного с ПД (предпринимательской деятельностью) [3]. Проблемой в данной сфере является незаконное занятие предпринимательской деятельностью. Особенность современного мира — это появление покупок в социальных сетях. Это может быть обувь, одежда, спортивный инвентарь и пр. Так что привлекает людей делать покупки столь сомнительным способом? Ведь часто товар оказывается плохого качества, с изъянами и т. д. Все дело в цене и отсутствии необходимости куда-либо идти для совершения договора купли-продажи.

На практике мы видим такую картину. Продавец чаще всего не является ИП и тем самым осуществляет деятельность по розничной купле-продаже незаконно. Огромное количество денежных средств проходит через заключение данных договоров, т. к. лица, осуществляющие продажу, предоставление места для рекламы и иные способы заработка, никак не подвергаются надзору и контролю со стороны налоговых органов. А уделив данному вопросу должное внимание, государство могло бы увеличить приток налоговых доходов государства. Данная деятельность требует регулирования и надзора, т. к. на данный момент социальные сети, это место свободного осуществления предпринимательской деятельности, без регистрации таковой. В связи с чем возникает случаи нарушения не только гражданского законодательства, но и уголовного, а также административного.

Также при анализе виртуальной среды, мы выяснили, что в этой сфере начал заряжаться новый тип договора, объектом которого являются сообщества в социальных сетях. Так называемые непоименованные договоры. Для того чтобы в этом разобраться, мы лично попытались приобрести группу, в социальной сети «ВКонтакте». Мы обратились в сообщество, с предложением приобрести группу, на что нам ответило лицо от имени группы (имя не отображается), что стоимость группы 1 рубль за каждого

участника данного сообщества, в группе на тот момент состояло 198 тысяч человек, а также нам сообщили, что это не единственная группа на продаже и предложили еще вариант для покупки. Обратившись в другое сообщество с меньшей аудиторией, 30 тысяч человек, нам предложили приобрести ее за 6000 тысяч рублей. То, что данная деятельность подпадает под признаки предпринимательской, не вызывает сомнения, но возникает иное противоречие. В соответствии с действующим законодательством договор, заключаемый между продавцом и покупателем, мы не можем назвать куплей-продажей, почему? Дело в том, что объект продажи мы не можем отнести к объектам материального мира, группа не является вещью. Может к интеллектуальным права? Нет, создание группы мы не можем причислить к таковым. Как же тогда быть, какими нормами руководствоваться? И здесь мы сталкиваемся с так называемыми непоименованными договорами. Данный пробел возможно устранить, нормативно за-

крепив данный вид договора купли-продажи (назовем его сетевая купля-продажа) мы сможем решить ряд вопросов. Во-первых, мы сможем обезопасить и узаконить совершение сделок в интернете, т. к. в настоящее время при возникновении споров между продавцом и покупателем, заключившие в социальной сети договор, возникает вопрос чем руководствоваться при разрешении спора, к какому договору виду договора отнести предоставление в группе места для рекламы.

Подводя итог можно сделать вывод, что независимо от того, что интернет относительно новое поле предпринимательской деятельности, продажи через него приносят немалую прибыль. И поэтому уже на данном этапе необходимо уделить этому особое внимание, так как в настоящий момент данное пространство является более свободным, налоговый надзор здесь практически отсутствует. А заключаемые новые договоры, законодательно практически не урегулированы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
3. Родионова, О. М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис... д-ра юрид. наук. М., 2017. 504 с.
4. Савельев, А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. Доступ из справ.-правовая программа «Консультант Плюс».
5. Строительева, Е. В., Мигачев И. Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Дискуссия. 2014. № 6 (47). с. 54–60.
6. Брагинский, М. И. Договорное право: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М., 2012. с. 37

Правовая характеристика межбюджетных трансфертов в Российской Федерации

Монгуш Александр Амырович, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Российская Федерация является федеративным государством и состоит из 85 равноправных субъектов — республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Размер ее территории составляет 17125191 километров квадратных, занимая первое место по площади территорий в мире.

Большие территории и значительная протяженность границ государства предопределяет неравенство их потенциалов и уровня социально-экономического развития регионов, во многом зависящих от территории, географического положения, численности населения, исторически сложившейся структуры экономики и т. д. Между тем Президент в своем ежегодном послании отметил необходимость пространственного развития городов и сельских поселений на всей территории Российской Федерации [4]. Исходя из чего равномерное развитие различных регионов

нашего государство актуально и в настоящий момент, исследования и модернизация механизмов ее реализации имеет научное и практическое значение.

Основным механизмом выравнивания бюджетной обеспеченности регионов согласно Бюджетному Кодексу Российской Федерации являются межбюджетные трансферты.

Сущность межбюджетных трансфертов заключается в возмещении бюджетам, которые находятся на нижних уровнях системы, расходов, которые связаны с исполнением задач общенационального значения; устраняют горизонтальные диспропорции между бюджетами, стабилизируют экономическое равенство регионов Российской Федерации.

Согласно Бюджетному Кодексу Российской Федерации межбюджетные трансферты, предоставляемые из феде-

рального бюджета, представлены в форме дотаций, субвенций, субсидий [1].

Первой формой межбюджетных трансфертов, исходя из статьи 131 Бюджетного Кодекса, являются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Выплачиваются в том случае, если уровень расчетной бюджетной обеспеченности региона не превышает установленный на отчетный финансовый год плановый критерий выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Предоставление бюджетных средств при данной форме межбюджетных трансфертов возможно как в натуральной форме (земля, расходные материалы, ресурсы и т. д.), так и в денежной форме. Дотации имеют не целевой характер и устанавливаются в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 N 670 (ред. от 31.12.2017) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации», который утверждается на каждый финансовый год [2].

Второй формой межбюджетных трансфертов являются субсидии — это предоставление бюджетам субъектов Российской Федерации выплат в целях долевого финансирования расходов, которые возникают при выполнении субъектом федерации полномочий органов государственной власти Российской Федерации, а также в случае исполнению полномочий, которые относятся к предметам совместного ведения. Отличительной чертой данных межбюджетных трансфертов в отличие от дотаций является их целевой характер и долевого финансирования расчетных обязательств. Предоставление бюджетных средств при данной форме межбюджетных трансфертов возможно как в натуральной форме (земля, расходные материалы, ресурсы и т. д.), так и в денежной форме. Порядок предоставление дотаций субъектам Российской Федерации определяется исходя из Постановления Правительства РФ от 30.09.2014 N 999 (ред. от 31.01.2018) «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»

Третьей формой межбюджетных трансфертов вступают субвенции — межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации, в случае если субъекту Российской Федерации делегированы расходные обязательства, которые относятся к предмету ведения Российской Федерации. Предоставление

бюджетных средств в данном случае осуществляется строго в денежной форме, а срок реализации полномочий строго регламентируется временными сроками. Также их особенность заключается в полном покрытии расходных обязательств субъекта Российской Федерации по тем или иным основаниям. Это объясняется делегированием конкретных полномочий Российской Федерацией субъекту Российской Федерации.

Общим фактором данных форм трансфертов является их характер — безвозмездный и безвозвратный. Однако устанавливается ряд ограничений по целевому использованию бюджетных средств. Так по отношению к субвенциям и субсидиям устанавливается обязанность их целевого использования. В случае если бюджетные средства расходуются без целевого назначения — они подлежат возврату. Кроме того, по отношению к субвенциям устанавливается также временной срок их использования. Государство осуществляет строгий контроль за использованием межбюджетных трансфертов, предоставленных из федерального бюджета, за исключением дотаций, ввиду отсутствия их целевого назначения.

Бюджетный Кодекс Российской Федерации также устанавливает ряд ограничений, связанных с межбюджетными трансфертами. Так не допускаются выплаты, если не соблюдаются требования бюджетного законодательства и законодательства о налогах и сборах. Государственный долг субъекта Федерации превышает его общий годовой доход, а дефицит бюджета превышает 15 %.

Отдельные ограничения затрагивают регионы, где доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 10 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и 40 % соответственно, устанавливая дополнительные меры и ограничивая права в сфере расходных обязательств.

Анализируя вышесказанное, представляется верным разделить ответственности за осуществление расходов с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств. То есть выполнения только тех обязательств, которые входят в их исключительную компетенцию без делегирования полномочий другим субъектам бюджетных правоотношений. Данный шаг позволит отойти от субсидий и субвенций, сконцентрировав внимание на субсидиях в целях выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017)
2. Постановления Правительства РФ от 30.09.2014 N 999 (ред. от 31.01.2018) «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»
3. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 N 670 (ред. от 31.12.2017) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации»
4. Электронный ресурс — Официальные сетевые ресурсы Президента России, URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>, дата обращения 10.06.2019

Правовые основы реализации права на обращение физическими и юридическими лицами

Нурбердиева Динора Кадамовна, курсант
Академия МВД Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Построение демократического правового государства и гражданского общества немыслимо без обеспечения прав и свобод граждан, а также без установления обязанностей. В Узбекистане за последние годы были проведены реформы почти во всех сферах нашей жизнедеятельности, что приводит к экономическому, социальному, политическому развитию страны, совершенствуется законодательная система, а также проводятся работы по повышению правосознания населения.

На сегодняшний день выпускной курс Академии МВД Республики Узбекистан проходят профессиональную стажировку в различных управлениях по координации деятельности органов внутренних дел, что дает возможность лучше подготовиться к несению службы. На местах курсанты, закрепленные за своими наставниками, полностью внедряются в процесс деятельности ОВД, в соответствии с направлениями по профилактике правонарушений, оперативно-розыскной деятельности, экспертно-криминалистической и следственной деятельности. Курсанты-стажеры по следственному факультету проходят стажировку в Следственных отделах УКД ОВД, где они усваивают тонкости и навыки ведения предварительного следствия и дознания, учатся применять теоретические знания, полученные в Академии в практической деятельности. Также, необходимо отметить, что во время прохождения стажировки, курсанты сталкиваются уже не с фабулами из учебников, а реальными жизненными ситуациями и гражданами, обратившимися в ОВД. В процессе общения с гражданами у курсантов формируются также психологические навыки, что в свою очередь позволяет быстрее и эффективнее справляться с поставленными перед сотрудниками ОВД задачами.

Также в нашей стране особое внимание уделяется профилактике правонарушений, что является одним из приоритетных направлений в борьбе с преступностью. Расширен круг полномочий инспекторам профилактики и курсанты-стажеры во время прохождения стажировки по линии профилактики правонарушений, получают навыки ведения профилактических работ и применению профилактических мер на практике. Изучают закрепленные за инспекторами профилактики территории, где проживают жители, изучают острые проблемы своих жителей и оказывают правовую помощь в их разрешении.

Особое значение придается коренным реформам в судебной-правовой сфере, ведь с практическими результатами непосредственно связано обеспечение прав человека, закрепленных в нашей Конституции. В этом процессе основное внимание направлено на создание широких возможностей для реализации нашими гражданами своих прав.

Как всем известно, 7 февраля 2017 года была принята Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан, что ускорило процесс эффективной модернизации страны, в рамках которого особое внимание уделяется реконструкции образовательных учреждений, строительству дорог и жилых домов, улучшению условий в сфере здравоохранения и оснащению последними медицинскими аппаратами. Также необходимо отметить, что 2017 год стал годом создания новой системы прямого диалога с народом, эффективного решения его жизненных проблем. В этом процессе основное внимание направлено на создание широких возможностей для реализации нашими гражданами своих прав. Принят в новой редакции Закон «Об обращениях физических и юридических лиц» от 11 сентября 2017 года, в соответствии с которым внедрены удобные для населения методы обращения — посредством «телефонов доверия», мобильной и видеоконференцсвязи. В целях обеспечения закрепленного в Конституции права граждан обращаться в государственные органы и учреждения, к народным представителям введен порядок приема обращений в ходе встреч с населением. Являющиеся основой этой системы Народные приемные и Виртуальная приемная Президента Республики Узбекистан стали своеобразным демократическим институтом по работе с обращениями граждан. За короткое время в эти приемные обратились более 1,5 миллиона граждан, положительно решены копившиеся годами проблемы многих людей, что свидетельствует об утверждении в Узбекистане народовластия не на словах, а на деле [1]. Проводимые реформы кардинально изменили государственную политику в сторону конкретного человека. Деятельность Виртуальной приемной главы государства, а затем и Народных приемных на местах стала моделью для построения взаимоотношений органов государственной власти и управления с гражданами. В соответствии со ст. 10 Закона Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» народные приемные и Виртуальная приемная Президента Республики Узбекистан создаются Президентом Республики Узбекистан в целях организации эффективного рассмотрения обращений государственными органами, организациями и их должностными лицами. Народные приемные Президента Республики Узбекистан не имеют статуса юридического лица [2].

Систему Народных приемных Президента Республики Узбекистан составляют:

Народная приемная Президента Республики Узбекистан;

Народные приемные Президента Республики Узбекистан в Республике Каракалпакстан, областях и городе Ташкенте;

Народные приемные Президента Республики Узбекистан в районах и городах (кроме городов районного подчинения).

Виртуальная приемная Президента Республики Узбекистан является информационной системой, позволяющей с помощью информационно-коммуникационных технологий принимать, аккумулировать, классифицировать и систематизировать поступающие обращения, а также осуществлять мониторинг и контроль за их полным, своевременным и качественным рассмотрением. Также необходимо особо отметить, что не допускается дискриминация при использовании права на обращения, в зависимости от пола, расы национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения физического лица, а также форм собственности, местонахождения (почтового адреса), организационно-правовых форм и других обстоятельств юридических лиц, согласно законодательства об обращениях физических и юридических лиц. Это является еще одним подтверждением гарантии конституционных прав граждан Республики Узбекистан.

Итак, возвращаясь к Академии МВД Республики Узбекистан, хочу отметить, что на основании Указа Президента Республики Узбекистан № 3216 «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел» от 16.08.2017 года» сроки очной формы обучения по программе одноступенчатой системы подготовки кадров в Академии МВД Республики Узбекистан составляет три года, с выплатой стипендии и определения материального обеспечения в установленном порядке. В

проведенных с участием профессоров и преподавателей Академии международных конференциях и форумах у представителей полицейской Академии зарубежных стран возникли множество вопросов и споров на эту тему. Сроки сокращения обучения оправдывают себя тем, что на основании вышеуказанного Указа Президента были сформированы академические лицеи МВД Республики Узбекистан, порядок приема учащихся, которых установлен в Положении о порядке приема учащихся в Академические лицеи МВД Республики Узбекистан. Сроки обучения в ведомственных академических лицеях составляют 3 года. Итого общая длительность очного обучения в органах внутренних дел составляет 6 лет профессионального образования. Это полностью отвечает международным стандартам получения магистерского диплома по окончании учебы. В ведомственных академических лицеях курсанты будут получать начальные курсы юридического и профессионального образования, что эффективно повлияет на дальнейшее продолжение обучения в Академии МВД.

Также хотела отметить, что начиная с 2020/2021 учебного года на очную форму обучения в Академии МВД станут принимать исключительно выпускников ведомственных академических лицеев, а также действующих сотрудников органов внутренних дел.

В завершении хотелось бы сказать, что мы — выпускники Академии МВД Республики Узбекистан, как будущие офицеры правоохранительных органов, постараемся оправдать надежды нашего народа и государства, наших преподавателей и руководства Академии, достойно служить в интересах народа, защищать права и свободы граждан. Мы благодарны нашим преподавателям и руководству Академии МВД Республики Узбекистан за все эти годы обучения и предоставленные для нас возможности.

Литература:

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/1371> (дата обращения: 12.06.2019).
2. Закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» в новой редакции // Информационно-поисковая система Национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <http://lex.uz/ru/docs/3336171> (дата обращения: 12.06.2019).

Виртуальные следы преступлений, совершенных с помощью сети Интернет

Опшин Всеволод Вячеславович, студент;

Научный руководитель: Гарифуллин Ильгиз Ринатович, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Как известно, криминалистика, как и любая другая юридическая наука в силу своей специфики очень быстро реагирует на всевозможные изменения в окружающем нас материальном мире, безболезненно адаптируясь к новшествам. Так, несмотря на то, что основополагающие элементы криминалистики были разработаны еще в прошлом веке, развитие данной науки происходит и в наше время. Видным показателем этого является возникновение в криминалистике специфической категории — виртуальных следов.

И для кого не секрет, что в последние десятилетия использование различных ЭВМ и сопутствующих продуктов высоких технологий в жизни человечества возросло в десятки, если не в сотни раз, став неотъемлемой частью жизни граждан всех развитых и развивающихся стран земного шара. Вполне естественно, что пропорционально этому и выросло как количество, включая способы, так и качество преступлений, совершенных в сфере информационных технологий, что подтверждается официальной статистикой МВД РФ. Так, с января по ноябрь 2003 года было зарегистрировано 6716 преступлений в сфере компьютерной информации, из которых число раскрытых составляло 6272 преступления. [1] В свою очередь, за аналогичный период 2017 года количество зарегистрированных преступлений в рассматриваемой сфере увеличилось до 82440. Раскрытыми оказались 18460 преступлений. [2] Очевидно, что произошел громадный скачок не только в сторону увеличения количества преступлений в искомой сфере, но и также в процентном соотношении раскрываемости в сторону его существенного уменьшения. Все вышеперечисленное обуславливает острую необходимость в тщательном изучении такого явления, как виртуальные следы преступления.

Виртуальные следы преступления — категория в криминалистике новая и не до конца сформировавшаяся. Как мы знаем, в традиционном понимании ученых-криминалистов трасология — учение о следах — подразделяет следы преступления на материальные и идеальные, где материальные — это изменения, образующиеся в объектах материального мира под механическим, химическим и другим воздействием в ходе совершения преступления, а идеальные — запечатление криминалистически важной информации в сознании человека, мысленные образы, восприятие, хранящееся в памяти. [3] Однако такое деление при расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией в силу технической специфики рассматриваемой сферы общественных отношений представляется неполным. Так, проведя ряд исследований, В.А. Мещеряков установил, что в автоматизированных информационных системах формируются следы, обладающие свойствами как материальных, так и идеальных следов и предложил выделить их в отдельную категорию, занимающую промежуточное положение между

категориями, обозначенными выше. На основе анализа полученных данных было предложено также определение понятия категории «виртуальных следов» — любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации на материальном носителе. [4]

Что касается классификации виртуальных следов преступления, то данный вопрос на настоящий момент времени также является неполно рассмотренным и дискуссионным. Свое видение классификации в разное время высказывали различные ученые, такие как вышеупомянутый В.А. Мещеряков, В.Ю. Агибалов, В.В. Казанцев и многие другие. Между тем, на наш взгляд, наиболее достойную внимания классификацию виртуальных следов предложил А.Г. Волеводз, согласно которой выделяются локальные и сетевые следы, то есть одним из оснований для классификации может являться непосредственный физический носитель «виртуального следа». [5]

В нашей статье мы предлагаем рассмотреть те виртуальные следы, которые образуются при преступлениях, совершенных с помощью сети Интернет, таких как интернет-мошенничество, либо преступления, предполагающие удаленный неправомерный доступ к компьютерной информации, а также распространение вредоносных программ.

В последнее время широкую популярность у злоумышленников приобретает совершение мошеннических действий по средствам сети Интернет. Это объясняется, в первую очередь, наличием спектра программного обеспечения, позволяющего преступнику сохранить свою анонимность, или, как минимум, затруднить поиски. Так, например, в сети повсеместно появляются интернет-магазины однодневки, предлагающие различную продукцию по ценам гораздо ниже рыночных. Во многих из них продавец, получая предоплату за товар более не выходит на связь с покупателем. В данном случае злоумышленник, как правило, с целью сокрытия следов преступления использует анонимайзер (прокси-сервер), что значительно затрудняет установление его настоящего IP-адреса. Однако установление личности преступника и других данных, имеющих значение для расследования возможно по наличию различных виртуальных следов, таких как log-файлы и прочие следы взаимодействия с регистратором

доменных имен; следы при настройке DNS-сервера, подерживающего домен интернет-мошенников; следы взаимодействия (настройки) с хостинг-провайдером и т. д. [6]. Такие следы хранятся как на сервере, так и на ЭВМ злоумышленника.

Касаемо неправомерного доступа к компьютерной информации, а также распространения вредоносных программ, по нашему мнению, стоит обратить внимание на такое явление как фишинг — кражу личных конфиденциальных данных: паролей доступа, данных банковских и идентификационных карт и т. д. с помощью спамерских рассылок или почтовых червей. Акцентироваться на исском виде незаконной деятельности мы считаем возможным из-за ее чрезвычайной актуальности и существенных количества подобных атак. По данным «Лаборатории Касперского» во втором квартале 2015 года на компьютерах пользователей их продуктов было зафиксировано 30807071 срабатываний системы «Антифишинг». В базы за этот период добавлено 509905 масок фишинговых URL. [7] Остановимся на виде этого противоправного деяния, подразумевающего наличие «червя» для перенаправления пользователей на «зеркала» сайтов. В

отличие от предыдущего примера интернет-мошенничества, при данной форме фишинга виртуальные следы будут находиться и на компьютере жертвы. Программное обеспечение может быть установлено на данную ЭВМ путем перехода жертвой по ссылке с автоматическим скачиванием вредоносной программы, заранее заготовленной злоумышленником. Рассматриваемое ПО, как правило, существует в виде троянского коня, тщательное изучение которого позволит получить информацию, имеющую значение для расследования.

В заключении следует сказать, что развитие высоких технологий и общества в целом заставляет развиваться и криминалистику. Данной статьей мы хотели продемонстрировать многообразие виртуальных следов и их высокое значение при расследовании преступлений, а, следовательно, недопустимость игнорирования развития искомой криминалистической категории. Несмотря на очевидную необходимость ее дальнейшего изучения и модернизирования, в настоящее время, с нашей точки зрения, данной проблематике в среде ученых-криминалистов посвящено недостаточно внимания, однако положительную тенденцию наблюдать мы все же можем.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2003 года. // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф>
2. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2017 года. // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф>
3. Сорокина, Л. О. Криминалистика. М.: МИЭМП, 2010, 150 с.
4. Мещеряков, В. А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2008, вып. 9, с. 232
5. Волеводз, А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь, 2002, № 1, с. 3
6. Введенская, О. Ю. Особенности слеодообразования при совершении преступлений по средствам сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015, № 4, с. 209
7. «Спам и фишинг во втором квартале 2015» // Официальный сайт Лаборатории Касперского [Электронный ресурс] / URL: <https://securelist.ru/analysis/spam-quarterly/26506/spam-i-fishing-vo-vtorom-kvartale-2015/>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 24 (262) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 26.06.2019. Дата выхода в свет: 03.07.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.